

P5 ⁰¹/₆₅

Л. М. Савеловъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ

СНОШЕНІИ МОСКВЫ СЪ КРЫМОМЪ

при царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

ПОСОЛЬСТВО С. И. ТАРИЗЕВА ВЪ КРЫМУ

1626—1628 г.г.

(Московский Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ
Дѣлъ: Крымскія дѣла 1626 г. Январь—Декабрь, № 1.)

(Отискъ изъ № 39 „Извѣстій Таврической Ученой Архив-
ной Комиссіи“)

СИМФЕРОПОЛЬ.

Таврическая Губернская Типографія.

1906

Р 5 ⁰¹/₆₅

Р 5 ⁰¹/₆₅

2679

Л. М. Савеловъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ

СНОШЕНІЙ МОСКВЫ СЪ КРЫМОМЪ

ПРИ ЦАРѢ МИХАИЛѢ ТЕОДОРОВИЧѢ.

— * —

ПОСОЛЬСТВО С. И. ТАРБѢЕВА ВЪ КРЫМЪ

1626—1628 г.г.

— — —

(Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ
Дѣлъ. Крымскія дѣла 1626 г. Генварь—Декабрь, № 1).

↔ ↔

(Оттискъ изъ № 39 „Извѣстій Таврической Ученой Архив-
ной Коммисіи“.

СИМФЕРОПОЛЬ.
Таврическая Губернская Типографія.
1906.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Савеловъ, Л. М. Посольство Тарбѣева въ Крымъ.

Отписки посланника Тарбѣева: I-ая .

II-ая.

III-ая.

IV-ая.

Списокъ съ грамоты Джанбекъ Гирея къ царю Михаилу
Теодоровичу.

Отписка Тарбѣева V-ая.

Списокъ съ грамоты Джанбекъ Гирея.

Отписка Тарбѣева VI-ая.

Роспись кому имянемъ дали царицамъ и царевичамъ и
царевнамъ отъ государя поминковъ, а къ ближнимъ
людемъ государева жалованья.

Отписка Тарбѣева: VII-ая.

” ” VIII-ая.

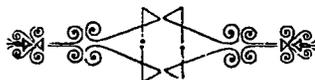
” ” IX-ая.

” ” X-ая.

” ” XI-ая.

” ” XII-ая.

Дѣло по челобитью возвратившагося изъ Крыма посланника
Степана Тарбѣева о награжденіи его за службу его
тамо и за понесенное терпѣніе придачею жалованья.

Изъ исторіи сношеній Москвы съ Крымомъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Посольство С. И. Тарбѣева въ Крымъ 1626—1628 г.г.

(Московский Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Крымскія дѣла 1628 г. Генварь—Декабрь, № 1).

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, среди Крымскихъ дѣлъ, находятся отписки и челобитныя въ посольскій приказъ посланника Степана Ивановича Тарбѣева и ѣздившихъ съ нимъ дворянъ—Петра Ивановича Савелова¹⁾ съ товарищи. Хотя они и не даютъ чего-либо новаго въ области сношеній Москвы съ крымскими ханами въ 1-ой половинѣ XVII вѣка, но представляютъ весьма яркую картину тогдашняго быта и условій, при которыхъ совершались эти сношенія.

Сообщая важнѣйшія изъ этихъ отписокъ и челобитныхъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько вступительныхъ словъ. Мы не будемъ останавливаться на подробностяхъ сборовъ въ путь посольства. Эти подробности всегда были однѣ и тѣ же и всегда сопровождались всевозможной волокитой и, конечно, мѣстническими спорами. Посольство Тарбѣева выѣхало изъ Москвы не сразу; въ концѣ августа или въ самомъ началѣ сентября 1626 года выѣхалъ самъ Тарбѣевъ и при немъ первая посылка, состоявшая изъ 10 человекъ кречетниковъ, сокольниковъ и ястребниковъ во главѣ съ Андреемъ Дмитриевымъ, а спустя нѣкоторое время тронулась въ путь и вторая посылка во главѣ съ Петромъ Савеловымъ. Сборнымъ пунктомъ былъ г. Валуйки²⁾, гдѣ производился всегда „розмѣнъ“ пословъ; здѣсь начинались степи, и московское посольство поступало уже подъ охрану татаръ.

Изъ Валукъ посольство выступило поздною осенью или въ началѣ зимы, такъ какъ Петръ Савеловъ въ своемъ

¹⁾ Отецъ будущаго Московскаго патріарха Іоакима.

²⁾ Нынѣ уѣздный городъ Воронежской губ.

челобитьи говорить, что началась стужа и пошла снѣга. Какъ только наши путешественники перешли Донецъ, у нихъ вышло недоразумѣнiе съ татарскимъ конвоемъ, во главѣ котораго стоялъ князь Алей Сулешевъ съ 11 мурзами, которые пожелали получить подарки, кромѣ положенныхъ по условiю, обѣщая идти „дорогою тихо“ для того, чтобы посольству было „покойно и не надсадно“; но Тарбѣевъ, зная манеру татаръ, отказалъ имъ, сказавъ, что на то нѣтъ Государева указа, и что въ Валуйкахъ они уже получили по положенiю „розмѣнное платье“. Результаты этого отказа были для посольства весьма печальныя, такъ какъ мурзы „осердясь шли до Крымскихъ улусовъ день и ночь“, почему, по словамъ Тарбѣева и его товарища подьячаго Ивана Басова, „подъ арбачѣи и подъ людшкками нашими погоняли лошади и арбачѣевъ и людшккъ нашихъ били и водили насъ по горамъ и по ржавцамъ, и лошади въ телѣгахъ многія стали и дорогою розметали, и подъ государеву казну и подъ свои телѣженки лошади у татаръ нанимали дорогою цѣною“. Но кромѣ этой гоньбы московскому посольству приходилось нерѣдко переживать еще болѣе тяжелыя минуты, опасаясь не только за цѣлость царской казны и подарковъ, но и за собственную жизнь, такъ какъ князь Сулешевъ шелъ „дуростью великою и во всемъ зло дѣлалъ и всполохъ чинилъ частой, а всполошавъ бѣгалъ съ остальными мурзами въ сторону“. Несмотря на великую дурость князя Сулешева и частыя всполохи, посольство достигло первыхъ татарскихъ улусовъ, сохранивши въ цѣлости царскую казну и посылаемые поминки, понеся лишь довольно значительный уронъ въ конскомъ составѣ (судя по словамъ П. И. Савелова, посольство потеряло во время этого переезда 31 лошадь).

Добравшись до первыхъ улусовъ, посольство приступило къ исполненiю своихъ дипломатическихъ порученiй и начало разспрашивать у татаръ и у полонянниковъ о крымскихъ дѣлахъ: „гдѣ Магметъ Гирей царь и калга Шанъ-Гирей царевичъ, въ Крымѣ, или въ войнѣ въ Турской или въ Литовской землѣ, или съ Турскимъ царемъ и калга помирились, и гдѣ нынѣ прежней Джанбѣкъ Гирей царь и калга Девлетъ Гирей царевичъ, и нѣтъ ли съ ними гдѣ въ сборѣ военныхъ людей, и будетъ есть, и какіе люди и много ль ихъ, и что ихъ умышленье, и крѣпокъ ли на Крымѣ Магметъ Гирей царь и калга Шанъ-Гирей ца-

ревичъ и осенью и себѣ зимы въ Польской и въ Литовской землѣ война отъ Крымскихъ людей была ль“ и т. д.. Отвѣты получались самыя подробныя, и между прочимъ наши посланники узнали, что „царь де и калга Крыма не прочеть, богатыхъ людей и жидовъ грабятъ“, и что „на лѣто де ждуть въ Крымъ прежнего Джанбѣкъ Гирѣя царя з братомъ“, и хотя турецкой султанъ и писалъ къ крымскому царю и къ калгѣ, чтобъ они шли воевать Литовскую землю, но что „крымской царь хочетъ посылать въ Литву воевать себѣ зимы лутчихъ своихъ мурзъ Гулика князя Дивѣва съ товарищи, а самимъ имъ въ войну не бывать, боятца турскова, чтобъ безъ нихъ на Крымъ не прислалъ Джанбѣкъ Гирѣя царя; а Джанбѣкъ-Гирея царя и калгу Девлетъ Гирея царевича турецкой царь на лѣто хочетъ отпустить на Крымъ“. Эти свѣдѣнія оказались вѣрными. Дѣйствительно на слѣдующее лѣто Крымскій юртъ быдъ вновь во владѣніи Джанбекъ Гирея, изъ чего можно заключить, что дипломатическую миссію московское посольство исполнило не дурно, такъ какъ, повидимому, свѣдѣнія, сообщенныя имъ въ Москву, были вѣрны. Только 19 октября 1627 г., т. е. болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ выхода изъ Москвы, Тарбѣевъ достигъ Перекопа, гдѣ пробылъ сутки и двинулся дальше; 27 октября посольство было встрѣчено Сееръ-Газы-агой, который привелъ отъ хана лошадей, а 30 октября оно наконецъ вступило въ Яшлавъ, конечный пунктъ путешествія нашихъ посланниковъ.

Не успѣли наши посланники пріѣхать, какъ ихъ со всѣхъ сторонъ окружили приближенные и родственники хана съ требованіями подарковъ. У Тарбѣева съ утра до ночи а иногда и ночью толкуются посланные отъ всевозможныхъ царевичей, царицъ, князей, мамокъ и т. п., и всѣ они торгуются и требуютъ большаго, чѣмъ имъ положено по росписи, при чемъ грозятъ, лаютъ и безчестятъ посольство. Пошылаетъ Тарбѣевъ поминки какому-нибудь ханскому казначею или конюшему, а тотъ ихъ не принимаетъ и возвращаетъ назадъ, требуя вдвое и себѣ и своимъ слугамъ; наши посланники клянутся, что у нихъ больше нѣтъ, но имъ не уступаютъ, и они, чтобъ государеву дѣлу поруки какой не учинить, накидываютъ еще нѣсколько собольихъ или кунныхъ шубъ, увѣряя, что это прибавлено изъ ихъ собственной рухляди. Но и это не помогаетъ, — крымскіе сановники твердо удерживаютъ свои позиціи, и мос-

ковскому посольству приходится уступить и исполнить требованія жадныхъ хозяевъ Крыма.

6-го ноября была назначена аудіенція у Магометъ Гирея, при чемъ наше посольство было особенно озабочено, чтобы при приѣмѣ не было никого изъ чужеземныхъ пословъ или гонцовъ, и настояло на томъ, чтобы при разговорѣ съ царемъ не надо было стоять на колѣняхъ.

Послѣ обмѣна первыми привѣтствіями и принявши царскіе подарки, Магометъ Гирей сталъ выговаривать по словамъ: „Государь въ грамотахъ своихъ и послы ево рѣчью мнѣ хорошо говорятъ, только де не то дѣлается съ ево государевы стороны, Астараханские люди и Донские казаки въ Крымскихъ юртехъ людей емлютъ и побиваютъ и лошади и животину отгоняютъ, а государь де ихъ не уймаеъ, какая де государя вашего ко мнѣ правда, только де меня грамоты своими и послы ево рѣчью утешаютъ“. На это обвиненіе Тарбѣевъ и Басовъ отговаривались тѣмъ, что на Дону „живутъ воры, боярские холопы, збѣжавшіе отъ своихъ бояръ“, „тати и разбойники, убѣжавшіе отъ смертныя казни“, и что кромѣ русскихъ воровъ тамъ и „татарова и литва и черкасы“, и что государь за тѣхъ воровъ не стоитъ, да и смирить то тѣхъ воровъ невѣдомо какъ, потому живутъ кочевнымъ обычаемъ не въ одномъ мѣстѣ, и тутъ жа предъявили хану и свои обвиненія и просили Магометъ Гирея, чтобы онъ „такожь государскую братцкую дружбу и любовь совершалъ, по томужь заказъ учинилъ крѣпкой, чтобъ Крымские и Азовские и Казыева улусу и Дивѣева родства мурзы и улусные люди на Государевы Украины войною не ходили и людей въ полонъ не имали, а твои царевы люди на государя нашего землю приходятъ безпрестани, Государевымъ Украинамъ тѣсноту чинятъ ежелѣтъ отъ весны и до зимы, людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ...“. Но у хана была также отговорка, какъ и у московскихъ посланниковъ: „то молъ во всемъ виноваты Азовцы и Козыевскіе воры, а я про то не вѣдаю, они безъ моего вѣдома своровали, а крымскіе де люди въ Русь войною не ходятъ. Язъ-де Казыевъ улусъ уйму, а государь бы вашъ унять велѣлъ Астараханскихъ людей и Донскихъ казаковъ з Дону велѣлъ свестъ...“

Въ такихъ взаимныхъ укорахъ прошла бесѣда нашихъ посланниковъ съ ханомъ, который впрочемъ обѣщалъ имъ скорый отпускъ.

На другой день началась опять прежняя волокита, прежнія недоразумѣнія изъ-за подарковъ.

Первое крупное недоразумѣніе возникло изъ-за ханскаго сына царевича Ахметъ Гирея, находившагося въ это время яко бы въ Царьградѣ, имени котораго не было въ росписи подарковъ, привезенныхъ московскими послами. Съ вопросомъ о подаркахъ для Ахметъ Гирея проводились нѣсколько дней. Одна сторона грозила въ случаѣ упорства взять силой и вдвое больше, чѣмъ требовалось вначалѣ, другая отговаривалась неимѣніемъ этихъ подарковъ и находила, что „Магометъ Гирѣй царь къ великому государю нашему не любовью оказуетца, а развратьемъ“; но разговоры и брань не помогали, приходилось раскошелиться и давать безъ конца всѣмъ, кто бы ни явился за поминками, такъ какъ поддержкою имъ былъ всегда самъ ханъ, съ которымъ приходилось считаться и уступать всѣмъ назойливымъ требованіямъ, „не хотя Магметъ Гирея царя розгнѣвать и чтобъ въ Государевѣ дѣлѣ порухи какой не учинить“.

Такъ проходили мѣсяць за мѣсяцемъ, и картина жизни нашего посольства было все та-же: татары требовали себѣ поминковъ, посланники отказывали, но затѣмъ, видя, что все равно придется уступить, посылали подарки съ толмачемъ; татары ихъ возвращали, съ оскорбленіями бросали въ лицо нашихъ посланниковъ, требовали большаго и въ результатѣ всегда получали желаемое.

Нѣсколько не въ обычномъ порядкѣ шли переговоры съ царевичемъ Нурадынъ Азаматъ Гиреемъ, который въ памяти, написанной къ московскимъ посланникамъ относительно необходимыхъ ему подарковъ, назвалъ царя Михаила Ѳедоровича королемъ, что дало право Тарбѣеву обидѣться и надежду хотя бы Азаматъ Гирею не дать того, что тотъ требовалъ, почему онъ и объявилъ посланнымъ царевича, что „Азаматъ Гирей царевичъ къ великому государю нелюбовью оказывается, не дружбою, пишетъ въ памяти своей великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца королемъ и великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи королевства не отъ такова царевича не захочетъ слышать, служатъ ему великому государю многихъ государствъ цари и царевичи и королевичи, а Азаматъ Гирей царевичъ такъ пишетъ великому государю

либо простотою своею, или будетъ съ государемъ въ дружбѣ быть не хочетъ“. Но обмолвка царевича не принесла никакой пользы, такъ какъ послѣ ежедневныхъ переговоровъ и взаимныхъ угрозъ въ теченіе 16 дней вмѣшался въ дѣло ханъ, и нашимъ посланникамъ пришлось къ назначеннымъ по росписи подаркамъ прибавить „2 шубы кунныхъ, двѣ шубы бѣлыхъ хребтовыхъ, 8 шубъ черевыхъ, четверы цки хребтовыхъ, четверы цки черевыхъ, четыре пары соболей“; хотя для своего утѣшенія они и заявили, что даютъ изъ своихъ животешковъ, но это, конечно, нисколько не тронуло царевича.

Прошло 6 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ появилось въ Крыму московское посольство, но никакихъ другихъ разговоровъ, кромѣ какъ о подаркахъ, не было. Но за это время событія въ Крыму сложились такъ, что Тарбѣеву съ товарищи пришлось, пожалуй, съ сожалѣніемъ вспоминать о прошедшихъ дняхъ, когда ихъ всячески лаяли и поносили. Дѣло въ томъ, что свѣдѣнія, полученные еще осенью о возможности появленія въ Крыму бывшаго хана Джанбекъ Гирея, оказались вѣрными, и нашему посольству пришлось неожиданно спастись бѣгствомъ въ жидовскій городокъ.

Вотъ какъ описываютъ Тарбѣевъ и Басовъ свои дальнѣйшія похождения въ донесеніи государю:

„И апрѣля, государь, въ 30 день на свѣту царь прислалъ къ намъ и велѣлъ бѣжать на спѣхъ въ жидовской городокъ, что Канъ-Темиръ пришелъ со всѣми людьми на Олму отъ Яшлова двѣ версты. И мы холопи твой пометавъ многую рухледишко свое и запасишко побѣжали на спѣхъ; а что твое государевы рухледи ухоронено было отъ трабежу, пороспродали кречатникамъ и арбачѣемъ вестъ; и какъ, государь, будемъ противъ Бакчисарай, и Алгазы ага выслалъ къ намъ людей своихъ и велѣлъ намъ бѣжать со всѣмъ къ себѣ на дворъ да и казаки бѣ де были у васъ съ ружьемъ. И мы холопи твои отказали и побѣжали въ жидовской городокъ, и Алгазы ага насъ холопей твоихъ въ жидовской городокъ пушать не велѣлъ и ворота велѣлъ отъ насъ запереть. И мы стояли у жидовского городка половина дня, а Канъ-Темиръ за нами пришелъ тотчасъ, царя и калгу со всѣми людьми осадилъ, а самъ сталъ въ селѣ Выскиюрте¹⁾ и насъ въ жидовской городокъ одва пустилъ, и

¹⁾ Т. е. въ Эски-юртѣ.

Канъ-Темиревы люди всегда приходя къ жидовскому городку хотѣли клячи у насъ поимать, и мы холопи твои изъ жидовского городка съ ними бились безпрестани а стоялъ Нурадынъ съ Канъ-Темиремъ подъ Бакчисараемъ 3 недѣли и въ осадѣ государь мы помирили голодною смертию; а царь и калга запасу намъ не дали; и пришли государь къ царю и къ калгѣ на помочь тысячь съ шесть запорожскихъ черкасъ, и Нурадынъ и Кантемиръ покинувъ свои станы со всѣми людьми ходили противъ черкасъ и съ черкасы отъ Бакчисарай версты съ четыре, на Алмѣ бой былъ весь день и убили у черкасъ тетмана Дороженка; а съ нимъ человекъ со сто черкасъ убили, а черкасы нагайскихъ людей человекъ съ двѣсти убили, а шли черкасы снарядомъ обозомъ и черкасы пришедъ стали въ Кантемиревыхъ станехъ, а Кантемиръ пошелъ подъ Рафу (sic), а Нурадынъ побѣждалъ къ Бѣлугороду, а царь и калга черкасамъ давали жалованье многое денги и платья и лошади и у насъ холопей твоихъ и у толмачей и у кречетниковъ и у арбачѣевъ, калга прѣхавъ къ намъ въ жидовской городокъ самъ лошади поималъ всѣ и роздалъ черкасамъ; и царь и калга съ черкасы и съ крымскими татараы пришедъ подъ Каю Кантемиря любили и Кантемиръ да князь Петръ Урусовъ ушли въ Каю не со многими людьми; и Магметъ Гирей царь Каю осадилъ и билъ по Каю изъ норяду и приступомъ ходили. Июня государь, въ 21 день подъ Каю моремъ пришли отъ Турского Джанъ бекъ Гирей царь да калга Девлетъ Гирей царевичъ, а съ ними 60 каторгъ да 20 кораблей и съ Магметъ Гирѣемъ царемъ и съ калгою съ Шанъ Гирѣемъ царевичемъ Джанъ Бѣкъ Гирей царь и калга Девлетъ Гирей царевичъ подъ Каю бились, только Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ имъ сильны были черкасы, и мы холопи твои послали подъ Каю Аигилдю Бинюкова, а съ нимъ послали къ тебѣ государю отписку, что въ Крымѣ дѣлосъ твое государеводѣло и что межъ ихъ въ Крымѣ дѣлаетца, а велѣли промышлять, будетъ есть подъ Каю Донские казаки, и тое бѣ отписку отдать Донскимъ казакамъ и велѣли Донскимъ казакамъ говорить, чтобъ они тебѣ государю послужили, отписку къ тебѣ государю повезли не мѣшкаая. И Аигилдя, государь, прѣхавъ къ намъ, сказывалъ, что онъ воротился изъ Карасова, что изъ подъ Каю крымскіе татаровя бѣгутъ въ лѣса, а сказывали ему тѣ бѣглые татаровя, что

крымскіе ближніе люди и всѣ крымскіе татаровя Магметъ Гирей царя и калгу покинули, и ближніе люди всѣ отъѣхали къ Джанъ-Бекъ Гирею царю, а Магметъ Гирей царь побѣждалъ въ лѣсъ самъ третей, а калга съ черкасы поймавъ нарядъ пошолъ въ Запороги и Джанъ-Бекъ Гирей царь послалъ за нимъ калгу Девлетъ Гирей царевича и Кантемира со всѣми нагайскими и крымскими людьми и послѣ того намъ татаровя сказывали, что Шанъ Гирей царевича съ черкасы калга и Кантемиръ дошли на степи и съ ними бились, шли за ними и ничего имъ не учинили, а Джанъ-Бекъ Гирей царь пришелъ въ Бакчисарай іюня въ 29 день.

А какъ, государь, отъ Бакчисарай Нурадынъ и Кантемиръ побѣжали и покуда Джанъ-Бекъ Гирей царь въ Бакчисарай пришелъ, у крымскихъ татаръ межъ себя сѣча и грабежъ былъ безпрестани; а мы въ то время въ жидовскомъ городкѣ въ осадѣ сидѣли и помирали голодною смертью, хлѣба печеного и никакого жита и мяса купить не добыли, траву и коренья копая ѣли; а гдѣ, государь, добудемъ другомъ изъ подарковъ купить, и мы, государь, купили четверикъ пшеницы въ 15 золотыхъ, а барана въ 10 золотыхъ, а яловицу въ 20 золотыхъ и больши, а воду, государь, покупали ведро въ два алтына. А лѣтось, государь, въ Крымѣ была засуха, хлѣбъ и сѣна не родился, а намъ Джанъ Бекъ Гирей царь велѣлъ изъ жидовского городка ѣхать на Яшловской станъ іюля въ 3 день, и сидѣли, государь, въ жидовскомъ городкѣ въ осадѣ 9 недѣль, и что, государь, схоронено въ землю твой государевъ наказъ и росписи и деньги, что за расходомъ осталось и наши денжишка и рухлядишко и твой государевъ наказъ и росписи выкопано изодрано въ лоскутки и розметано по станомъ, а деньги, государь, и наши денжишка и рухлядишка все вынято жъ, и избенка, государь, наши, которые подѣланы были въ землѣ роскопаны и позжены; а какъ, государь, Джанъ Бекъ Гирей царь пришолъ въ Крымъ въ Бакчисарай и мы къ нему царю посылали толмачей ежендень, велѣли ближнимъ ево людемъ говорить, чтобъ твои государевы люди напрасно голодомъ въ Крымѣ не помирали; и царю, государь, въ тѣ поры было недосугъ, недѣли съ двѣ отпущалъ турскихъ людей, збиралъ полонъ у мурзъ и у татаръ и у жидовъ, давалъ турскимъ людемъ.

А какъ, государь, турскихъ людей царь отпустилъ, и

къ нему царю съѣхалось царевичи и Кантемиръ князь и всѣ князи и мурзы и Кантемиря царь къ себѣ не пушалъ день съ 5, а велѣлъ ему царь шертовать, чтобъ онъ ему царю служилъ и велѣлъ де ему царь говорить, что ты сказываешься въ Крымѣ другой царь и хотѣлъ ты Магметъ Гирея царя и калгу Шанъ Гирея царевича убить, а турской де царь тебя о томъ на Крымѣ не посылалъ, что ихъ побить. И Кантемиръ Джанъ Бекъ Гирею царю шертовалъ и саблю де на себя передъ царемъ клалъ.

И Джанъ Бекъ Гирей царь его пожаловалъ и отъ себя отпустилъ. И мы къ царю посылали толмачей, чтобъ царь велѣлъ намъ быть у себя, говорить о вашихъ государскихъ вопчихъ дѣлахъ, и царю было недосугъ, выбиралъ ближнихъ людей кому у него царя быть въ которомъ чину и на чье мѣсто; и учинилъ царь въ Алгазы агино мѣсто Усманъ агу, а и Алгазы ага у калги на Тат-Кирѣва княжое мѣсто, а Усманъ ага пришелъ съ нимъ царемъ изъ Царя города“.

Послѣ такихъ приключеній нашему посольству приходилось вновь начинать переговоры съ новымъ ханомъ, при чемъ перемѣна правителя влекла за собой новые расходы, такъ какъ около новаго хана были и все новые савонники, которые требовали и себѣ поминковъ, не обращая вниманія на то, что все, что было привезено Тарбѣевымъ, было роздано ихъ предшественникамъ и что само посольство было, надо думать, въ очень незавидномъ состоянii, будучи ограблено и отсидѣвши 9 недѣль въ осадѣ.

По приѣздѣ въ Яшлавъ, посланники начали добиваться свиданія съ Джанбекъ Гиреемъ, но онъ отговаривался все недосугомъ, и только лишь 19 іюля объявилъ Тарбѣеву, что если онъ желаетъ его видѣть, то долженъ поднести ему десять сороковъ соболей, двѣ шубы соболыи, двѣ шубы кунныхъ, двѣ пары кунницъ, 2 пары соболей добрыхъ. На этотъ разъ Тарбѣеву приходилось искренно доказывать, что у него всего этого нѣтъ, такъ какъ онъ былъ ограбленъ Магметъ Гиреемъ, что, конечно, сознавалъ и самъ Джанбекъ Гирей и его приближенные, почему поминки были уменьшены, согласно заявленію Тарбѣева, и ему было разрѣшено поднести то, что онъ въ состоянii былъ купить на мѣстѣ, а подарки для Усманъ аги пришлось посулить въ будущемъ; иначе въ противномъ случаѣ ему грозили, что

ханъ его не приметъ и не разрѣшитъ послать въ Москву гонцовъ.

Нужно замѣтить, что если самому Тарбѣеву приходилось плохо, и онъ „живучи въ Крымѣ одолжалъ и проѣлся и изъ Крыма поднятца было не чѣмъ“, то положеніе его 20 дворянъ было несравненно тяжелѣе; всѣ они принадлежали къ небогатымъ подмосковнымъ помѣщикамъ и получали помѣстные оклады въ 300—400 четей, а денежные отъ 7 до 18 рублей (18 руб. получалъ только одинъ), съ которыхъ и должны были нести тяжелую службу конно, людно и оружно. Правда, отправляясь въ Крымъ, они получили подмоги по годовому жалованью да на запасъ по 2 рубля, но, принимая во вниманіе ихъ потери одними лошадьми (напримѣръ у Петра Ивановича Савелова погибло и отобрано было татарами 6 лошадей), не говоря уже о разной „рукледишки“, нужно признать, что положеніе ихъ дѣйствительно было почти безвыходнымъ, тѣмъ болѣе, что имъ неизвѣстно было, пожелаетъ ли правительство вознаградить ихъ за понесенные на царской службѣ убытки и не потребуетъ ли оно уплаты по тѣмъ кабальнымъ письмамъ, которыми они въ обиліи снабдили Тарбѣева, что подробно излагаетъ въ своемъ челобитьи П. И. Савеловъ: „и какъ, государь, мы, холопи твои, побѣжали изъ Яшлова въ жидовскій городокъ и бояся грабежу отъ нагайскихъ людей, которое, государь, у насъ было рухледишко хоронили въ землю, и тое, государь, у насъ рухледишко татаровя узнали, выкопали, и нынеча, государь, мы холопи твои въ Крымѣ умираемъ голодною смертію и ограблены; изъ Крыму, государь, намъ поднятца не на чемъ, а въ Крыму, государь, мы заняли изъ твоей государевой казны у твоего государева посланника у Степана Ивановича Тарбѣева да у подъячево у Ивана Басова на человѣка по тринадцати рублевъ съ полтиною денегъ, да мы жъ холопи твои заняли въ Крыму у царева гонца у Османа на человѣка по три рубля“¹⁾.

20-го іюля, наконецъ, состоялся пріемъ посланниковъ, которые здоровали Джанъ Бекъ Гирея царя на государствѣ его, на Крымскомъ юртѣ; ханъ, получивши предварительно подарки, обошелся съ Тарбѣевымъ и его товарищами ласково и сказалъ имъ, что „слышалъ де онъ отъ ближ-

¹⁾ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Дѣла Крымскія 1628 г. Связка 12, дѣло № 14.

нихъ людей отъ Олгозы аги да отъ татаръ Алибека, что отъ Магметъ Гирея царя и отъ калги Шанъ Гирея царевича посольству была тѣснота и грабежъ и насильство“; но это, говорилъ онъ, они дѣлали „не гораздо, не по царски, не проча себя въ Крымѣ“ и обѣщаль, что при немъ они будутъ жить въ покоѣ, потому что они, государевы посланники, въ Крыму гости, а гостей надобно жаловать и беречь, а такъ дѣлать, какъ дѣлалъ Магметъ Гирей, онъ не хочетъ.

Наши посланники не упустили случая сорвать свою злобу на бѣжавшемъ Магметъ Гирей и объявили, что если бы онъ оставался на Крымскомъ царствѣ, то великій государь за его неправду и грабежъ „ссылку бы съ нимъ урвалъ и посланниковъ своихъ съ поминки для ихъ грабежу и насильства въ Крымѣ не посылалъ бы“.

Нужно отдать справедливость Джанбекъ Гирею, что такого грабежа и насильства надъ московскимъ посольствомъ, какъ при Магметъ Гирей, теперь мы не встрѣчаемъ, и въ отпискахъ посланниковъ хотя и говорится о различныхъ требованіяхъ поминковъ, но несравненно больше мѣста отводится переговорамъ относительно взаимныхъ сношеній Москвы съ Крымомъ.

Всего посольство Тарбѣева пробыло въ отсутствіи 2 года и вернулось, повидимому, около октября 1628 г., такъ какъ къ этому времени относятся челобитныя Тарбѣева и Петра Савелова съ товарищи, въ которыхъ они просятъ „Милосердаго Государя пожаловать ихъ для ихъ службишки и великаго крымскаго многаго терпѣнья, за ихъ убытки чѣмъ Богъ извѣститъ, чтобъ имъ впредь отъ царской службы не отстать и въ великихъ долгахъ стоячи на правѣ замученнымъ не быти“.

Убытки были исчислены отъ 80 до 100 р. на человѣка и возвращены имъ „въ полы“ ихъ челобитья, и кромѣ того за службу всѣмъ даны помѣстныя и денежныя придачи, конечно все это въ скромномъ размѣрѣ¹⁾.

Такъ окончилась богатая приключеніями посылка Тарбѣева, но не всѣмъ пришлось долго отдыхать отъ нея. Въ слѣдующемъ же году (1629 г.) одному изъ дворянъ Тарбѣева—П. И. Савелову пришлось опять ѣхать въ Крымъ, и опять, какъ и въ 1626 г., встрѣтился онъ со старымъ знакомцемъ—княземъ Сулешевымъ, который не излѣчился за эти 3 года отъ своей дурости и, какъ только посольство

¹⁾ Тарбѣеву дано придачи 40 р., Савелову 20 четей и 3 р. деньгами.

перешло. Донецъ, бѣжалъ день и ночь, такъ что пришлось растерять лошадей и „метать ружедь“. Но посольству 1626 г. уже не пришлось терпѣть осаду и голодъ, и вернулось оно сравнительно благополучно и безъ особыхъ приключеній.

О посольствѣ С. И. Тарбѣева въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сохранились слѣдующія дѣла и документы:

1) Отправленіе въ Крымъ въ посланникахъ Степана Тарбѣева и подъячаго Ивана Басова съ государевыми къ царю и ко всемъ его чиновникамъ грамотами и подарками.

2) Отписки въ посольскій приказъ отправленныхъ въ Крымъ посланниковъ Тарбѣева и подъячаго Басова:— Тутъ же и отпуски къ нимъ государевыхъ грамотъ.

3) Отправленіе на Волуйскую посольскую размѣну пословъ окольного князя Данилы Долгорукова и дьяка Ивана Михайлова для отпуску оттуда въ Крымъ посланниковъ Степана Тарбѣева и подъячаго Ивана Басова.

4) Отписки въ посольскій приказъ отправленныхъ въ Крымъ посланниковъ Тарбѣева и Басова по день отъѣзда ихъ въ Крымъ.— Тутъ же и отпуски грамотъ къ нимъ, посланникамъ, и къ крымскому царю.

5) Отправленіе на Волуйку Володимера Ляпунова и подъячаго Селетцына съ посылкою въ Крымъ подарковъ для отдачи посланнику Тарбѣеву и отписки ихъ въ посольскій приказъ.

6) Отписки въ посольскій приказъ посланниковъ Тарбѣева и Басова, присланные съ разными гонцами.— Тутъ же и отпуски государевыхъ къ нимъ грамотъ.

7) Отправленіе на Волуйскую посольскую размѣну окольного Федора Бутурдина и дьяка Воина Трескина для принятія идущихъ изъ Крыму какъ російскихъ посланниковъ Тарбѣева и Басова, такъ и новыхъ идущихъ оттуда крымскихъ пословъ.

8) Отправленіе въ Крымъ служилаго новокрещеннаго татарина Василья Зянгильдѣева къ Російскимъ въ Крыму бывшимъ посланникамъ Тарбѣеву и Басову съ государевыми грамотами.

9) Дѣло по челобитнымъ посыланныхъ въ Крымъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ арбачеевъ Петра Литвинова съ 26 товарищи о награжденіи ихъ за службу для уплаты долговъ.

10) Дѣло по челобитью посланныхъ въ Крымъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ кречетниковъ, сокольниковъ, ястребниковъ и собольниковъ Петра Савелова съ 19 товарищи о награжденіи за понесенные тамо убытки.

11) Возвратный изъ Крыму пріѣздъ гонца Василья Грызлова съ отписками Россійскихъ тамо посланниковъ Тарбѣева и Басова.

12) Возвратный изъ Крыма пріѣздъ посыланнаго туда толмача Елалина съ отписками въ посольскій приказъ бывшихъ въ Крыму посланниковъ Тарбѣева и Басова.

13) Дѣло по челобитвымъ посланныхъ въ Крымъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ 1) переводчика Семена Андреева, 2) толмача Петра Елалина и 3) станичнаго татарина Сабанина о награжденіи ихъ за понесенные въ Крыму убытки.

14) Дѣло по челобитью возвратившихся изъ крымскаго и турецкаго плону разнаго званія людей Труфанова съ товарищи, выѣхавшихъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ и выкупленныхъ имъ-же, о пожалованіи имъ за ихъ полное терпѣніе и за выходъ и на окупъ помѣстной денежной придачи.

15) Дѣло по челобитью возвратившагося изъ Крыма посланника Степана Тарбѣева о награжденіи его за службу его тамо и за понесенное терпѣніе придачею жалованья.

Изъ этихъ дѣлъ мы приводимъ ниже сего №№ 1-ый, 6-ой и 15-ый, какъ наиболее интересные. Дѣло № 10 было напечатано въ XXIV т. „Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“.

Мы не приводимъ здѣсь всѣхъ документовъ, такъ какъ они не даютъ ничего особенно интереснаго и въ большинствѣ случаевъ повторяютъ на разные лады одни и тѣ же событія, или же если и говорятъ о разныхъ случаяхъ жизни посланниковъ и ихъ свиты, то эти случаи похожи одинъ на другой, такъ какъ касаются, въ громадномъ большинствѣ, недоразумѣній, вызывавшихся неудовольствіемъ татарскихъ сановниковъ полученными царскими подарками, вслѣдствіе чего печатать все имѣющееся въ архивѣ о посольствѣ Тарбѣева мы не сочли нужнымъ и ограничились нѣкоторыми документами, которые вполне ярко рисуютъ намъ мытарства русскаго посольства въ Крыму.

Отписки въ Посольскій приказъ изъ Крыма находившихся тамо Россійскихъ посланниковъ Тарбѣева и Басова, присыланная съ разными гонцами, тутъ же и отпуски государевыхъ къ нимъ грамотъ.

I.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ: какъ мы холопи твои перешли Донецъ, и Мустаѳа князь Сулешов и мурзы 12 человекъ просили у нас холопей твоихъ подарковъ многихъ, шубъ собольихъ и куньихъ, а татарамъ всѣмъ просили шубъ хреbtовыхъ и черевьихъ и бѣлыхъ; какъ-де вы то дадите намъ, и мы де съ вами поѣдемъ дорогою тихо, вамъ будетъ покойно не надсадно; и мы холопи твои имъ отказали, что намъ о томъ государева указу нѣтъ, что намъ давать вамъ подарки, да и прежь сего того не бывало, что подарки въ дорогѣ дают; а велѣно по государеву указу на розмѣнѣ окольничему Льву Ивановичу Карпову да дьяку Ивану Михайлову давать вамъ розмѣнное платье, и на розмѣнѣ Левъ Ивановичъ и дьякъ Иванъ государево жалованье вамъ давали и вы то и взяли; а чево на розмѣне не взяли, и то Левъ Ивановичъ послалъ съ нами, и вы то емлите у насъ, да отказали имъ впрямъ, что больши тово намъ вамъ не даыват. И онѣ осердятся шли до Крымскихъ улусовъ день и ночь, подъ арбачѣи и подъ людишками нашими погоняли лошади и арбачѣевъ и людишекъ нашихъ били и водили насъ холопей твоихъ по горамъ и по ржавцамъ, и лошади въ телѣгахъ многія стали и дорогою розметали, и подъ твою государеву казну и под свои телѣженки лошади у татаръ наемали дорогою цѣною до Крымскихъ улусовъ, и приѣзжаючи къ намъ холопомъ твоимъ прошали у насъ холопей твоихъ вина и всякихъ запасовъ и грозя намъ: только-де кормить насъ не станете до Крыму, и мы у васъ жирные лошади поемлемъ да побьемъ, а въ то де мѣсто станете наемать лошади у насъ. И мы холопи твои имъ говорили: прежь сего того не бывало, что государевыхъ посланниковъ розмѣннымъ мурзамъ въ дорогѣ грабить, тѣмъ вы хотите межъ великого государя нашего и Магметъ-Гирея царя ссору учинить. И онѣ намъ холопомъ твоимъ говорили сердито: въ томъ-де межъ государей ссоры не будетъ; вѣдаютъ-де то государевы посланники Дмитрей

Скуратовъ да Микита Лосниковъ, что мы посланы на розмѣну съ службы изъ Щелкерменя безъ запасовъ, а на Волуйкѣ де намъ запасовъ государевъ окольниковъ не даль ничего; и мы холопи твои имъ говорили, что государевъ ближней человѣкъ Левъ Ивановичъ и дьякъ по государеву указу кормъ яловицы и бараны и сухари и толокно вамъ посылали противъ прежнего; а прежь сего изъ Криму отъ Крымскихъ царей посланъ былъ одинъ розмѣнной мурза, а нынѣ васъ 12 мурзъ. И тѣ, государь, мурзы отъ Ураева и до Криму приѣзжаючи къ намъ пили и ѣли у насъ въ не честь; а Мустафа князь Сулешовъ шолъ съ нами холопи твоими дорогою дуростью великою, во всемъ намъ холопомъ твоимъ зло дѣлалъ и всполохъ намъ дорогою чинили частой, а всполошавъ, сами отъ насъ, покинувъ твою государеву казну и насъ, бѣгали въ сторону; а мы холопи твои твоей государевы казны не метали, шли въ то время обозомъ бережно. Да какъ, государь, пришли мы холопи твои въ Крымские въ первые улусы, и мы холопи твои провѣдывали у татаръ и у полоняниковъ; гдѣ Магметъ Гирей царь и калга Шан-Гирей царевичъ, въ Крымѣ, или въ войнѣ въ Турской или въ Литовской землѣ, или съ турскимъ царь и калга помирились, и гдѣ нынѣ прежней Джанбѣкъ Гирей царь и калга Девлетъ Гирей царевичъ, и нѣтъ ли съ ними гдѣ въ зборѣ воинскихъ людей, и будетъ есть, и какие люди и много ль ихъ и что ихъ умышленье и крѣпокъ ли на Крымѣ Магметъ Гирей царь и калга Шанъ-Гирей царевичъ и осенью и сеѣ зимы въ Польской и въ Литовской землѣ война отъ Крымскихъ людей была ль, и будетъ была и самъ ли царь въ Литву ходилъ или калгу или нурадина съ крымскими людьми посылалъ, и что крымские люди въ Литовской землѣ учинили, которые мѣста воевали и кою пору и гдѣ имъ въ Польшѣ и въ Литвѣ съ Польскими и съ Литовскими людьми бой былъ и съ которымъ гетманомъ или съ воеводою и хто кому силенъ, и для чего калга ходилъ въ Черкасы и впередъ на веснѣ и лѣтомъ царевъ походъ на Польскую и на Литовскую землю будетъ ли, или царевичевъ поплеть, и нѣтъ ли царю и калгѣ съ Литовскимъ королемъ ссылки и будетъ есть, и о чемъ межъ ихъ ссылка и чего впередъ межъ ихъ чаять, миру или войны, и какъ нынѣ Литовской король съ турскимъ и нѣтъ ли нынѣ во Царѣгороде и въ Турской землѣ межъ царя и межъ нашей розни и будетъ есть и о чемъ рознь, и сего лѣта въ

Литовской и въ Польской землѣ турские и крымские люди войною были-ль и будетъ были, и нынѣ есть ли; и будетъ есть, и въ коихъ мѣstechъ, и многие ль люди. А будетъ нынѣ царь или калга и нурадынь въ Литовской землѣ войною, и сколь давно пошолъ и назадъ въ Крымъ бывалъ ли или нѣтъ и будетъ не бывалъ, и какъ его въ Крымъ чаяютъ, и него впредь межъ Турского и Польского короля чаять, или Польской король съ Турскимъ помирился, и будетъ помирился, и о кою пору и на сколько лѣтъ и на чомъ помирился и которыхъ городовъ и земель поступился Польской король Турскому царю и отъ Запорожскихъ Черкасъ къ царю и х калгѣ присылка есть ли, и будетъ есть, и о чемъ, и что дѣлаетца межъ турецко салтана и Кизыльбашского шаха и которые города Кизыльбашской шахъ у Турского поималъ и чего впередъ межъ ими чаять, и Крымской царь и калга кому помогаютъ Турскому или Кизыльбашскому; да иныхъ вѣстей, которые тебѣ—государю надобны, провѣдывали всякими мѣрами и намъ холопомъ твоимъ татаровя и полоняники сказывали, что царь и калга с Литовскимъ королемъ не в миру а с Турскимъ ни в миру ни в брани, а от Турского Базы-паша отложился себѣ и владѣет многими городами, а тово де Турского царя хотят ссодит инова царя посадит, а царь де и калга Крыма не прочет богатыхъ людей и жидовъ грабят отсылает царь во Царьгород къ сыну своему, а калга х кизылбашскому, а на лѣто де ждуть въ Крымъ прежнего Джанбѣкъ Гирѣя царя з братомъ; а с Литовским у Турского миру нѣтъ, а в прошломъ, государь, во 135-мъ году Крымской царь посылалъ нурадына Азамат-Гирея царевича въ Литву воевать, и литовские люди ево побили; и от запорожскихъ черкасъ къ царю и х калгѣ присылка не бывала ни о чемъ; а Турской де салтанъ с Кизыльбашскимъ шахомъ бьетца, а Крымской царь и калга турскому и кизылбашскому не помогаютъ; да Турской писалъ х крымскому царю и х калгѣ, чтоб шли Литовскую землю воеват и крымской царь хочеть посылать въ Литву воевать сеѣ зимы лутчихъ своихъ мурзъ Гулика князя Дивѣва съ торищи, а самимъ имъ въ войну не бывать, боятца турецко, чтобъ безъ нихъ на Крымъ не прислалъ Джанбѣкъ Гирѣя царя; а Джанбѣкъ-Гирея царя и калгу Девлетъ-Гирея царевича турской царь на лѣто хочеть отпустить на Крымъ, и Магметъ Гирею царю и калгѣ Шанъ-Гирѣю царевичю затѣмъ

въ войну не быватьъ никуда. А сказывалъ намъ холопомъ твоимъ калгинъ ближней человѣкъ Енакай мурза, что Магметъ Гирѣй царь присылалъ къ Шанъ-Гирѣю царевичю Алыбалу, чтобъ калга шелъ въ Литовскую землю воевать; а только-де ты калга не пойдешъ, ино-де я пойду. Да Енакай же намъ холопомъ твоимъ сказывалъ, переговариваютъ де ближніе государевы люди и калгины, что де царь и калга славу пушаютъ, что имъ итти въ Литву воевать, а имъ-де нейти Литвы воевать, а хочеть де калга наемать запорожскихъ черкасъ, а воевать турскою землю и просить ему у турского Кантемира князя з братъею, которой отъѣхалъ отъ Крымсково къ турскому, а Кантемиръ-де князь з братъею, да Уракъ князь теперя въ Бѣлгородѣ въ зборѣ съ ними тысячъ съ десять нагайскихъ татаръ, а хочеть де итти въ Крымъ воевать. А пришли мы холопи твои въ Перекопъ октября въ 19 день, а изъ Перекопи пошли въ Крымъ октября въ 20 день и за два дница до Бакчисарая октября въ 27 день, встрѣчалъ насъ холопей твоихъ отъ царя Копычейской голова Сееръ-Газы-ага, а съ нимъ 21 человѣкъ копычѣевъ и привелъ подъ насъ холопей твоихъ и подъ переводчика цареву жалованья лошади, а въ Яшлово пришли мы холопи твои октября въ 30 день с твоею государевою казною далъ Богъ здорова въ цѣлости и ноября, государь, въ 3 день приѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ на станъ отъ царя Мустафа князь да царевъ аталыкъ Алѣй мурза, и намъ холопомъ твоимъ говорили: царь де велѣлъ вамъ быть у себя на посольствѣ въ понедѣльникъ съ обѣми казнами и просали себѣ от тово подарковъ многих, и мы холопи твои имъ говорили и отказывали, что намъ васъ дарить и дарить васъ намъ не указано и онѣ поѣхали осердясь. Да ноября въ 4 день приѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ царя Илья Уланъ и говорилъ намъ холопомъ твоимъ: царь де вамъ велѣлъ быть на посольствѣ завтра съ обѣми посылками, и мы холопи твои ему говорили: с одною посылкою к царю итти готовы, а с обѣми посылками итти нелзѣ, потому что казна многая, чтобъ въ томъ смуты не было не смешатца. И Илья намъ холопомъ твоимъ говорилъ: не раскручнте, детемъ царя повезите обѣ казны вмѣсте, а потомъ де вамъ давать же. И мы холопи твои говорили: царю воля, какъ ему годно, такъ и дѣлаеть, толко мы не смѣемъ, чтобъ в тѣхъ в двухъ казнахъ не смѣшатца, а у насъ обѣ казны готовы; да мы

же холопи твои говорили Ильясу: не будетъ ли у царя въ то время, какъ мы будемъ у царя на посольствѣ Турского и Литовского и Кизыльбашского и Бухарского и Юргенского пословъ или гонцовъ, только не будетъ тѣхъ государствъ пословъ или гонцовъ, и мы къ царю отъ царя своего съ любительными поминки на посольство итти готовы. И Ильясъ по своей вере божился, что некоторыхъ государствъ пословъ и посланниковъ ныне въ Крымѣ нѣтъ. Да Ильясу жъ говорили мы холопи твои: послалъ государь съ нами к Магметъ-Гирѣю царю 5 человекъ полонениковъ турченина Асана Усеинова да Мутьянина Симонка Павлова да 3-хъ человекъ крымскихъ татаръ, а тѣ татарова пойманы на крымскихъ боехъ въ Литовской землѣ, а взялъ ихъ Свѣйской Густаеъ Одолеъ король в Прусской землѣ, а государь нашъ любячи брата своего Магметъ Гирѣя царя тѣхъ полоняниковъ послалъ с нами холопи своими к нему Магметъ-Гирѣю царю и объявить ихъ велѣлъ государь царю на посольствѣ и тѣ полоняники въ Перекопи отъ насъ отстали и къ намъ по ся мѣста не бывали. И Ильясъ намъ холопомъ твоимъ говорилъ: тѣ-де татарова у царя были и царю отъ Свѣйского короля грамоту дали, и мы холопи твои говорили: грамота съ ними отъ Свѣйского короля не бывало, да и какой было грамотѣ быть; Свѣйской король прислалъ ихъ къ великому государю нашему и грамоту король объ нихъ къ государю нашему съ послы своими прислалъ, а татарова сдѣлали негораздо, забывъ государственное жалованье, что безъ насъ царю объявились; а государь ихъ жаловалъ свое государственное жалованье имъ кормы на Москвѣ и на Волуйкѣ и въ дорогѣ давать велѣлъ. И Ильясъ говорилъ намъ холопомъ твоимъ: тѣ де люди нерусские, обычьеваъ вашихъ не знаютъ, Магметъ-Гирѣю де царю онѣ государственное жалованье сказывали и царю де то было въ радость. Ноября, государь, въ 6 день пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ на станѣ Мустафа князь съ копычѣи и говорилъ намъ холопомъ твоимъ: царь де велѣлъ вамъ съ обѣми казнами итти къ себѣ, да приказалъ де вамъ царь несть къ себѣ запросныхъ 10,000 рублей денегъ, а о тѣхъ де денгахъ царь къ государю писалъ, чтобъ государь къ нему царю тѣ денги прислалъ, а царь де отъ вочего недруга отъ Литовскаго короля на Непрѣ поставилъ городъ, а на весну другой городъ ставить. И мы холопи твои ему говорили: мы къ царю съ обѣми казнами итти

готовы хотя было и не довелосъ съ обѣми казнами итти вмѣстѣ, а про денги ты намъ Мустафа князь говоришь и что, государь, съ нами холопи своими прислалъ, и то все передъ царемъ будетъ явно. И того жъ дни мы холопи твои съ твоими государевыми любительными поминки пришедъ къ царю отъ тебя великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи поклонъ правили и твои государевы грамоты и поминки и запросныхъ соболей 18 сороковъ и 2 пансыря царю поднесли и рѣчь царю отъ тебя государя говорили; и царь выслушавъ у насъ рѣчи всѣ, говорилъ намъ холопомъ твоимъ: пишетьде ко мнѣ государь въ грамотахъ своихъ и послы ево рѣчью мнѣ все хорошо говорятъ, только де не то дѣлается съ ево государевы стороны Астараханские люди и Донские козаки въ Крымскихъ юртехъ людей емлютъ и побиваютъ и лошади и животину отгоняютъ, а государь де вашъ ихъ не уймаеть, какая де государя вашего ко мнѣ правда, только де меня грамоты своими и послы ево рѣчью утешаютъ, и мы холопи твои передъ царемъ говорили: самому тебѣ Магметъ-Гирѣву цареву величеству вѣдомо, что на Дону живутъ воры боярские холопи, збѣжавъ отъ бояръ своихъ поймавъ многие животы тати и разбойники, убѣжавъ отъ смертныя казни и не одне рускіе воры и татарова и Литва и черкасы и сложасъ съ такими жъ воры съ Литовскими и съ Запорожскими черкасы воруютъ, и за тѣхъ воровъ не стоитъ. А нынѣ царское величества по твоему цареву письму послалъ на Донъ къ тѣмъ воровъ дворянина доброго, а писалъ къ нимъ царское величество съ великою грозою, что прежь сего посыланъ къ нимъ дворянинъ доброй и заказъ имъ былъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ онѣ Крымскимъ улусомъ тѣсноты не чинили и тѣмъ бы межъ васъ государей ссоры и нелюбья не дѣлали; а будетъ онѣ царского указу учнутъ ослушатца впредъ подъ крымскіе улусы учнутъ ходить и тѣсноту чинить, и царское величество велить ихъ вездѣ имаю побивать, и что будетъ тѣ воры тому дворянину скажутъ, послушаютъ ли государева указу или нѣтъ, тово невѣдомо и смирить тѣхъ воровъ невѣдомо какъ, живутъ кочевнымъ обычаемъ не въ одномъ мѣстѣ и сыскать ихъ невѣдомо гдѣ и къ тебѣ Магметъ Гирею царю и х калгѣ Шанъ Гирѣю царевичю о томъ нынѣ писалъ подлинно въ грамотахъ своихъ съ служилымъ татаринномъ съ Левкою Аигилдѣевымъ, а ты-бъ Магметъ

Гирѣй царь такожь бы государскую братцкую дружбу и любовь совершалъ по тому жъ заказъ учинилъ крѣпкой, чтобъ Крымскіе и Азовскіе и Казыева улусу и Дивѣева родства мурзы и улусные люди на Государевы Украины войною не ходили и людей въ полонъ не ималъ, а твои царевы люди на государя нашего землю приходятъ безпрестани государевымъ украинамъ тѣсноту чинять ежелѣтъ отъ весны и до зимы людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и ты бѣ Магметъ Гирѣй царь похотя съ царскимъ величествомъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви на своей правдѣ крѣпко стоялъ, Азовскимъ и Козыева улусу людемъ крѣпкой грабятъ и побиваютъ и въ прошлыхъ годѣхъ сложася съ Польскими и съ Литовскими людьми и приставаая къ воровъ, которые назывались государскими дѣтми многое зло и розоренье Московскому государству учинили то самому тебѣ Магметъ Гирѣеву цареву величеству вѣдомо и нынѣ царского величества повеленья не слушаютъ; а въ прошломъ году по присылкѣ Джанбѣкъ Гирѣя царя посыланъ на Донъ нарочно дворянинъ чесной, а велѣлъ государь тѣмъ воровъ свой государевъ крѣпкой заказъ учинить подѣ смертною казнью, чтобъ онѣ Крымскимъ улусомъ и людемъ тѣсноты не чинили; и тотъ дворянинъ зъ Дону пріѣхавъ бояромъ сказывалъ: изъ Дону атаманы и казаки къ царскому величеству зъ дворянинномъ приказывали, что онѣ впредь подѣ Крымскіе улусы ходить не учнутъ и ссоры никакіе отъ нихъ не будетъ, а после того опять на моря ходили и царского величества повелѣнья не слушаютъ живутъ самовольствомъ отъ Московского государства удалѣли и живутъ не въ одномъ мѣсте кочевнымъ обычьемъ и все дѣлаютъ самовольствомъ многожда перешодъ зъ Дону на Волгу и на Яикъ и на Хвалимское море и государевыхъ людей громятъ и побиваютъ; а царское величество тебѣ брату своему Магметъ Гирѣю царю нѣкоторые недружбы чинить не велитъ и нѣкоторого дурна не хочетъ, заказъ учинилъ, чтобъ онѣ на государеву землю войною не ходилъ, тѣмъ бы межъ васъ государей дружбѣ и братцкой любви помѣшки не было. Да мы жъ холопи твои говорили царю: послы ваши видѣли на Волуйкѣ лѣтосъ 4 приходы подѣ Волуйку татарскихъ было, а нынѣшняго лѣта 12 приходовъ было и людей многихъ поимали и побили и лошади и животину многую отгоняли, да и не подѣ одну Волуйку и во всѣ государевы украинныя

города безпрестани изгономъ приходятъ и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ; а ты государь царь унять ихъ не велишь; и царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: нѣчто де Казыевскіе Азовскіе воры ходили, а Крымскіе де въ Русь войною не ходятъ и заказъ Крымскимъ татаромъ отъ насъ крѣпкой, чтобъ въ Русь войною не ходили. И мы холопи твои говорили царю: какъ мы пришли въ твою цареву землю и прошли Перекопъ, и мы наѣхали въ деревняхъ у татаръ полоняниковъ рускихъ елчанина сына боярсково Оедотка Тунина да княжъ Оедорова челоуѣка Елетцкого да Левонтѣва крестьянина Извольсково, а взяты онѣ сего лѣта въ Елетцкомъ уѣздѣ да на Волуйкѣ сего лѣта ѣздочную станицу на проѣздѣ поймали и продали въ Каѣвъ за моря. И царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ то нѣчто имали Азовцы или Козыевскіе воры, да продали крымскимъ татаромъ и за моря продавали; а язъ де тово не вѣдаю. И мы холопи твои говорили: ты Магметъ Гирей царь брату своему великому государю нашему правду далъ, на куране шертъ учинилъ за весь Крымъ и за Казыевъ улусъ и за Азовцовъ, а казыевцы безпрестани государя нашего на Украины ходятъ людей побиваютъ, и въ полонъ емлютъ и лошади и животину отгоняютъ; а ты ихъ унять не велишь. И царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: язъ де того не вѣдаю, нѣшто де воры безъ моего вѣдома своровали; язъ-де Казыевъ улусъ уйму, а государь бы вашъ унять велѣлъ Астараханскихъ людей и Донскихъ казаковъ зъ Дону велѣлъ свестъ, да учалъ намъ холопомъ твоимъ говорить: велю-де съ вами о всякихъ дѣлахъ людемъ своимъ говорить, и велѣлъ намъ итти изъ полаты вонъ. И мы холопи твои царю говорили и били челомъ, чтобъ онъ царь выслушалъ рѣчи у насъ, что намъ отъ тебя великого государя наказано ему Магметъ Гирѣю царю, говорить о долгомъ стоянѣи и о срокѣ. И царь намъ холопомъ твоимъ велѣлъ говорить. И мы холопи твои царю говорили о долгомъ стоянѣи и о срокѣ. И царь, выслушавъ у насъ рѣчи, сказалъ: будетъ размѣна пораней, станемъ-де ещо съ вами впредь много говорить о всякихъ дѣлахъ, а теперво де подѣте къ себѣ. И мы холопи твои царю говорили, чтобъ онъ царь велѣлъ съ нами о размѣнномъ срокѣ приговорить ближнимъ людемъ. И царь намъ говорилъ: велю де съ вами о томъ Алгазы агѣ говорить, а поклонъ правили и рѣчь отъ тебя государя нередъ царемъ говорили стоя, ближніе люди велѣли было сѣсть на

колѣнки, а мы о томъ царю говорили, чтобъ велѣлъ намъ рѣчь говорить стоя по нашему закону. И царь насъ въ томъ не поневолилъ. И ноября государь въ 7 день приѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ на станъ царева аталыкъ Алѣй мурза да подъячей съ царевою памятью, что царь приказалъ взять у насъ холопей твоихъ сыну своему Ахметъ Гирею царевичу дачу шубу соболью головную да пару соболей, да шубу кунью да 7 шубъ бѣлыхъ всего въ десятеромъ и привести къ себѣ тотчасъ, а царь де тоѣ посылку посылаетъ къ сыну своему въ Царьгородъ. И мы холопи твои говорили: великому государю нашему про того царева сына вѣдомо не бывало и дачи къ нему съ нами отъ великого государя не прислано ничего; а чего съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять? И аталыкъ намъ холопомъ твоимъ говорилъ: всѣ де государевы послы къ цареву сыну Ахметъ-Гирѣю царевичу дачу приваживали, чево нынѣ царь просить, а вы де того дать не хотите и только де тово не дадите, и царь де на васъ вдвое велитъ взять противу дву посылокъ; а не возьмѣ-де язь того отъ васъ, къ царю не ѣду. И мы холопи твои отговаривались: коли бѣ государю нашему про того царевича вѣдомо было и отъ царя къ государю объ немъ письмо было, и государь бы нашъ для Магметъ Гирѣя царя братцкие дружбы и любви къ сыну ево дачу прислалъ что пригоже, а чево съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять, а только бѣ великий государь нашъ цареву сыну что послалъ поминковъ съ нами, и намъ бы того какъ было царевичу не дать; да и не къ царю что послано съ нами, къ ближнимъ государевымъ людямъ государское жалованье, и мы то все отдадимъ. И аталыкъ сталъ намъ холопомъ твоимъ говорить: только де вы не дадите того царевичу, язь де отъ васъ не ѣду не возьмѣ, о томъ пошлю къ царю, что вы царевичу не дадите по цареву письму. И мы холопи говорили ему Алѣю: къ царю мы и сами шлемъ переводчика; и посылали къ царю переводчика и велѣли говорить: что про царевича великому государю нашему вѣдомо не бывало и поминковъ къ нему потому отъ царя не прислано, а намъ дать царевичу нечего. И переводчикъ приѣхавъ, сказывалъ намъ холопомъ твоимъ: царь де къ нему съ кручиною высылалъ Алгазы агу и Алгазы де ага сказывалъ: царь де говорилъ съ кручиною: какъ де посланники сыну моему дать не хотятъ тово, чево язь прошая, сами де хотятъ корыстоватца, а прежніе де пос-

ланники все то давали, да велѣлъ ему ѣхати отъ себя и сказать велѣлъ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ по ево письму дали сыну ево; а только де не дадутъ, и язъ де и вдвое велю взять на нихъ; а аталыкъ дожидался у насъ холопей твоихъ на стану весь день. И мы холопи твои давали шубу хребтовую да двѣ шубы черевыхъ, пару соболей да тцки хребтовые да тцки черевьи. И Алѣй аталыкъ того у насъ холопей твоихъ не взялъ и говорилъ намъ холопомъ твоимъ: мнѣ отъ царя приказано, что меньши того не имать; а только де того не дадутъ и язъ де сильно возьму у нихъ. И мы холопи твои боясь того, чтобъ отъ него твоему государскому дѣлу порухи не было, послали къ цареву сыну Ахметъ-Гирѣю царевичу изъ запасные рухляди съ переводчикомъ шубу кунью, пару соболей, сорокъ соболей, три шубы хребтовыхъ, 4 шубы черевыхъ, а велѣли ему говорить, что мы даемъ отъ себя изъ своихъ животовъ, а не государевы присылки, государь съ нами того не прислалъ, даемъ мы то неволею. И того жъ государь дни на вечеръ заѣзжалъ отъ царя Алѣй аталыкъ и говорилъ намъ, что де вы цареву сыну прислали, и того царь не взялъ, а говорилъ де царь: двѣ де казны присланы, дать де вдвое того, приказалъ о томъ говорить переводчику съ Алгазы агою. И мы холопи твои говорили и отказали о томъ впрямъ аталыку: намъ больши того царевичю дать нечего и царь бы то зналъ и разсудилъ, что нестатное дѣло, что сыну ево столько дать, чево съ нами не прислано, нашихъ и животовъ столько не будетъ. И аталыкъ говорилъ: только де вы не дадите и царь велитъ у васъ сильно взять и не столько. И мы холопи твои говорили: воля царю государская казна, что прислано калгѣ и нурадыну и къ царицамъ и къ царевичамъ и къ ближнимъ ихъ людемъ, а по ся мѣста не отдана, и мы холопи государевы и наши животышка всѣ теперво въ ево царскихъ рукахъ, что хочетъ царь, то дѣлаетъ надъ нами; а то царь вновь всчинаетъ, того при прежнихъ царѣхъ и при немъ Магметъ Гирѣе царѣ не бывало, что сильно поминки на государевыхъ посланникахъ имать, чего съ нами не прислано, то Магметъ Гирѣй царь къ великому государю нашему нелюбовью оказываетца, а развратьемъ, кобы что нарушенью доброго дѣла, а великій государь нашъ посылаетъ къ брату своему къ Магметъ Гирею царю посланниковъ своихъ съ любительными поминки, вѣря ево письму и шартной ево грамотѣ, а того великій

государь нашъ отъ Магметъ Гирѣя царя не чаялъ на насъ сильно имать, чего съ нами не послано. И аталыкъ поѣхалъ отъ насъ холопей твоихъ къ себѣ, а говорилъ: завтра де то царю розскажу, что вы мнѣ о томъ отказали, того царевичу дать не хотите. И того ж дни въ вечеру въ третьемъ часу ночи пріѣхалъ изъ Бакчисарая переводчикъ Семень Ондреевъ, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ: царь де тоѣ посылки сына своего не взялъ, а передъ царемъ онъ Семень не былъ; а говорилъ де ему вышедъ Ильясъ Уланъ отъ царя что велѣлъ взять у насъ холопей твоихъ сыну своему рухлядью вдвое, что вы присылали, а только де не пришлютъ, и царь хочетъ послать къ вамъ людей своихъ и велить у васъ взять сильно и въ дружбѣ съ государемъ быть не хочетъ: а говорилъ-де царь: ино де государь къ ближнимъ моимъ людямъ присылаетъ шубы соболя и куньи и соболя и деньги, а къ сыну де моему не прислать, то де, государь вашъ готова со мною въ дружбѣ быть не хочетъ, или будетъ вы посланники воровствомъ дѣлаете, хотите тѣмъ сами корыстоватца, а прежние московские послы о томъ не говаривали, сыну ево цареву все сполна даывали, чево нынѣ царь просить у васъ и царь-де вѣдь на васъ лишняго не просить; а тоѣ, государь, рухлядь переводчикъ привезъ назадъ къ намъ холопомъ твоимъ. И ноября, государь, въ 9 день мы холопи твои послали къ цареву сыну ево дачу съ переводчикомъ да съ толмачомъ съ Мустофою тожь, что прежь сего посылали и переводчикъ и толмачъ прислали къ намъ вожа, что онѣ то Алгазы агѣ давали, и Алгазы ага переводчика и толмача хотѣли битъ и насъ холопей твоихъ лаялъ: язъ де у царя упросилъ, чтобъ въ шубъ соболяхъ въ головныхъ мѣсто велѣлъ царь соболи взять на два года два сорока соболей да 2 шубы куньихъ да 4 пары соболей, а вы де того дать не хотите и тоѣ рухляди у нихъ не взялъ. И царь приелалъ къ намъ холопомъ твоимъ Ильяса Улана, а съ нимъ 6 человекъ копычѣевъ да 5 человекъ татаръ и пріѣхавъ Ильясъ къ намъ холопомъ твоимъ, говорилъ: царь де велѣлъ у васъ сыну своему взять вдвое того, что вы съ переводчикомъ присылали, а царь де то шлетъ къ сыну своему въ Царьгородъ; а только де не дадите, и царь де велѣлъ у васъ сильно взять, а вамъ де отъ царя за то будетъ безчестье. И мы холопи твои говорили; что намъ больши того дать царевичу нечего, и такъ мы свои живо-

тишка всѣ царевичу отдали; а будетъ царь велитъ на насъ сильно взять, и мы дадимъ изъ того, что съ нами послано инымъ царевичамъ, а тѣмъ ужъ царевичамъ дать будетъ нечего. И Ильясь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: откуда де не емлите, только давайте, не мѣшкайте, царь-де велѣлъ, возьмъ у васъ, тотчасъ къ себѣ привести; а не возьмъ у васъ, царь ѣхать отъ васъ не велѣлъ. И мы холопи твои говоря съ ними много всякими мѣрами, да видя, что безъ того отъ царя не отдѣлатца и что велѣлъ у насъ сыну своему дачу взять сильно, и боясь того, чтобъ отъ царя твоему государеву дѣлу порухи не было, дали изъ запасные рухляди вдругой сорокъ соболей, шубу кунью, 2 шубы хребтовыхъ да 4 шубы черевьихъ бѣлыхъ, да четверы цки хребтовыхъ, да четверы цки черевьихъ, да двѣ пары соболей. И переводчикъ пріѣхавъ сказалъ намъ холопомъ твоимъ: обѣ де посылки царю отдали самому и царю де онъ Семень говорилъ, что мы даемъ изъ своихъ животныхъ, да даемъ мы что съ нами послано отъ тебя великого государя инымъ царевичемъ и царь бы впредь на насъ инымъ царевичемъ не спрашивалъ да и дать инымъ царевичемъ нечего. И царь-де ему говорилъ: всѣ де посланники сыну моему давали все сполна, а тѣ де посланники для своей корысти не хотѣли дать. Да ноября, государь, въ 11 день на смерканье прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Алгазы ага людей своихъ, чтобъ ѣхали къ нему говорить о государскихъ дѣлахъ да испелми¹⁾ приказалъ говорить: прежніе де послы ево зарарей (sic) находили, а онъ де имъ о государскомъ дѣлѣ родѣлъ, добрѣ дѣлалъ; а вы-де ево Алгазы аги ничемъ не почтили, а Ильясь Уланъ въ тѣ поры ж прислалъ челоуѣка своего и приказывалъ къ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ привезли Алгазы агѣ подарки немалые, чтобъ ево тѣмъ къ себѣ присвоить, чтобъ онъ государскому дѣлу помогъ и вамъ у царя добро дѣлалъ, а царь де ево слушаетъ во всемъ и въ Крымѣ онъ владѣтеленъ. А Осипъ-де Прончищевъ ему далъ своихъ поминковъ шубу соболю да шубу кунью да сорокъ соболей да три шубы хребтовыхъ да 4 шубы черевьихъ да бочку вина, а людемъ ево пяти челоуѣкамъ далъ по шубѣ хребтовой да по парѣ соболей, а Дмитрей Скуратовъ Алгазы агѣ и людемъ ево далъ то-жъ, а вы-де отъ государя з двѣма казнами присланы, и вы де

1) Вѣроятно собств. имя „Испелми“.

и вдвое того привезите. И мы холопи твои говорили: не-
статное ты то дѣло говоришь, столько было Осипу и Дми-
трею дать; Дмитрея Скуратова мы сами на розмѣне спра-
шивали что кому онъ давалъ и отъ чего что кому давалъ,
и Дмитрей намъ тово не сказывалъ что онъ Алгазы агѣ
далъ, а сказывалъ Дмитрей, что Алгазы ага на Дмитреѣ
взялъ въ неволю два сорока соболей, а своево Дмитрей
ничего не давалъ; а будетъ только Алгазы ага государю
учнетъ служить, царя и калгу и ближнихъ людей на вся-
кое доброе дѣло станеть наговаривать, и мы ему дадимъ
что у насълучилось изъ своихъ животиншковъ. И люди ево
и Ильясовъ человекъ учили говорить: передъ Осиповымъ
да передъ Дмитреевымъ повезите вы къ Алгазы агѣ вдвое,
присланы де вы отъ государя з двѣмя казнами. И мы хо-
лопи твои говорили, что государь прислалъ къ Алгазы агѣ
своево государского жалованья въ дву посылкахъ, то мы
Алгазы агѣ и дадимъ, а теперво мы веземъ къ Алгазы агѣ
что у насълучилось изъ своихъ животиншковъ, да повезли
мы холопи твои къ Алгазы агѣ шубу бѣлую хребтовую да
шубу черевью бѣлую да пару соболей. И какъ мы холопи
твои приѣзжаемъ къ Бакчисараемъ, и люди ево учили насъ
холопей твоихъ ворочеть назадъ и говорили намъ: теперво
де полночь, Алгазы де ага спитъ и вы де поѣдте назад
или стойте тутъ докуды Алгазы ага проснетца. И мы хо-
лопи твои учили имъ говорить: теперво такая слата, на
дворѣ стоять намъ на полѣ нельзѣ. И люди ево учили намъ
холопомъ твоимъ говорить: толко де вы Алгазы агѣ да-
дите передъ Осиповымъ да передъ Дмитреевымъ вдвое, а
намъ де дадите также вдвое, и мы де то Алгазы агѣ и ска-
жемъ, да поставили насъ холопей твоихъ на горѣ отъ Бак-
чисараевъ за версту, а сами поѣхали въ Бакчисарай къ
Алгазы агѣ сказывать, а намъ холопомъ твоимъ велѣли
себя дожидать отъ Алгазы аги съ вѣстью. И послѣ, госу-
дарь, того часа съ два приѣхали отъ Алгазы Аги тѣ жъ
люди, велѣли намъ ѣхать къ Алгазы агѣ и приѣхали мы
холопи твои къ Алгазы агѣ ко двору и взяли насъ холопей
твоихъ на другой дворъ, и пришло къ намъ холопомъ
твоимъ Ильясъ Уланъ да пересмотрилъ у насъ, что къ Ал-
газы агѣ привезли подарковъ и пересмотря учалъ сердито
говорить: то де Алгазы агѣ и людемъ ево соромъ вамъ да-
вать. И мы холопи твои имали съ собою запасную рухлядь
и сказали Ильясу, что привезли Алгазы агѣ чѣмъ намъ

своимъ битъ челомъ сорокъ соболей да шубу кунью да 2 шубы хребтовыхъ да 2 шубы черевыхъ да двѣ пары соболей. А чтобъ Алгазы ага государю послужилъ царя и калгу и ближнихъ людей на доброе дѣло наговаривалъ и наводилъ, а государю мы про ево службу скажемъ и государь къ нему и впредь свое государское жалованье учнетъ держать по ево службѣ. И послѣ того пришелъ Алгазы Ага и сталъ намъ холопомъ твоимъ говорить: велѣлъ-де мнѣ Магметъ Гирѣй царь говорить вамъ: все де межъ великого государя вашего и Мегмедъ-Гирея царя доброе дѣло дѣлаетца, одно-де государь казаковъ съ Дону не велить свестъ и Астараханскихъ людей не уимаетъ. И мы холопи твои говорили ему о Донскихъ казакахъ и Астараханскихъ людехъ противъ твоего государева наказу; и Алгазы ага, выслушавъ у насъ холопей твоихъ рѣчи и намъ холопомъ твоимъ говорилъ: какъ де имъ государя вашего повелѣнья не слушать; государь де вашъ грозной, не токмо казаки, и многіе-де государства ево боятца; а толкобъ де государь не хотѣлъ ихъ жаловать и не съ ево бѣ государского повелѣнья на Дону жили ино бѣ де къ нимъ жалованья не присылалъ, а то-де государь къ нимъ жалованье присылаетъ зелье и свинець и сукна и запасы, потому онѣ съ государского повелѣнья на Дону и живутъ. И мы холопи твои говорили: самому Магметъ-Гирееву цареву величеству и вамъ ближнимъ людямъ вѣдомо, какъ Донскіе и Волжскіе воры къ нимъ приставаая такіе жъ воры казаки по злему заводу Польского короля пристали къ прежнему вору къ растригѣ къ Гришкѣ Отрепьеву, которой назывался государскимъ сыномъ, а послѣ того иныхъ воровъ свою братью казаковъ называли государскими детьми и своимъ воровствомъ многую кровь въ Московскомъ государствѣ пролили; а какъ узнали Польского короля Жигимонта и пановъ радъ надъ Московскимъ государствомъ злое умышленье и онѣ государева недруга Польского короля землю воевали, и царское величество для того къ нимъ своего государского жалованья отъ невелика посылалъ, чтобъ имъ охотнѣй Польского короля землю воевать и неправды его ему мстить; а послѣ того для своихъ государскихъ посланниковъ, которые были во Царѣгородѣ у Турского царя и для турскихъ чеушей, суконъ имъ велѣлъ послать не отъ велика жъ, чтобъ они турскаго чеуша и ево государевыхъ посланниковъ не побии и пропустили къ государю. А какъ царь

ское величество посылалъ къ турецкому салтану посланниковъ своихъ Ивана Бегичева съ товарищи и въ тѣ поры свое государское жалованье къ казакомъ посылалъ же не со много, чтобъ отъ нихъ государевымъ посланникомъ и турецкимъ чеушемъ какова дурна не было, и тѣ воры государевыхъ посланниковъ и турецкихъ чеушей держали за приставы и хотѣли побить и одва отпустили и ни въ чемъ царского величества повелѣнья не слушаютъ; и тѣ посланники до Царягорода не дошли жъ, побили ихъ крымские люди невѣдомо за что, чего ни въ которыхъ государствахъ надъ послы и надъ посланники не бываетъ. А казаки вѣдомые воры, добра отъ нихъ некотораго нѣтъ и царского величества ни в чемъ не слушаютъ, то вамъ и самимъ вѣдомо. А въ Астарахань по царского величества указу посланъ къ бояромъ и къ воеводамъ крѣпкой заказъ, чтобъ Нагайскіе татарова подъ Крымскіе и подъ Казыевскіе улусы войною не ходили и межъ государя и царя ссоры не чинили; а Казыева улусу татарова Урякова и Мамаева родства сами приходятъ на государевы украины безпрестани съ весны до зимы, государевымъ украинамъ убытки чинять, людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, животы ихъ грабятъ, а царь отъ того ихъ не уимаетъ и на правдѣ своей не стоитъ и слово ставитца ево не прямо, и царь бы по своей правдѣ также Казыева улусу мурзамъ велѣлъ заказать накрѣпко, чтобъ они на государеву Украину войною сами не ходили и улусныхъ своихъ людей не посылали, чтобы въ томъ межъ великого государя и Магметъ-Гирея царя ссоры и нелюбья не было. Да мы жъ холопи твои говорили Алгазы агѣ, чтобъ онъ тебѣ государю послужилъ, царя и калгу на доброе дѣло наговаривалъ и чтобъ впредь царь розмѣною не мешкалъ, что розмѣнѣ быть впередъ въ мартѣ мѣсяцѣ, потому что въ то время путь легокъ и съ казною безстрашно ходить, въ то время на степи воинскихъ людей никакихъ не живетъ. И Алгазы ага говорилъ: царь де и калга съ ближними своими людьми о томъ говорили и приговорили розмѣнѣ быть по прежнему въ мартѣ мѣсяцѣ, а то де замѣшкалась розмѣна за отгонными лошадыми, а васъ де отпустятъ поранѣй въ мартѣ мѣсяцѣ, а дале-де тово вамъ жить не будетъ. И мы холопи твои говорили: коли царь и царевичъ калга приговорили розмѣнѣ быть въ мартѣ мѣсяцѣ, и царь бы о томъ срокъ отписалъ въ своей любительной грамотѣ къ брату своему къ вели-

кому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи самодержцу и впередъ государь нашъ къ тому сроку учнетъ на розмѣну присылать ближнихъ своихъ людей и посланниковъ своихъ въ Крымъ къ царю и къ царевичемъ съ любительными своими поминки, а къ вамъ ближнимъ людямъ свое государское жалованье. Да Алгазы жъ ага мнѣ холопу твоему Степанку говорилъ: сказывалъ де мнѣ Ильясъ Улунъ у тебя иноходець, и ты де мнѣ не постой за него, а язъ де радъ всякимъ государскимъ дѣломъ промышлять. И язъ ему того иноходца отдалъ. Да Алгазы жъ ага просилъ у насъ холопей твоихъ твоему государскому жалованью, что къ нему прислано, росписи, и мы холопи твои роспись ему твоему государскому жалованью дали, а Алгазы ага отпустилъ насъ холопей твоихъ отъ себя на станъ передъ свѣтомъ. И ноября, государь, въ 12 день присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ Алгазы ага людей своихъ: что де вы дали мнѣ роспись государскому жалованью, что мнѣ государского жалованья годового, а въ росписи де написано 150 рублей денегъ, и мнѣ де прежніе государевы послы даывали государева жалованья, какъ и прежнимъ агамъ Мурза-Бѣкъ-агѣ по 200 рублей денегъ да по 4 сорока соболей, а вы де мнѣ даете с убавкою, мнѣ-де безъ дву сотъ рублей да безъ четырехъ сорока соболей у васъ не имывать. И мы холопи твои говорили: прежнимъ агамъ столько государского жалованья и не присылывано, что ныне государь тебѣ Алгазы агѣ прислалъ своего государского жалованья такую многую рухлядь, а прислалъ къ нему великій государь нашъ свое государское жалованье съ прибавкою передъ прежними агамъ по 150 рублей, а рухлядью по тому жъ, а чаючи отъ Алгазы аги во всякомъ дѣле помощи и ко всякому ево государскому дѣлу радѣтельну ему быть, и Алгазы ага такое великое государское жалованье забываетъ, и люди ево учили говорить, что де вы о томъ говорите, прежніе де посланники Осипъ Прончищевъ да Дмитрей Скуратовъ дали Алгазы агѣ государское жалованье денегъ по 200 рублей, а вы де того дать не хотите. И мы холопи твои говорили: слышали мы отъ Осипа Прончищева и отъ Дмитрея Скуратова, что у нихъ Алгазы ага забывъ къ себѣ великого государя нашего жалованья, взялъ в неволю в прибавку по 150 рублемъ по 2 сорока соболей, а онѣ Алгазы агѣ за то не стояли, давали не изъ государевы казны, что съ ними послано

полоняникомъ на окупъ. И великій государь нашъ то на нихъ велѣлъ доправить и отдалъ тѣмъ людямъ, которые посылали съ ними рухлядь на окупъ родимцомъ; а будетъ Алгазы ага государева жалованья 150 рублей у насъ не возметъ и онъ де насъ похочетъ оскорбить чѣмъ и мы ему дадимъ тожъ изъ своихъ животипекъ, что ему дали Осипъ Провчищевъ и Дмитрей Скуратовъ два сорока соболей; а на другой годъ то жъ, а впредь бы онъ то отставилъ, лишнего на государевыхъ посланникехъ не спрашивалъ. И люди ево говорили: своево де не давайте, а дайте де что Алгазы агѣ прежь сего присылывано 200 рублей денегъ. И мы холопи твои говорили: некоторымъ агамъ столько государева жалованья не бывало, что нынѣ Алгазы агѣ. И люди ево Усеинъ дьякъ говорилъ: язъ-де былъ у Мурза Бѣкъ аги, и Мурза Бѣку де агѣ давано государского жалованья деньгами по 200 рублей, а только де вы не дадите дву сотъ рублей денегъ и Алгазы ага и всего имать у васъ не велѣлъ. И ноября государь, въ 13 день приѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ царя Ильясъ Уланъ съ копычей: царь де велѣлъ у васъ взять Алгазы агѣ дачу сполна годъ по 200 рублей денегъ, да по четыре сорока соболей. И мы холопи твои говорили Ильясу, что съ нами деньгами и рухлядью Алгазы агѣ великій государь нашъ свое государское жалованье прислалъ, то у насъ все готово и Алгазы агѣ государское жалованье надобно знать и за его государское жалованье пригоже послужить, а больши того дать намъ нечего. И онѣ осердясь поѣхали отъ насъ холопей твоихъ прочъ и говорили: все-де то вѣдаетъ переводчикъ, а садясь на лошадь говорилъ: все де было добромъ стало дѣлатца, а теперво-де Алгазы ага станетъ вамъ во всемъ портить и царя и калгу станетъ все на дурно наговаривать; а будетъ захотите добра и вы-де пришлите все тотчасъ за мною, а не пришлете де, испортивъ дадите жъ. И мы холопи твои отказали, больши того Алгазы агѣ отъ государя съ нами жалованья не прислано и дать намъ больши того нечего. И Алгазы ага того жъ дни прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ великими грозами: только де вы мнѣ того не дадите, и язъ-де меньши того у васъ не возму, а послѣ того станете жъ давать, и язъ и того не возму, а вамъ де стануть дѣлать такъ, что вамъ изъ Крыму не бывать, да и государскому дѣлу отъ васъ поруха будетъ, а не отъ меня. И мы холопи твои имъ говорили,

что къ нему съ нами отъ великого государя жалованье прислано, то мы и дадимъ, а будетъ тебѣ показалось, что мы не все государское жалованье даемъ, и ты отпиши на насъ къ великому государю нашему, а въ томъ государскому дѣлу порухи не чини. И послѣ того Алгазы ага прислалъ тѣхъ людей зъ грозами: а только де вы того не дадите; и Алгазы-де ага впредъ къ вамъ о томъ присылать не хочетъ, а добра де отъ Алгазы аги къ вамъ не будетъ, некоторые де послы такъ ево не прогневили, что вы ево прогнѣвили. И мы холопи твои боясь тово, чтобъ твоего государева дѣла не испортилъ, послали къ нему 2 шубы собольихъ да 400 рублей денегъ да 6 сороковъ соболей, а велѣли выговорить, что мы сто рублей да 4 сорока соболей даемъ Алгазы агѣ изъ своихъ животишковъ, а даемъ для того, чтобъ Алгазы ага великому государю нашему послужилъ, царя и калгу в правде утвержалъ и говорилъ бы калгѣ, чтобъ калга видя къ себѣ государскую любовь и такіе великіе государскіе поминки, чтобъ великому государю нашему правду свою далъ, на куране шерть учинилъ по той же записи, на которой записи великому государю нашему правду далъ Магметъ-Гирей царь.

И ноября, государь, въ 14 день пріѣзжали къ намъ холопомъ твоимъ по дачу царева казначея Мусаеръ-аги да конюшего Зенеукара князя племянники и люди, и мы холопи твои давали твое государское жалованье по росписи обѣихъ посылокъ; и онѣ у насъ холопей твоихъ того твоего государского жалованья не взяли, просили у насъ того жъ что присылаетца твоего государского жалованья къ Алгазы агѣ; а Мусаеръ де ага и Зенеуръ князь у царя таковы жъ, что и Алгазы ага. И мы холопи твои имъ говорили: что великій государь нашъ своего государского жалованья казначѣю и конюшему съ нами прислалъ, то мы и даемъ все сполна, ни въ чемъ не убавлено, а лишнего намъ дать нечего и отказали имъ впрямь. И онѣ учили говорить, что де прежніе послы даывали то жъ, что и Алгазы агѣ, а вы де того дать не хотите, вы де не дадите, и царь на васъ велитъ то взять сильно, да и намъ-де царь велитъ подарки взять на васъ. И мы холопи твои говорили: царю воля государева казна и мы государевы холопи теперво въ ево царскихъ рукахъ, только царь на насъ велитъ то сильно имать и тѣмъ царь къ государю нашему нелюбовью окажется и шерть свою нарушить, а впередъ за

такимъ насильствомъ великому государю нашему и царю с любительными своими поминки посланниковъ своихъ и посылать нельзѣ. И онѣ говорили: не одни-де вы то казначею и конюшему давали, прежніе де всѣ послы давали то жъ, что и Алгазы агѣ да и намъ де по шубѣ хребтовой, да по парѣ соболей даывали. И мы холопи твои отказали имъ впрямь, что больши того намъ не даывать, что государь къ нимъ прислалъ, то мы все сполна и даемъ, а лишнего намъ не даывать да и дать нечего. И онѣ осердясь поѣхали къ себѣ.

И того жъ дни пріѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ Ильясь Уланъ: царь де вамъ приказалъ, говорить, что де вы казначею и конюшему не все даете что къ нимъ прежь сего присылаю, а онѣ-де у царя люди ближніе и вамъ онѣ во всемъ пригодятца. И мы холопи твои ему говорили, что съ нами отъ государя х казначею и х конюшему прислаю, то мы все давали и онѣ просятъ лишнего, чего съ нами къ нимъ не прислаю и насъ лаяли. И Ильясь говорилъ: то де царю расскажу: не пригодитца де имъ васъ лаять.

И ноября, государь, въ 16 день пріѣзжали къ намъ холопомъ твоимъ отъ казначея отъ Мусаеръ-аги 3 человека, просили твоего государского жалованья того жъ, что прежь сего просили, и мы холопи твои давали и имъ жъ по росписи все сполна. И онѣ у насъ не взяли. И Мусоеревы люди учили сердитоват и насъ холопей твоихъ лаять и грозить: вы-де не дадите, и царь де велить у васъ и не только взять; а прежніе де посланники Мусаеръ агѣ присылавали и сверхъ государева жалованья подарки многие свои, да и людемъ ево всѣмъ по шубѣ хребтовыхъ да по парѣ соболей даывали, а вы-де з двѣмя казнами присланы отъ царя и вы-де все вдвое давайте. И мы холопи твои отказали имъ, что Мусаеръ агѣ больши того дать нечего, мимо государского жалованья, а государское жалованье Мусаеръ агѣ многое; и такъ Мусаеръ агѣ государское жалованье пригожъ знать и государю послужить и лишнего на насъ не спрашивать, а увидимъ ево къ государю службу и радѣнье, и мы великому государю службу ево расскажемъ, и государь и впередъ ево въ своемъ государскомъ жалованѣ не оставитъ. И онѣ поѣхали осердясь и лаючи насъ холопей твоихъ и грозя.

И ноября, государь, въ 26 день пріѣзжалъ отъ царя по дачу царевой дочери Сееръ-аталыкъ самъ пять, и мы

холопи твои ему давали царевѣ дочери дачу по росписи, головные хребтовые шубы; и онъ не взялъ и учалъ сердитовать: первые де посланники давали царевѣ дочери шубы собольи да куньи, а вы де только бѣлыи шубы однѣ даете, и тѣмъ де вы царевѣ безчестите и царя раскручinite. И мы холопи твои говорили, что съ нами отъ великого государя къ царевнѣ поминковъ прислано, то мы даемъ, все сполна, а чего съ нами не послано, и намъ то гдѣ взять; да и вамъ на насъ лишнего не пригожъ просить. И Сееръ аталыкъ тоѣ рухляди у насъ холопей твоихъ не взялъ, поѣхалъ къ царю осердясь и насъ холопей твоихъ лаючи и грозя, и говорилъ намъ холопомъ твоимъ: только де вы честью не дадите и царь де велитъ у васъ и сильно взять и не столько, а царя де вы тѣмъ раскручините.

И ноября, государь, въ 28 день пріѣзжали къ намъ холопомъ твоимъ отъ царева казначея отъ Мусаеръ-аги да отъ конюшего Зенеукаря князя люди по твое государское жалованье съ царевою памятью и просили твоего государского жалованья сверхъ росписи втрое. И мы холопи твои имъ говорили и отказывали всякими мѣрами, и онѣ говорили: говорите де вы много, только де вы того не дадите, и мы де и сильно у васъ возьмемъ. И мы холопи твои говорили: намъ мимо государевъ указъ вамъ дать нечего. И онѣ намъ говорили: лишнего де мы не возьмемъ, а что свое, то мы сами возьмемъ по царева грамоте. И, в тѣ жъ поры пріѣхалъ царевъ аталыкъ Алѣй мурза и имъ разговаривалъ, да и намъ холопомъ твоимъ говорилъ: давайте де имъ и лишнее, у царя де они первые люди и царь и калга ихъ жалуютъ и слушаютъ ихъ во всемъ, и въ Крымѣ онѣ владѣтельны что де хотятъ у царя и у калги здѣлать, то и сдѣлаютъ добро и худо. И мы холопи твои прибавляли къ твоему государскому жалованью изъ запасные рухляди по шубѣ хребтовой да по шубѣ черевьей да по цкамъ хребтовымъ и черевьимъ, и говорили имъ, что мы то даемъ отъ себя изъ своихъ животиншекъ; и казначеевы и конюшева люди говорили: ещо де вы передъ прежнимъ въ одной посылкѣ не додаваете 10 шубъ да дву паръ соболей, а въ другой посылкѣ столько жъ. И мы холопи твои говорили съ ними всякими мѣрами и отговоры, что мы то все свое даемъ, а больши того дать нечего. И онѣ учили говорить сердито, коли вы не дадите и мы и сильно у васъ возьмемъ, а безъ того де мы отъ васъ не поѣдемъ. И мы хо-

дѣла твои говорили: коли прѣхали грабить, и вы грабятъ, намъ съ вами не битца, а то вы дѣлаете нарушенье межъ великого государя нашего и Магметъ Гирея царя. И онѣ говорили: много де того нечего говорить, что де прежъ сего Мусаеерю агѣ да Зенеукару князю давано, что нынѣ просятъ менши того, не возьмъ отъ васъ не ѣхатъ. И царевъ аталыкъ Алѣй говорилъ: дайте де имъ что пригожъ, только де и шуму на васъ будетъ. А какъ-де ихъ отдѣлаете и впередъ-де вамъ и шуму не будетъ, а се-де у царя вамъ все добро стануть дѣлать. И мы холопи твои прибавливали имъ по двѣ шубы хребтовыхъ да по двѣ черевыхъ да по двои цки хребтовыхъ да по двои цки черевыхъ да по парѣ соболей. И онѣ того не взяли да поѣхали отъ насъ осердясь и грозя и лаючи насъ.

И ноября, государь, въ 29 день прѣзжали тѣ жѣ канцеевы да конюшого люди просили то жѣ, а Алтазы ала приказалъ съ человѣкомъ своимъ, чтобъ имъ дати по десяти шубъ да по парѣ соболей къ обѣимъ посланкамъ въ прибавку, а тѣ де люди вамъ надобны и государю онѣ служатъ и о государевѣ дѣлѣ радѣютъ, только де ихъ не отгоните отъ себя; а прежніе де посланники имъ давали все то жѣ, чевѣ онѣ нынѣ просятъ у васъ. И мы холопи твои имъ отказали, что больши того намъ дати нечего, и такъ мы имъ лишнего много дали своего. И онѣ осердясь поѣхали прочъ и грозили грабежемъ. И того жѣ дни царь прислалъ аталыка своего Алѣя мурзу съ тѣми жѣ людьми чтобъ имъ дали дачу, что прежъ сего давано, чевѣ онѣ просятъ по его царевѣ грамоте. И мы холопи твои говорили: видѣлъ ты Алѣй аталыкъ что имъ сверхъ государева жалованья и своего давали, и онѣ не взяли и насъ лаяли и грозили, и чтобъ ты царю розказалъ. И Алѣй аталыкъ говорилъ: язь де то царю розказывалъ, что вы имъ придали, и царь де ихъ велѣлъ поставить передъ собою и ихъ розпрашивалъ; по кольку имъ шубъ и шапокъ давано прежъ сего, и онѣ передъ царемъ сказывали, что имъ прежъ сего посланники давали по 30 шубъ да по шапкѣ да по сороку соболей. И царь де меня съ тѣми къ вамъ и послалъ, чтобъ де вы не остужались съ ними, то имъ государево жалованье дали сполна, а сами бѣ тѣми не користовались. И мы холопи твои говоря съ ними всякими розговорами, дали имъ твое государево жалованье противъ росписи, да сверхъ росписи, боясь, чтобъ отъ нихъ твоему

государеву дѣлу поруки не было, казначею 4 шубы хребтовыхъ, 4 шубы черевыхъ, 4 цки хребтовыхъ, 4 цки черевыхъ, 2 пары соболей, а ковшошему 2 шубы хребтовыхъ, 2 шубы черевыхъ, двои цки хребтовыхъ..... (Далѣе слѣдуетъ пропускъ, не хватаетъ одного листка).

....говорилъ: язь-де рѣчи ваши царю рассказывалъ что дочери ево по ево цареву указу не дадите и царь де на васъ кручинился гораздо, та говоритъ де царь: одна де у меня дочь и есть и той де дать не хотятъ, и язь де велю на нихъ сильно взять, да велѣлъ-де вамъ то царь сказать, чтобъ то де вамъ было вѣдомо. И мы холопи твои говорили: собольихъ у насъ шубъ нѣтъ, а куньи у насъ шубы есть свои, а не государева присылка; а будетъ царь захочетъ имать у насъ сильно, и мы за свои животицка цареве дочери не стоимъ. И царевинъ человекъ намъ холопомъ твоимъ говорилъ: царь де мнѣ сказалъ, что безъ собольихъ шубъ дочери своей дачи имать не велѣлъ, а не дадутъ де, и язь де на нихъ велю сильно взять. И мы холопи твои говоря о томъ всякими мѣрами и отказали имъ, что больши того намъ дать нечего, и боясь, чтобъ твоему государеву дѣлу поруки не было и сказали имъ: собольихъ шубъ у насъ нѣтъ, а есть у насъ соболей своихъ, привезли съ собою чѣмъ въ Крымѣ прокормиться; и мы царевнѣ въ шубъ мѣсто за два сорока соболей не стоимъ; и тотъ человекъ говорилъ: язь де то царю повезу и царю объявлю, велить ли то царь взять или не велить, а со мною де пошлите толмача и тоѣ посылку 2 сорока соболей да 2 шубы кунныхъ да 4 пары соболей, да 2 шапки, да 4 шубы хребтовыхъ, да 6 черевыхъ да четверы цки хребтовыхъ, да четверы цки черевыхъ, а съ нимъ послали переводчика Семена Ондреева.

И того жъ дни приѣхалъ отъ царя переводчикъ, а сказалъ: царь де соболей не велѣлъ имать, коли-де шубъ дать не хотятъ, и оне бѣ де прислали 4 сорока соболей, да еще бѣ де къ тому прислали 7 шубъ хребтовыхъ и черевыхъ, а тѣ сороки два, что къ царевнѣ посланы, царь прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ назадъ. А Алгазы де ага сказалъ ему Семену: скажи де посланникомъ: царь-де гнѣвень добръ, по моему де приказу никому сполна не дадутъ воровствомъ, все де у нихъ отказы; завтра де придетъ къ нимъ казначея своего Мусаеерь агу по дачу царемъ своимъ и дочери и бичежемъ и дворовымъ своимъ людемъ.

И декабря, государь, въ 5 день прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Магметъ Гирѣй царь казначея своего Мусаеръ агу да Меншого казначея да татаръ Али-Бѣка, а съ нимъ 30 человекъ дворовыхъ людей; а приѣхавъ намъ холопомъ твоимъ говорили: на посольствѣ де вы царю не донесли 34-хъ шубъ да 14 сороковъ соболей да деньги де привезли малы менши старыхъ вѣсу де семисотъ рублей нѣтъ передъ прежними денгами, и то де царь велѣлъ на васъ взять, да дочери своей да 4-мъ царевичемъ головные шубы съ соболи да мамкѣ головные шубы куньи да 5-ти бикечемъ да 5-ти человекомъ дворовымъ своимъ людямъ головные хребтовые шубы. И мы холопи твои говорили, что отъ государя съ нами къ царице дочери и къ царевичемъ поминковъ прислано, то у насъ готово. И онѣ велѣли царевичемъ и царевнѣ дачи принести передъ себя, и мы холопи твои по росписи отобравъ царевичемъ и царевѣ дочери принесли передъ нихъ и они чали сердитовать, тоѣ дачу велѣли взять людямъ своимъ и класть въ мѣхи, да стали намъ холопомъ твоимъ говорить: то де вы на одинъ годъ не сполна даете, царь де велѣлъ у васъ казну переписать и велѣлъ царевичемъ своимъ и дочери своей и мамке и бикечемъ и дворовымъ людямъ взять намъ у васъ по своему письму. И мы холопи твои имъ говорили, что прежь сего отъ великого государя къ царевымъ царицамъ и къ дочери присылывано то и съ нами прислано, передъ прежнимъ ничѣмъ не умалено; а что лишняго на насъ спрашиваете царевѣ дочери и царицамъ и съ нами того отъ великого государя не прислано, а чего съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять; а мамкѣ и бикечемъ съ нами не прислано ничего, да и прежь сего къ мамке и къ бикечемъ не посылаю ничего, да и впередъ не будетъ, а мы про нихъ и не слышали, какие они люди. И казначей говорилъ: каковы де у царя царицы, а бикечи таковы жъ и прежь де сего государевы посланники тѣмъ бикечемъ всегда дачу давали, а у васъ де возьмемъ на нихъ противъ прежнихъ посланниковъ по цареву велѣнью. И мы холопи твои имъ отговаривались всякими отговорами. И Мусаеръ ага с товарищи учили сердитовать и грозить: вѣдь де царь прислалъ насъ къ вамъ не басень вашихъ слушать, велѣлъ де у васъ царь сильно взять; коли сами честию не дадите, да велѣлъ-де у васъ царь казну переписать, что бѣ де царю про казну было вѣдомо; царю де то вѣдомо учи-

нилось, что государь присылаетъ многую казну къ нимъ и къ ближнимъ людямъ жалованье, а посланники не все отдають, сами корыстуютца, возятъ изъ Крыму съ собою; а нынѣ-де такъ не повезете. А то-де вы все в полы даете, а многимъ и не даете. а государь де присылаетъ въ Крымъ многую казну и той казнѣ росписи, и вы де царю росписи не отдаете для своей корысти. И мы холопи твои говорили: то вы не дѣло говорите, царю мы поминкомъ роспись дали и по росписи все у насъ принялъ ты Мусаеръ ага, нынѣ сказываетъ, что мы царю на посольствѣ будто не донесли 34-хъ шубъ да 14-ти сороковъ соболей да 700 рублей денегъ, а царь будетъ правду свою нарушить, велитъ на насъ дочери и царицѣмъ своимъ лишнего и на мамку и на бикечевъ и на дворовыхъ своихъ людей, на которыхъ прежь сего не посылаю и нынѣ съ нами не прислаю, сильно имать грабежемъ, въ томъ царь волень, а мимо государевъ указъ намъ не давывать, да и дать нечего. И Мусаеръ ага съ товарищи учали намъ говорить сердито: полно-де говорить, не басень де язъ вашихъ отъ царя присланъ слушать, царь де велѣлъ у васъ казну переписать, да звалъ насъ въ анбаръ. И мы холопи твои не пошли потому что въ тѣ поры казна была многая не роздана. Да говорили намъ: полно-де, и Дмитрий Скуратовъ многую казну повезъ къ Москвѣ, а вамъ де царь не дастъ такъ вывести и насъ холопей твоихъ лаялъ и бить хотѣлъ, да велѣлъ передъ себя несть рухлядь. И мы холопи твои имъ говорили многими отговоры: то Магметъ Гирей царь къ великому государю нашему нелюбовью оказуетца, велѣлъ у насъ сильно имать грабежемъ, а съ нами отъ государя того не прислаю, а будемъ на Москвѣ и мы то великому государю расскажемъ Магметъ Гирея неправду и грабежъ и насильство, видимъ мы то, что Магметъ Гирей царь на правдѣ своей не стоитъ. И казначей говорилъ: емлемъ-де мы свое, что прежь сего давано и взялъ, что царю будтось на посольствѣ не донесли 15 шубъ хребтовыхъ бѣлыхъ, 15 шубъ черевыхъ бѣлыхъ, 14 сороковъ соболей на цареву дочь и на 4-хъ царицъ сверхъ того, что мы дали по росписи, взяли двѣ шубы собольихъ, 8 сороковъ соболей, 10 шубъ кунныхъ, 20 шубъ хребтовыхъ бѣлыхъ, 20 шубъ черевыхъ бѣлыхъ, 20 цки хребтовыхъ, 28 цки черевыхъ, 20 паръ соболей да на дворовыхъ людей, которыхъ в росписи не написано, да на мамку и на бикечевъ всего на

11 человекъ 6 шубъ кунныхъ, 24 шубы хребтовыхъ, 24 шубы черевыхъ, сорокъ осмеры цки хребтовыхъ, сорокъ осмеры цки черевыхъ, 24 пары соболей. Да Мусааер же и Меншой казначей имали себѣ: Мусааеръ ага взялъ двѣ шубы кунныхъ да 4 шубы хребтовыхъ бѣль-ихъ, 4 шубы черевыхъ, шестеры цки хребтовыхъ, шестеры цки черевыхъ, четыре пары соболей, а меншой казначей взялъ двѣ шубы хребтовыхъ, три шубы черевыхъ двой цки хребтовыхъ четверы цки черевыхъ 2 пары соболей, да татаръ Алибѣкъ взялъ 2 шубы хребтовыхъ, двой цки хребтовыхъ 2 пары соболей. А емлючи казначей намъ холопомъ твоимъ говорилъ: то де я емлю у васъ, что вы мнѣ въ дву посылкахъ государева жалованья не давали, а присылалъ де я къ вамъ многожды, прошалъ у васъ честно и царь де мнѣ велѣлъ у васъ и самому взять чего вы мнѣ не давали. И мы холопи твои ему говорили: и пружь сего ты взялъ дачу свою вдвое, а впередъ за такимъ насильствомъ и грабежемъ великому государю нашему посланниковъ своихъ въ Крымъ и посылать нельзя.

Декабря, государь, въ 7 день присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ царь съ памятью, а велѣлъ дать Якутъ-агѣ 2 шубы кунныхъ да 3 шубы хребтовыхъ 3 шубы черевыхъ, трой цки хребтовыхъ, трой цки черевы да 2 пары соболей да 2 шапки. И мы холопи твои говорили: Якутъ аги у насъ и въ письмѣ нѣтъ и государево жалованье къ нему не прислано и пружь сего ему государева жалованья не присылывано; а кому съ нами государево жалованье прислано, тѣмъ мы и даемъ, а кому съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять? И такъ насъ царевъ казначей и калгины люди розграбили, не токмо что съ нами отъ государя прислано, и наши животиска всѣ и что было прислано съ нами на окупъ полоняникомъ, и то все поймали, а многимъ царевымъ людемъ, къ которымъ было прислано государево жалованья, и тѣмъ людемъ дать намъ нечего, все поймали царевы да калгины люди сильно грабежемъ.

И декабря, государь, въ 5 день прѣвзжалъ отъ царя меньшей копычейской голова Серенъ-ага съ царевою памятью, а въ памяти ево написано, чтобъ ему дать безъ хлопотъ твоего государева жалованья шубы кунны и хребтовые и шапки на годъ по 10 шубъ да по шапкѣ, да по парѣ соболей а на другой годъ столько жъ. И мы холопи твои ему отказывали: отъ великого государя къ тебѣ съ

нами жалованья не прислано и дать намъ тебѣ нечего, а государю на весь Крымъ жалованья не наслатца, да отказали ему впрямь, и онъ поѣхалъ осердясь и грожучи и насъ холопей твоихъ лаючи: язь-де зберу татаръ Крымскихъ и нагайскихъ тысячъ пять и шесть и пойду воевать, а у васъ де поемлю лошади, и казаковъ.

И декабря, государь, въ 7 день тотъ же меншой копычейской голова приѣхалъ съ другою царевою грамотою, а царь писалъ объ немъ къ намъ з гнѣвомъ и велѣлъ ему у насъ взять дачу свою, что прежь сего просилъ, а прислалъ къ намъ съ нимъ аталыка Алѣя, а говорилъ аталыкъ: прежнее де посланники ему все даывали, и только вы ему тоѣ дачи не дадите, и царь де велитъ на васъ взять сильно и добра де вамъ отъ царя ничего не будетъ, а царь де ево жалууетъ. И мы холопи твои ему говорили: коли царь ево жалууетъ и царь бы ево пожаловалъ отъ себя своимъ, а намъ ему дать нечего, отъ государя жалованья къ нему не прислано и прежь сего къ нему государева жалованья не присылывано, вѣдь государю на весь Крымъ жалованья не наслатца. И Алей аталыкъ учалъ сердито говорить: у васъ де таковъ обычай, царя раскручинивъ, дадите жъ. И мы холопи твои ему впрямь отказали, что намъ ему дать нечего да и не прислано къ нему государева жалованья ничего.

Декабря, государь, въ 19 день приѣзжалъ отъ царя Ильясъ Уланъ къ намъ холопомъ твоимъ а говорилъ: царь-де велѣлъ вамъ говорить: писалъ-де ко мнѣ государь вашъ, что Донскіе казаки ево государева повелѣнья не слушаютъ ни въ чемъ, а велѣлъ-де государь мнѣ съ Донскими казаками самому управитца, а онъ будто государь за тѣхъ воровъ не стоитъ; а то де государь къ нему царю пишеть обманомъ, а казаки де живутъ по ево государеву велѣнью въ ево землѣ, а унять будтось ихъ нелзѣ, и запасы къ нимъ на Донъ безпрестани изо всѣхъ городовъ возять. Толь-де государская правда ко мнѣ; государь коли бѣ ихъ хотѣлъ унять, ино бы запасовъ къ нимъ на Донъ изъ городовъ не возили, и вы-бѣ посланники за то имались, чтобъ государю съ Дону Донскихъ казаковъ свестъ и Астраханскихъ людей унять велѣтъ. И мы холопи твои ему говорили, что самому Магметъ Гирѣю царю и вамъ ближнимъ людямъ то вѣдомо, что на Дону живутъ холопи боярскіе и воры, убѣжавъ отъ смертныя казни тати и роз-

бойники и не одни рускіе люди и черкасы и крымскіе и нагайскіе многіе люди; а какіе онѣ государю нашему доброты? Въ прошлыхъ лѣтахъ сложася съ Польскимъ королемъ и съ Литвою, называли воровъ государскими дѣтьми и приходили съ литовскими людьми на Московское государство и Московское государство розорили. А какъ, далъ Богъ, учинился на прародителей своихъ на Московскомъ государствѣ великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ и тѣ вору Донскіе казаки пристава къ вору къ Ивашку Зарутцкому изъ Московского государства побѣжали и многіе государевы украинные города поимали и людей побили многихъ и побѣжали изъ Московского государства на Донъ и на Волгу и живутъ на Дону воровскимъ обычаемъ; а съ Москвы мы отъ великого государя посланы къ Магметъ Гирею царю другой годъ и жили на Волуйкѣ и на Ельцѣ многое время; а то намъ слышать лучилосъ, что великій государь нашъ послалъ на Донъ къ казакамъ дворянина доброго, а велѣлъ казакамъ заказъ учинить крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ онѣ на море и подъ Крымскіе улусы не ходили и штобъ Турского салтана городомъ и Крымскимъ улусомъ тѣсноты не чинили, а межъ государей ссоры не чинили. А того мы не вѣдаемъ и слышать намъ не лучилосъ, что тѣ вору послушаютъ ли государского повелѣнья или нѣтъ, о томъ бы царь писалъ къ великому государю нашему, а рати своей государю нашему послать на такихъ воровъ нелзѣ, потому что онѣ отъ Московского государства удалѣли и живутъ кочевнымъ обычаемъ не въ одномъ мѣстѣ; а только государю нашему послать на нихъ ратныхъ людей, и ихъ сыскать нелзѣ, розойдутца по разнымъ рѣчкамъ. Да и прежь сего блаженные памяти великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ на тѣхъ воровъ на Донъ посылалъ рать свою многую, и тѣхъ воровъ не сыскали, разошлись по разнымъ рѣчкамъ, а послѣ того опять собрались на Донъ и сложася съ Польскимъ королемъ и назвали государскимъ сыномъ Ростригу Гришку Отрепьева и Московское государство съ нимъ воевали и на Москвѣ того вора Гришку и тѣхъ казаковъ побили, а иные казаки ушли на Донъ. И Ильясъ Уланъ говорилъ: царь де вамъ велѣлъ говорить: только де государь не велить Донскихъ казаковъ съ Дону свести и Астараханскихъ людей унять, и Магметъ-Гирей царь прав-

ду свою хочеть нарушить и въ дружбѣ съ государемъ быть не хочеть и послами хочеть розмѣнитца на Донцѣ, а хочеть на государя съ Литовскимъ стоять за одинъ, и вы бѣ за то ималис, чтобъ государь казаковъ зъ Дону велѣлъ свестъ и Астараханскихъ людей унять. И мы холопи твои говорили: для такихъ воровъ царю съ государемъ нашимъ межъ себя правды нарушат не пригожъ, государь нашъ за воровъ не стоитъ, о томъ государь нашъ къ Магметъ Гирѣю царю и х калгѣ Шалги-Гирѣю царевичу писалъ, чтобъ тѣхъ воровъ имая велѣли побивать, а Магметъ Гирей бы царь потому жъ заказъ учинилъ крѣпкой, чтобъ Крымскіе и Азовскіе и Казыева улусу и Дивѣева родства мурзы и улусные люди на государевы украинные города приходятъ тѣсноту чинять ежелѣтъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и Магметъ Гирей бы царь похотя съ царскимъ величествомъ быти въ дружбѣ и въ любви на своей правдѣ стоялъ крѣпко Азовскимъ и Казыева улусу людямъ крѣпкой заказъ учинилъ чтобъ онѣ на государеву землю войною не ходили, чтобъ тѣмъ межъ государей дружбѣ помѣшки не было. И Ильясъ Уланъ говорилъ: крымскіе люди государя вашего въ землю войною не ходятъ. И мы холопи твои говорили: говоришь ты, что крымскіе люди государя нашего въ землю войною не ходятъ, а какъ мы пришли въ Перекопъ и мы многихъ полоняниковъ в деревняхъ наѣхали у татаръ, а иманы онѣ подъ Елцомъ сего лѣта. И Ильясъ говорилъ: тѣхъ де полоняниковъ Крымскіе татаровя покупали у нагайскихъ людей, а не сами имали, а за Донскихъ де вы казаковъ говорите, что живутъ воры, государя вашего повелѣня не слушаютъ; а какъ де мы пришли на розмѣну, и въ тѣ де поры на наши станы пришли съ Дону Донскіе казаки гонять лошади къ Москвѣ и окольныхъ де ихъ намъ не далъ; а коли бѣ де государь ихъ не жаловалъ, и онѣ б де такъ къ Москвѣ не ѣздили, а тѣхъ бы воровъ окольныхъ отдалъ намъ. И мы холопи твои говорили ему: то мы слышели, что тѣ не Донскіе казаки, тѣ люди украинныхъ городовъ ходили на Комышь за звѣрьемъ и за рыбою, а лошади онѣ гонили погромные, погромили за Донцомъ Запорожскихъ черкасъ, а того намъ слышать не лучилось, откуда тѣ Черкасы шли, а прежь сего къ государю пріѣхали съ Дону атаманы и казаки и государь тѣхъ атамановъ и казаковъ за ихъ воровство велѣлъ перевѣшать, а иныхъ по тюрьмамъ посажалъ, за то, что онѣ

подъ Крымскіе улусы ходять, и посломъ вашимъ вѣдомо которые на Москвѣ у великого государя въ то время были, за такими ворами Магметъ Гирею царю съ государемъ нашимъ въ недружбѣ быть и правду свою нарушать не зашто и не пригожь, царское слово перемѣнно не бываетъ, а великій государь нашъ на своей правдѣ во всемъ стоитъ крѣпко и неподвижно.

И того жъ дни пріѣхаль къ намъ холопомъ твоимъ изъ Бакъчисарая переводчикъ Семень Ондрѣевъ, сказываль намъ холопомъ твоимъ, что былъ онъ у татаръ Алибѣка, и татаръ де Алибѣкъ ему говорилъ, что царь отдалъ ему твои государевы грамоты, а велѣлъ еще съ грамотъ писать къ тебѣ великому государю и гонцовъ своихъ къ тебѣ государю царь шлетъ вскорѣ, а срокъ въ грамотахъ написанъ розмѣнѣ быть по договору въ мартѣ мѣсяцѣ.

И декабря. государь, въ 12 день посылали мы холопи твои къ Алгазы агѣ и къ Мусаѣеръ агѣ толмача Мустоѳу Тевлетева, чтобъ онѣ царя наговаривали, чтобъ царь отпустилъ къ тебѣ къ великому государю гонцовъ своихъ, а мы отъ себя съ ево гонцы отпустимъ твоихъ государевыхъ людей толмачей и кречатниковъ и арбачѣевъ. И Мустоѳа Тевлетевъ пріѣхавъ къ намъ холопомъ твоимъ сказываль, что онъ съ Алгазы агаю не видѣлся, а казначей Мусаѣеръ ага отъ царя къ нему выходилъ и говорилъ: прислали бѣ де къ нему Мусаѣерю посланники 40 соболей добрыхъ да 2 пары соболей для того, что къ нему отъ государя прислана грамота; а прежь-де сего какъ ему посланники государеву грамоту дадутъ, а съ грамотою 40 соболей да 2 пары соболей даывали; а нынѣ де посланники съ государевою грамотою тово миѣ не дали, а язъ де государевымъ дѣломъ родѣю. И Мустоѳа ему говорилъ: тово де со мною не послано, а велѣли тебѣ посланники говорит, чтобъ отпустилъ царь къ государю гонцовъ своихъ по договорному сроку, что на розмѣнѣ государевъ ближней человекъ окольничей Левъ Ивановичъ Карповъ съ ево царевымъ ближнимъ человекомъ с Мустоѳою княземъ, а здѣ въ Крымѣ съ нами царь велѣлъ договоръ учинить о розмѣнномъ срокѣ, что розмѣнѣ нынѣ и впредь быть въ мартѣ мѣсяцѣ и чтобъ гонцовъ къ государю царь отпустить велѣлъ поранѣе, чтобъ къ тому сроку государю изоспѣть ближнего своего человека и посланниковъ своихъ съ поминъки на розмѣну прислать. И онъ де говорилъ ему сер-

дито: коли-де онѣ ко мнѣ сорока соболей да двѣ пары соболей добрыхъ не прислали, и язъ-де вѣдаю, что надъ ними сдѣлать, вѣдь де язъ имъ бѣду сдѣлалъ, пріѣзжалъ и ималъ у нихъ многую рухлядь, а нынѣ де пріѣду и не то надъ ними сдѣлаю, да пошолъ къ царю. Да какъ де онъ Мустоеа поѣхалъ изъ Бакчисарай и на дорогѣ де стрѣлся съ нимъ царевъ меншой конычейской голова Серепъ ага и хотѣлъ ево связавъ къ себѣ вестъ, а говорилъ де ему, что царь де велѣлъ ему посланниковъ взять дачу, и онѣ де царевы грамоты не послушали, дачи мнѣ не дали и одва ево Мустоеу отпустилъ, а приказывалъ-де съ нимъ: велелъ намъ холопомъ твоимъ сказать, чтобъ де посланники дачу мою дали, а только де не дадутъ, и язъ де у нихъ поемлю лошади или казака возьму.

Декабря, государь, въ 12 день тотъ же меншой конычейской голова присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ человекъ своего по дачу съ царевою памятью и съ Алгазы агиною грамотою, и мы холопи твои ему отказали, что имени ево у насъ въ письмѣ нѣтъ и жалованье къ нему отъ великого государя не прислано. И тотъ Сереповъ человекъкъ насъ лаялъ и грозилъ: изымою де у васъ одново человекъ да въ тюрьму посажу. И мы холопи твои ему говорили, что ты такое воровское дѣло говоришь, о такомъ твоёмъ воровствѣ и не о сгодномъ словѣ пошлемъ бить челомъ Магметъ Гирею царю; а пріѣзжалъ Серепъ самъ и людей присылаетъ по дачу свою, а отъ великого государя съ нами къ нему ничего не прислано; а царь которымъ своимъ дворовымъ людямъ велѣлъ у насъ взять казначею своему Мусаеръ агѣ сильно, и онѣ то имали, и ты спрашивай тоѣ своей дачи на казначеѣ на Мусаеръ агѣ, а Мусаеръ ага намъ сказывалъ, что онъ взялъ у насъ на всѣхъ царевыхъ ближнихъ людей, а ты нынѣ дачи себѣ просишь чего съ нами не послано. А послѣ того пріѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ тотъ же Серепъ ага многождо просить себѣ дачи и царь объ немъ присылалъ Алѣя атамыка, чтобъ ему мы дали дачу въ началѣ куньи шубы. И мы холопи твои отказали ему впрямъ, что намъ ему дать нечего, государского жалованья къ нему не прислано, а наши животишка все велѣлъ поймать царь и калга Шанъ-Гирей царевичъ, и тотъ Серепъ ага пріѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ послѣ того по 2 недѣли на всякой день и прошалъ у насъ дачи себѣ. И мы ему отказывали тѣмъ

же, и онъ насъ прїѣзжая лаялъ и грозилъ, хотѣлъ у насъ лошади и людей имать сильно. И мы ему говорили: только будетъ царь для тебя переступить свою правду и приказалъ тебѣ насъ грабить, и ты грабь; присланы мы отъ великого государя къ Магметъ Гирею царю для дружбы и любви и съ любительными поминки, а мы твоихъ бездѣльныхъ грозъ не боимся, только для такихъ людей царь велитъ какое надъ нами здѣсь безчестье и грабежъ учинить, и великій государь нашъ надъ царевыми послы на Москвѣ велитъ то жъ учинить, а мы холопи твои о томъ к царю битъ челомъ посылали переводчика да Мустою Тевлетева, что Серепъ ага прїѣзжаетъ къ намъ государевымъ холопомъ твоимъ царевымъ Магметъ-Гиреевымъ словомъ прошаетъ у насъ дачи большой, а съ нами къ нему отъ великого государя не прислано ничего, а мы ему тѣмъ отказываемъ, что напередъ сего къ нему отъ великого государя не присылывано ничего, а съ нами не прислано ж, и онъ Серепъ ага и люди ево прїѣзжаючи лають и позорятъ и всякими грозами грозятъ, а сказываютъ по твоему цареву велѣнью. И царь де имъ отказалъ: я де приказалъ у нихъ посланниковъ дачу ему себѣ взять, а онъ-де у меня человѣкъ надобной другой конычейской голова, и посланники б ему Серепъ агъ и Якутъ агъ и Сарач-башѣ дачу ихъ дали, что я приказалъ на нихъ взять по моей грамотѣ, а прежние де посланники имъ то-жъ давали, что я указалъ у нихъ взять, и посланники бь одноконечно бь имъ то дали не остужаючись; а тако не дадутъ, и язъ де приплю велю у нихъ сильно взять и не столько. Вижу де и самъ, что посланники воруютъ, многимъ моимъ агамъ и дворовымъ людямъ дачи не даютъ, а государь де ко мнѣ присылаетъ великую казну, а онъ-де не все отдаютъ, возять изъ Крыму съ собою назадъ, а впередъ такъ не повезутъ; да скажи де посланникомъ, чтобъ де имъ дали безъ остуды и кручины бь моей на себя не нажидали. И мы холопи твои, боясь отъ царя кручины, чтобъ не прислалъ насъ холопей твоихъ ещо грабить и чтобъ твоего государева дѣла не испортить, дали имъ по 2 шубы хребтовыхъ по 2 шубы черевыхъ по двоимъ цкамъ хребтовымъ, по двоимъ цкамъ черевымъ по 2 шапки. А что, государь, калга и нурадынъ на себя и на царицъ и на ближнихъ на лишнихъ своихъ людей имали, и то писано къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа

Русіи въ особныхъ отпискахъ, а гонцовъ, государь, крымской царь и калга къ тебѣ государю хотѣли отпустить послѣ Рожства Христова вскорѣ; да какъ, государь, пригонишь отъ тебя государя Алгилдя Бинюковъ и какъ были мы холопи твои у царя и противъ твоей государевы грамоты царю рѣчь говорили, и калга тоѣ рѣчь провѣдалъ и намъ холопомъ твоимъ къ себѣ быть не велѣлъ и о запросехъ многихъ къ намъ холопомъ твоимъ писалъ и за то калга къ тебѣ государю гонцовъ посылать не велѣлъ. А что государь дѣлосъ при Агилде, и то писано къ тебѣ государю въ особныхъ отпискахъ.

II.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Івашко Басовъ челомъ бьютъ.

Ноября въ 16 день присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ калга Шанъ-Гирей царевичъ Шабанъ агу, а съ нимъ 5 человекъ копычеевъ, а говорилъ намъ, что калга царевичъ велѣлъ намъ къ себѣ ѣхать тотчасъ и вестъ къ себѣ и къ сестрѣ и къ царицамъ своимъ многую казну да и запросныхъ денегъ велѣлъ къ себѣ привести 20,000 и тое б рухлядь привезли, что калгѣ Осипъ Прончищевъ далъ, а къ ближнимъ своимъ людямъ и къ агамъ и къ дворовымъ людямъ и къ мамкѣ и къ бикечемъ жалованье многое везли больши прежнихъ посланниковъ въ обѣихъ посылкахъ. И мы холопи твои ему говорили, что отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца съ нами къ калгѣ къ Шанъ Гирею царевичу и къ царицамъ ево поминковъ, а къ ближнимъ ево людямъ государское жалованье прислано, то мы и повеземъ все сполна, что съ прежними посланники посылано, а съ нами то жъ, ничѣмъ не умалено. И Шабанъ ага намъ холопомъ твоимъ говорилъ: калга де царевичъ безъ тово васъ и къ себѣ иматъ не велѣлъ да велѣлъ де у васъ своимъ поминкомъ и что запросныхъ денегъ и что на Осипѣ и на Дмитреѣ взялъ рухлядь роспись за государевою печатью. И мы холопи твои ему говорили: не бывало того и прежъ сего, что государю поминкомъ своимъ присылать росписи, а что къ Шанъ Гирею царевичу отъ великого государя нашего поминковъ съ нами прислано и тоѣ посылки ерлыки при-

писаны и тоѣ де рухлядь мы къ калгѣ къ Шанѣ Гирѣю царевичу и повеземъ. И Шабанъ ага говорилъ: вы повезите де къ калгѣ передъ прежними посланники поминковъ и денегъ много и что Осипъ и Дмитрей далъ сверхъ поминковъ въ обѣихъ посылкахъ много, чтобъ вамъ царевича не кручинить. И мы холопи твой ему говорили то жъ, что отъ великого государя съ нами къ калгѣ послано, то и повеземъ все сполна, а чего съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять? И такъ отъ великого государя къ царевичу поминковъ прислано много и лишнево б калга Шанъ Гирей царевичъ на насъ чего съ нами не послано и прежь сего чего къ нему не посылавано не спрашивалъ. И Шабанъ ага намъ холопомъ твоимъ говорилъ: великій государь вашъ въ Крымъ къ царю и къ калгѣ царевичу и къ инымъ царевичемъ поминковъ, а къ ближнимъ людямъ жалованье посылаетъ многое, да посланники де не все отдають, сами корыстуютца изъ Крыму назадъ съ собою возять многую казну, Дмитрей Скуратовъ многую казну изъ Крыму къ Москвѣ съ собою повезъ, а калгѣ де Шанъ-Гирею царевичу послѣ Дмитрея сказывали про тое казну, а только бъ де царевичъ про тое казну вѣдалъ что Дмитрей повезъ и царевичъ бы тоѣ казны изъ Крыму не отпустилъ, а впередъ де такъ посланники государевою казною корыстовать изъ Крыму возить не стануть, не осмотра де изъ Крыму ихъ не отпустять. И мы холопи твой ему говорили: не дѣло ты говоришь, что государевою казною посланникомъ корыстовать и изъ Крыму назадъ возить; съ посланники великій государь нашъ посылаетъ сверхъ поминковъ свое государское жалованье полоняникомъ на окупъ, а съ Дмитриемъ Скуратовымъ и съ Микитою Посниковымъ и своихъ животовъ было въ Крымъ привезено не мало; да съ ними жъ съ Москвы многіе люди послали рухляди соболей и шубъ полоняникомъ на окупъ; въ Крымѣ онѣ полоняниковъ на тое рухлядь окупить не добыли и рухляди своей въ Крымѣ не распродали, и онѣ тое рухлядь назадъ и повезли; вѣдь было имъ тоѣ рухляди въ Крымѣ не покинуть, а государева изъ Крыму ничего не возять. И Шабанъ ага учалъ у насъ холопей твоихъ просить себѣ подарковъ шубъ собольихъ и куньихъ, а копычеемъ шубъ бѣлыхъ хребтовыхъ и паръ соболей. И мы холопи твой ему отказывали и говорили ему, что отъ великого государя съ нами калгинымъ людямъ жалованья прислано, тѣмъ мы то и дадимъ,

а къ кому чего съ нами не прислано, и намъ тому дать нечего, и говоря съ нимъ много всякими отговоры да не умѣли отговорится, а онъ безъ подарковъ ѣхать отъ насъ не хотѣлъ, дали ему шубу кунью да 2 пары соболей, а копычеемъ по шубѣ черевей да по паре соболей.

Того жъ, государь, дни поѣхали мы холопи твои къ калгѣ къ Шанъ-Гирею царевичу и царевичъ велѣлъ намъ холопомъ твоимъ дать дворъ, да прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ царевичъ того жъ Шабанъ агу съ тѣмъ, чтобъ мы къ нему царевичу шли съ обѣми посылками и съ запросными деньгами и что на Осипѣ и на Дмитреѣ соболей и шубъ взялъ; а только того не принесете, и царевичъ де васъ къ себѣ иматъ не велѣлъ и отъ себя отпустить не хочетъ и хочетъ вамъ тѣсноту учинить и поморить голодною смертию и съ государемъ въ дружбѣ быть не хочетъ. И мы холопи твои ему говорили: то царевичъ всчинаетъ новое дѣло, чего прежь сего не бывало, велить къ себѣ деньги и рухлядь многую несть, а намъ то гдѣ взять, чего съ нами не послано, и прежь сего не бывало, и царевичъ бы государскую дружбу зналъ и лишняго на насъ не спрашивалъ, и то бы царевичъ розсудилъ, чего съ нами отъ царя не послано, и намъ то гдѣ взять, а велѣлъ бы намъ несть къ себѣ что съ нами отъ великого государя къ царевичу прислано. И Шабанъ ага говорилъ: только де того къ царевичу не понесете, что царевичъ указалъ вамъ несть, и царевичъ де у васъ и всего не возметъ, а васъ отъ себя не отпустить. И мы холопи твои ему говорили: какъ были въ Крымѣ государевы посланники Осипъ Прончищевъ да Рахманинъ Болдыревъ и от калги имъ было многое безчестье и насилство и запросовъ у нихъ просилъ многихъ и въ то время говорилъ имъ Алгазы ага, чтобъ онѣ дали калгѣ рухлядью и денгами на 200 рублевъ, а онъ то сдѣлаетъ, что калга передъ ними правду дастъ на куране перть учинить такъ же, какъ Магметъ Гирей царь, и будетъ съ государемъ въ дружбѣ и въ любви на вѣки. И онѣ къ нему приказывали, что имъ взять того негдѣ и дать нечего, а что прислано съ ними отъ государя поминковъ, и онѣ то и отдали; а Алгазы ага въ словѣ своемъ не устоялъ, калги ни на которое добро не привелъ. И послѣ того прислалъ калга копычѣевъ своихъ и велѣлъ у посланниковъ взять въ неволю 4 сорока соболей да шубу кунью, да шубу хребты бѣлыи, да 2 шубы черево бѣлыи, а сѣзали,

что будто писалъ къ нему Алгазы ага, что посланники тоѣ рухлядь калги посулили и калга тоѣ рухлядь взялъ на посланникехъ неволею, а правды государю не далъ, а посланники то дали калгѣ изъ своихъ животешковъ и изъ полоничной рухляди, что съ ними послали родимцы полоняникомъ на окупъ, и царское величество за то на посланниковъ своихъ на Осипа и на Рахманина кручинился, что они тоѣ рухлядь отдали безъ дѣла и велѣлъ на нихъ тоѣ рухлядь доправить и отдать тѣмъ людямъ, хто тоѣ рухлядь посылалъ на окупъ. И калгѣ бѣ надобно государева любовь знать и лишнего на насъ не спрашивалъ, а калгинымъ ближнимъ людямъ Тат-Кирею князю и Мамуть-агѣ и Седѣкъ-Кюлифѣ говорили, чтобъ онѣ тебѣ государю послужили калгу на всякое добро наводили, а отъ непристойныхъ дѣлъ, которыя межъ васъ государей къ дружбѣ и къ любви не пристоятъ, отводили и тѣмъ бѣ царскому величеству службу свою совершали, а царское величество учнетъ къ вамъ за вашу службу свое государское жалованье держать смотря по вашей службѣ и правдѣ. И онѣ намъ холопомъ твоимъ отказали, что де царевичъ ничьихъ рѣчей не слушаетъ, дѣлаетъ какъ ему надобно. И Шабанъ ага пріѣзжалъ отъ калги съ тѣми жъ рѣчами о запросныхъ денгахъ и что на Осипѣ взялъ. И мы холопи твои въ томъ ему отказали, и Шабанъ ага осердясь отъ насъ холопей твоихъ поѣхалъ х калгѣ Шанъ-Гирѣю царевичю и пріѣхавъ отъ царевича говорилъ намъ холопомъ твоимъ: язь-де рѣчи ваши калгѣ Шанъ Гирею царевичю розказывалъ, и калга де мнѣ сердито отказалъ и велѣлъ де вамъ калга сказать, только де вы тово не понесете, и я де у васъ и всево не возму и васъ отъ себя не отпущу и съ государемъ въ дружбѣ быть не хочу, а свое де язь возму у нихъ и больша того; да пріѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ вечеру калгиныхъ царицъ ближней человекъ Исупъ ага, родомъ Козлитинъ, а у калги онъ близокъ, а сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что хочеть де васъ калга грабити и отъ себя отпустить не хочеть, а хочеть де калга на весну итти Московского государства воеват, и вы де давайте не роздражните калги, вѣдь де онъ царя и никою не слушаетъ коли де онъ упрямился, безъ того де вамъ не пробить. И на другой день пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ калги Енакай мурза и Шабанъ ага тогожъ просить. И мы холопи твои говорили: имъ всякими отговоры; да видя то,

что царевичъ упрямылся, на посольство насъ не ъмлетъ, и чтобъ твоево государева дѣла не испортить и съ калгою ссылки не урвать, говорили имъ: хотя чего съ нами отъ великого государя х калгѣ к Шанъ-Гирѣю царевичу и не прислано, только мы калгѣ Шанъ-Гирѣю царевичу и за свои животышка не стоимъ, и только бѣ царевичъ государскую службу зналъ, государю нашему правду далъ, на куранѣ шертъ учинилъ, и впредь бѣ царевичъ лишніе запросы отставилъ, сверхъ годовыхъ поминковъ на государѣ лишняго не спрашивалъ и съ государемъ былъ въ дружбѣ и въ любви. И Шабанъ ага, пріѣхавъ отъ царевича, намъ холопомъ твоимъ говорилъ: язь-де царевичу рѣчи вапи розказывалъ всѣ и велѣлъ де царевичъ вамъ итти къ себѣ со всѣмъ тотчасъ. А про шертъ-де мнѣ царевичъ не сказалъ ничего. И мы холопи твои понесли царевичу запрошенныхъ въ дву посылкахъ 14 сороковъ соболей цѣною на 400 на 50 рублей, да что на Осипѣ взялъ 12 сороковъ соболей, цѣною на 300 на 30 рублей, и у царевича на посольствѣ были и отъ тебя государя царевичу поклонъ правили и твои государевы любительныя грамоты и поминки принялъ любительно и съ великою честью. А рѣчь, государь, мы отъ тебя великого государя передъ царевичемъ говорили все стоя, а на колѣнкахъ не садились, въ томъ насъ царевичъ не неволилъ; а рѣчи, государь, царевичъ у насъ выслушалъ все, намъ холопомъ твоимъ говорилъ, что де государь правды моей и шерти добиваетца, вѣдь де за меня братъ нашъ Магметъ Гирѣй царь правду далъ и на той-де правдѣ мы стоимъ крѣпко да и впередъ стоять хотимъ; да и прежніе де калги правды Московскимъ государемъ не даывали, а давали за нихъ правду цари и въ томъ цари и калги по тому на своей правдѣ держались крѣпко, а я де также брата своего правды и шерти нарушать не хочу, только бѣ де отъ государя вашего правда была къ намъ, да велѣлъ намъ холопомъ твоимъ итти къ себѣ и велѣлъ жить у себя до указу.

И ноября въ 20 день пріѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ калги Шанъ Гирея царевича язычей Маметъ Кулкадыевъ, а говорилъ намъ холопомъ твоимъ: царевичъ де приказалъ у васъ взять сестрѣ своей, что въ матерно мѣсто, да тремъ царицамъ головныхъ по 2 шубы собольихъ да по двѣ шубы кунныхъ, да мамкѣ 2 шубы головныхъ кунныхъ, да 3-м бичечемъ по 2 шубы головныхъ бѣлыхъ

хребтовыхъ. И мы холопи твои ему говорили и сказывали, что отъ великого государя съ нами калгинымъ двумъ царицамъ ево послано, то мы и дадимъ, а чего съ нами не послано, и намъ то гдѣ взять? а мамкѣ и къ бикечемъ съ нами не прислано ничего да и просить на нихъ стыдно и не пригоже, да отказали ему о мамкѣ и о бикечехъ впрямъ, что съ нами царевичевѣ сестрѣ и царицамъ прислано; то у насъ все готово, да давали ему царевичевѣ сестрѣ и двумъ царицамъ по росписи, и Маметъ Кулнадыевъ у насъ не взялъ, а говорилъ намъ холопомъ твоимъ: только де вы по царевичу указу сестрѣ и тремъ царицамъ ево и мамкѣ и бикечемъ не дадите, и царевичъ васъ отъ себя отпустить не хочетъ и тѣсноту вамъ хочетъ чинить, а впредь съ государемъ въ дружбѣ быть не хочетъ, а того де вамъ не минутъ давать же; да и прежніе де посланники имъ давали, что нынѣ у васъ царевичъ взять велѣлъ. И мы холопи твои ему говорили: лишняго намъ царицамъ дать нечего, а мамкѣ и бикечемъ намъ не давывать, да и слышать намъ нелучилось, хто бикечи. И Маметкуль говорилъ: у царевича де бикечи таковыжъ, что и царицы. И мы холопи твои ему говорили, что у насъ ихъ въ письмѣхъ нѣтъ и не слыхивали про нихъ. И язычей намъ холопомъ твоимъ говорилъ: говорите-де вы, что на васъ лишняго и на лишнихъ людей емлемъ, только бѣ де государь посылалъ къ царевичу поминкомъ и на ближнихъ людей жалованью росписи за своею печатью, ино-бы лишнего на васъ ничего не спрашивали; а то де хотя буде и есть съ вами росписи, да вы де таите для своей корысти; а только де будетъ впредь государь не учнетъ къ царевичу поминкомъ и жалованью росписи за своею печатью присылать, ино де и впредь тому дѣлу образца не будетъ. И мы холопи твои давали ему царевичевымъ и сестрѣ ево и царицынымъ поминкомъ, а ближнимъ ево людямъ жалованью роспись, и онъ той росписи не взялъ; а говорилъ: той де росписи вѣрить нечему, тое-де вы роспись здѣ написали: только бѣ де за государевою печатью роспись дали, по той де бы язъ росписи и взялъ, тому бѣ де и вѣрилъ. И мы холопи твои говорили: не статное то дѣло, что великому государю поминкомъ и жалованью росписи присылать, а что отъ великого государя съ нами послано къ царевичу и къ царицамъ поминковъ, а къ ближнимъ людямъ жалованье, и у той посылки ерлыки приписаны х кому что послано, и по

тѣмъ ерлыкамъ мы и даемъ и росписи тѣхъ ерлыковъ пишемъ. И язычей поѣхалъ къ царевичу: то де я царевичу роскажу, что вы по ево указу дать не хотите, лутче-де что давайте, не роскручиньте царевича, а потомъ де вамъ давать же. И послѣ того царевичъ къ намъ холопомъ твоимъ присылалъ многожды. И мы холопи твои имъ отказывали тѣмъ же.

И ноября, государь, въ 28 день калга Шанъ-Гирей царевичъ насъ холопей твоихъ отъ себя велѣлъ отпустить въ Яшлово, а говорилъ намъ холопомъ твоимъ на отпускѣ Шабанъ ага: царевичъ де велѣлъ вамъ сказать: сестрѣ де своей и царицемъ и мамкѣ и бикечемъ и дворовымъ своимъ людямъ пришлю, велю у васъ взять на стану.

И декабря, государь, въ 2 день пріѣхали къ намъ холопомъ твоимъ въ Яшлово отъ калги Шанъ Гирея царевича язычей Маметъ Кулкадыевъ да Енакай мурза да Алей староста, а съ ними человѣкъ съ 20 копычеевъ и дворовыхъ людей, а говорили намъ холопомъ твоимъ: велѣлъ-де вамъ царевичъ говорить: поѣхали де вы отъ меня съ Салгиря безъ моего вѣдома, а сестрѣ де моей и царицамъ и мамкѣ и бикечемъ и многимъ дворовымъ людямъ дачи не отдали, и царевичъ де велѣлъ на васъ взять сестрѣ своей и 3-мъ царицамъ по 2 шубы собольихъ добрыхъ да по двѣ шубы куньихъ головныхъ да мамкѣ 2 шубы куньихъ головныхъ, да на 20 человѣкъ дворовыхъ своихъ людей да тремъ бикечемъ по 2 шубы хребтовыхъ бѣлыхъ головныхъ. И мы холопи твои имъ говорили: то Шанъ Гирей царевичъ всчинаетъ новое дѣло, кобы къ нарушенью доброду дѣлу, забывъ къ себѣ государскую дружбу. Великій государь нашъ присылаетъ къ нему и къ царицамъ ево такіе великіе поминки, а онъ то царевичъ ни во что ставитъ, и Шанъ Гирею царевичу видя къ себѣ такую государскую дружбу и такіе великіе государскіе поминки, пригоже было противъ того такожь дружбою и всякимъ добромъ къ государю нашему подвижну быть, а лишнего бѣ намъ, чего съ нами отъ государя не послано, не спрашивать; а чего съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять? а на мамку и на бикечи и на лишнихъ людей своихъ, къ которымъ прежь сего государева жалованья не присылывано и нынѣ съ нами не прислано, и просить стыдно и не пригожь. И онѣ учали насъ холопей твоихъ лаять и бить хотѣли и меня Ивашка хотѣли связавъ и привязавъ къ

хвосту къ лошади вѣсть съ собою къ Шанъ-Гирею царевичу, да лучилось къ ночи, и онѣ поѣхали отъ насъ осердясь и лаючи и грозя въ Яшлово. А ночи присылали къ намъ холопомъ твоимъ татаръ, велѣли у насъ илеть вино и хлѣбъ и на другой день пріѣхали къ намъ холопомъ твоимъ тѣ-жъ калгинны люди и учили у насъ холопей твоихъ просить царевичевъ сестрѣ и царицамъ и мамкѣ и бикечемъ и дворовымъ людямъ твоимъ, чево прежь сего просили. И мы холопи твои имъ отговаривали всякими мѣрами, и онѣ учили сердитовать и насъ холопей твоихъ лаять и грозить и сабли изъ ноженъ вымали и грязью на насъ пѣбали и толмачей Мустаеу Тевлетева да Петра Елагина учили вязать, хотѣли вѣсть къ калгѣ, а Семена переводчика искали по ямамъ, хотѣли ссѣчь, а намъ холопомъ твоимъ говорили, по васъ-де царевичъ приплеть завтра. И мы холопи твои имъ говорили, что мы къ царевичу готовы теперво ѣхать, и онѣ насъ холопей твоихъ позоря и лая убойствомъ грозя, да велѣли по нашимъ станомъ татаромъ кукивоши (sic) И мы холопи твои имъ говорили: царевичу то не честь, что надъ нами такъ негораздо велѣлъ дѣлать, позорить насъ и грабить и куками вопить, ни въ которыхъ государствахъ того надъ послы и надъ посланники безчестья не бываетъ, что въ Крымѣ государевымъ посланникомъ. И онѣ учили намъ холопомъ твоимъ говорить: мы де у васъ и не прошаемъ, а возъмемъ де мы и сами по царевичевъ роеписи. И мы холопи твои имъ говорили: коли васъ царевичъ прислалъ насъ грабить, и вы грабьте, а битца мы съ вами не станемъ, да и не битца мы отъ великого государя къ царю и къ царевичу присланы, а присланы съ любительными поминки,—и о добромъ дѣлѣ о дружбѣ и о любви и чтобъ межъ ихъ государей дружба множилася, а не урывалось, а видя бѣ такую дружбу межъ государей нашихъ волчихъ государской недругъ польской король былъ страшенъ. И онѣ говоря съ нами холопи твоими много сердито и грозя, а мы холопи твои говоря съ ними всякими отговоры гладостью, и онѣ осердясь да велѣли передъ себя несть рухлядь, что отъ тебя государя къ царице сестрѣ и къ царицамъ поминковъ прислано и мы холопи твои принесли передъ нихъ царевичевъ сестрѣ и двумъ царицамъ по росписи. и онѣ пересмотря да учили насъ опять лаять и бить хотѣли и тоѣ рухлядь велѣли людемъ своимъ ввезать въ торока и говорили: то-де вы и въ

одинъ годъ половины не даете, возмемъ де мы у васъ по царевичевъ росписи, да велѣли передъ себя носить соболи и шубы, что царевичъ велѣлъ взять; и мы имъ отказали, емлите сами, будетъ вы грабить насъ присланы, а намъ вамъ лишнего ничего не давывать; и онѣ намъ отказали: грабить де мы васъ не присланы, а велѣлъ де царевичъ у васъ то взять сильно, безъ того отъ васъ ѣхать не велѣлъ, и взяли у насъ холопей твоихъ сильно, будтось калгѣ на посольствѣ не донесли восемь сороковъ соболей, 10 шубъ хребтовыхъ, 10 черевьихъ, дватцатеры цки хребтовы, дватцатеры цки черевьи, да просили 200 рублевъ денегъ, да взяли калгинѣ сестрѣ, что въ матерно мѣсто да тремъ царицамъ по 2 сорока соболей да по 2 шубы куньихъ да по 4 шубы хребтовыхъ бѣльихъ, да по четыре шубы черевьихъ до четверымъ цкамъ хребтовымъ, да по четверымъ цкамъ черевьимъ, да по 4 пары соболей, да мамкѣ, да 3-мъ бикечемъ 2 шубы куньихъ да по 4 шубы хребтовыхъ, по 4 шубы черевьихъ, по четверымъ цкамъ хребтовымъ, по четверымъ цкамъ черевьимъ, по 2 пары соболей, да на дворовыхъ калгиныхъ людей которые у насъ холопей твоихъ в росписи не написаны, на 12 человекъ, 2 шубы хребтовыхъ бѣльихъ, по 4 шубы черевьихъ по двоимъ цкамъ хребтовымъ, по двоимъ цкамъ черевьимъ, по 2 пары соболей, а езычей и Енакай и Алей староста взяли на себя четыре шубы куньихъ по 2 шубы хребтовыхъ по 4 шубы черевьихъ, по четверымъ цкамъ хребтовымъ да по четверымъ цкамъ черевьимъ да по 2 пары соболей, да людемъ своимъ на 5 человекъ взяли по шубѣ хребтовой да по шубѣ черевей да по 2 пары соболей, а емлючи намъ холопомъ твоимъ говорили: вамъ де видитца что мы лишнее емлемъ; а мы емлемъ противъ того, что прежние посланники даывали, а вы де того дать было не хотѣли, а то де вѣдаетъ переводчикъ Семень, что мы емлемъ прямое и для де того вы переводчика и схоронили, чтобъ вамъ не все намъ отдать. И мы холопи твои имъ говорили: переводчика мы послали въ Бакчисарай къ Магметъ Гирею царю для государева дѣла, а хоронить было намъ ево не для чего; а что отъ великого государя съ нами калгинымъ царицамъ и сестрѣ поминковъ и ближнимъ людемъ жалованье прислано, и о томъ у насъ государевъ указъ есть, а вы у насъ емлете сильно грабежемъ лишнее и на многихъ лишнихъ людей къ которымъ прежь сего государева жалованья не

посылано и съ нами нынѣ не прислано; а калгѣ мы на посольствѣ все донесли а какъ будемъ на Москвѣ у великого государя и тоѣ калгину неправду и грабежъ и что намъ безчестье отъ ево людей было, все то великому государю расскажемъ, а здѣ Магметъ Гирею царю на калгу Шанъ-Гирея царевичя царевича о томъ о томъ насильствѣ и грабежѣ и въ безчестѣ будемъ бити челомъ; а посылаетъ великій государь къ царю и къ калгѣ посланниковъ своихъ съ любительными поминки для дружбы и любви; а впредъ за такимъ насильствомъ и грабежемъ и позоромъ великому государю нашему посланниковъ своихъ съ любительными поминки въ Крымъ къ царю и къ калгѣ и послать нелзѣ; а калгѣ было за такую государскую дружбу и любовь и за такіе великіе государскіе поминки пригоже было великому государю дружбу свою оказыватца, а не недружбою и насъ холопей государевыхъ жаловать, а не оскорблять и куками было насъ не велѣтъ называть, ни въ которыхъ государствахъ того надъ послы и надъ посланники не бываетъ, что здѣ въ Крымѣ государевымъ посланникомъ грабежъ и безчестье живетъ; и калгины люди намъ холопомъ твоимъ говорили: за то де вамъ и позоръ и грабежъ живетъ, что де вы не всѣ поминки калгѣ и царицамъ ево и ближнимъ людямъ даете, а инымъ многимъ и не даете а росписи поминкомъ и жалованью для своей корысти таите, а что де царевичъ на васъ велѣлъ взять и о томъ де калга Шанъ-Гирей царевичъ къ государю отпишетъ имянно; да и о томъ царевичъ къ государю отпишетъ, чтобъ государь къ нему поминкомъ и жалованью присылать велѣлъ роспись за своею печатью, чтобъ впредъ такихъ хлопотъ не было; да и послѣ, государь, того многіе калгины люди къ намъ холопомъ твоимъ пріѣзжали съ калгиными грамоты, просили себѣ дачи; а къ нимъ твоево государева жалованья не прислано. И мы холопи твои имъ отказывали, что къ намъ отъ тебя государя жалованья не прислано и прежь сего не присылавано. И онѣ насъ холопей твоихъ позорили и лаяли и лошади у насъ отымали. А научали, государь, тѣхъ калгиныхъ людей Ибреимови дѣти Сюлешева, что имъ мы холопи твои твое государское жалованье дали по списку, а онѣ прошали себѣ собольихъ и кунныхъ шубъ и паръ соболей добрыхъ; а что, государь, послѣ того калга прошалъ иныхъ запросовъ, какъ къ намъ пріѣхалъ Аигилдя Бинюковъ и что при немъ дѣлось, и

то къ тебѣ государю писано въ особой отпискѣ.

III.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ, Івашко Басовъ челомъ бьютъ.

Ноября, государь, въ 27 день присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ Нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ людей своихъ Меетардара Мурзачика да Азѣя да конюшего Муртозу князя, а съ ними 5 человекъ съ кормомъ, да привезли къ намъ холопомъ твоимъ отъ нурадына память, а въ памяти ево написано: Московского короля посломъ отъ царевича слово, чтобъ везли ко мнѣ поминки, денги и рублия многую въ двухъ посылкахъ больши прежнего, и рѣчью люди ево намъ холопомъ твоимъ говорили, что прежніе государевы послы ему бутось поминки не сполна давали и за то на нихъ царевичъ кручинился и поминковъ у нихъ не принималъ и отсылалъ ихъ прочь отъ себя. И мы холопи твои имъ говорили: то Азаматъ Гирей царевичъ къ великому государю нашему нелюбовью оказываетца, не дружбою, пишетъ къ намъ въ памяти своей великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца королемъ, и велитъ къ себѣ поминки многіе вестъ, а великій государь нашъ царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи королевства не отъ такова царевича не захочетъ слышать, а служить ему великому государю нашему многихъ государствъ цари и царевичи и королевичи, а Азаматъ Гирей царевичъ такъ пишетъ великого государя нашего либо простотою своею, или будетъ съ государемъ нашимъ въ дружбѣ быть не хочеть, да и велитъ къ себѣ поминки многіе вестъ; а что прежь сего отъ великого государя къ Азаматъ Гирей царевичу поминковъ посылаю, а нынѣ къ нему съ нами тожь прислаю и мы то и повеземъ. И царевичевы люди намъ холопомъ твоимъ говорили: царевичу де показалось лутче и честнѣе, что государя вашего написалъ королемъ. И мы холопи твои говорили: великій государь нашъ королевства не хочеть, да и не сошлось королю съ великимъ такимъ Россійскимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ; а пишетъ то царевичъ забывъ государскую къ себѣ друж-

бу и любовь, и такіе великіе государскіе поминки и царевичу было пригожъ противъ его государскихъ поминковъ великому государю нашему воздавать дружбою своею и во всемъ бы ему государю добра хотѣть, да о томъ пошлемъ мы къ Магметъ Гирею царю и къ калгѣ къ Шанъ Гирею царевичу переводчика и толмачей битъ челомъ, что Азаматъ Гирей царевичъ пишетъ къ намъ не гораздо, великого государя нашего королемъ. А какъ дастъ Богъ будемъ на Москвѣ передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ, и мы то нурадыново незгодное письмо великому государю поднесемъ. И нурадыновы люди намъ холопомъ твоимъ говорили: коли-де вамъ то нурадыново письмо не полюбилось, а нурадынъ то спросто написалъ не хитростью, и царевичъ де о томъ къ царю отпишетъ, что не хитростью написалъ, а вы-де къ нему нурадыну поминки повезите съ лишкомъ, на то не гнѣвайтесь, чтобъ вамъ царевича не роскручинить; да учили у насъ холопей твоихъ тѣ нурадыновы люди просить себѣ подарковъ, а говорили: прежніе де государевы посланники намъ давывали по шубѣ хребтовой да по шубѣ черевьей да по цкамъ хребтовымъ, да по цкамъ черевьимъ, да по парѣ соболей; а на васъ де царевичъ приказалъ намъ взять противъ 2-хъ посылокъ вдвое передъ прежнимъ. И мы холопи твой имъ отказали, нестатное дѣло говорите, что вамъ на насъ имать поминки отъ великого государя съ нами вамъ не прислано ничего, а прислано отъ великого государя съ нами нурадыновымъ 2-мъ человѣкомъ жалованье тѣмъ мы и дадимъ, а для своей чести, что царевичъ пожаловалъ насъ прислалъ васъ къ вамъ съ кормомъ, и мы васъ почтимъ своимъ, чѣмъ у насъ Богъ лучилъ, а не съ указомъ просите и давали, государь, мы имъ двумъ человѣкомъ по шубѣ черевье, а пяти человѣкомъ по цкамъ черевьимъ. И нурадыновы государь, люди того у насъ не взяли, а говорили намъ, что-де менши того намъ у васъ не имывать, что царевичъ приказалъ на васъ взять, и мы холопи твой имъ отказали, что больши того намъ вамъ не давывать, и нурадыновы люди поѣхали отъ насъ отъ насъ осердясь, и намъ грозя и лаючи, а говорили: отгонимъ де у васъ за то лошади или казаковъ поемлемъ.

И ноября въ 28 день пріѣзжали къ намъ холопомъ твоимъ тѣ жъ нурадыновы люди прошать тѣхъ же своихъ по-

дарковъ, что прежь сего просили; и мы холопи твои имъ тѣмъ же отказали, что къ кому къ нурадыновымъ людемъ къ двумъ человѣкомъ государева жалованья прислано, тѣмъ мы и дадимъ; а къ вамъ государева жалованья не прислано и намъ дать вамъ нечего; а что мы отъ себя давали вамъ, и вы то и емлите. И тѣ нурадыновы люди осердясь поѣхали отъ насъ къ себѣ также лаючи и грѣзя, а послѣ того приѣзжали многижда тѣ жъ нурадыновы люди просить себѣ дачи, что прежь сего просили. И мы холопи твои имъ отказывали тѣмъ же, что прежь сего отказывали. И онѣ отъ насъ ѣзжучи осердясь, а говорили намъ только де вы намъ того не дадите, что намъ у васъ велѣлъ царевичъ взять и царевичъ де своихъ поминковъ у васъ взять не хочетъ и съ государемъ хочетъ в недружбѣ, а хочетъ де царевичъ итти воевать Московское государство; а прежніе де посланники намъ то все даывали, а намъ де въ томъ ничѣмъ не отказывали.

И декабря, государь, въ 3 день тѣ жъ нурадыновы люди приѣхали къ намъ холопомъ твоимъ и просили у насъ холопей твоихъ на 9 человѣкъ подарковъ по тому жъ на человѣка, что прежь сего просили; а только де того намъ по царевичеву приказу не дадите, и царевичъ де вамъ своихъ очей видѣти не дастъ и поминковъ у васъ не возметъ и съ государемъ будетъ въ недружбѣ и пойдетъ Московское государство воевать, а наше де на васъ не пропадетъ, отымемъ де у васъ и слишкомъ. И мы холопи твои, боясь того, чтобъ царевича не прогнавить и твоего государева дѣла не испортить, отговаривались отъ нихъ всякими мѣрами, дали нурадыновымъ отъ себя тремъ человѣкомъ по шубѣ хребтовой да по шубѣ черевьи да по цкамъ хребтовымъ да по черевьимъ да по парѣ соболей, а двумъ человѣкомъ по шубѣ черевьи да по цкамъ черевьимъ да по соболю. И того жъ дни велѣлъ намъ холопомъ твоимъ нурадынъ быть у себя, и мы холопи твои того жъ дни къ нурадыну поѣхали повезли къ нему поминки по росписи; и пришедъ мы холопи твои передъ нурадына, отъ тебя великого государя поклонъ правили и рѣчь говорили, и твои государеву грамоту и поминки отдали. И нурадынъ Азама Гирей царевичъ твои государевы грамоты и поминки принялъ и рѣчи у насъ холопей твоихъ выслушалъ и насъ холопей твоихъ отпустилъ на станъ; и на дорогѣ велѣлъ насъ холопей твоихъ угонивъ людемъ своимъ поставить; и

насъ холопей твоихъ поставили люди ево на дорогѣ, и говорили намъ холопомъ твоимъ: велѣлъ де вамъ царевичъ говорить: прежніе де посланники приваживали къ нему отъ государя поминковъ по 200 рублей денегъ да по шубѣ собольей головной, да по 2 шубы куньихъ да по пяти шубъ бѣлыхъ хребтовыхъ, да по 5 шубъ черевьихъ да по десяти терымъ цкамъ черевьихъ, а вы де и въ обѣихъ посылкахъ столько не принесли. И мы холопи твои говорили: что прежде сего великій государь нашъ присылывалъ къ нурадыну царевичу своихъ государскихъ поминковъ, а нынѣ съ нами холопи своими къ нурадыну царевичу то жъ прислалъ ничѣмъ не умая, то мы къ царевичу и принесли, а къ прежнимъ нурадыномъ столько и не присылывано, и нурадыну царевичу пригожъ было государская дружба знать и лишнего, чего съ нами отъ великого государя къ нему не послано, на насъ не спрашивать. Да нурадыновы жъ люди говорили намъ холопомъ твоимъ, что къ нурадыновѣ матери и къ двумъ царицамъ ево отъ государя поминки присланы-ль. И мы холопи твои имъ сказали, что отъ великого государя съ нами прислано одной нурадынове царицѣ поминки, а матери ево и другой царицѣ съ нами не прислано ничего; и они ѣхавъ сказали царевичу, и царевичъ къ намъ на дорогу выслалъ поминки свои деньги и рухлядь, а сказали намъ люди ево, что буттось мы и половины ему не донесли, и тѣ поминки мы привезли съ собою на станъ.

И декабря, государь, въ 4 день приѣзжали къ намъ холопомъ твоимъ нурадыновы люди, а говорили намъ холопомъ твоимъ: приказывалъ де вамъ нурадинъ Азаматъ Гирѣй царевичъ, чтобъ къ нему прислать въ годъ по 200 рублей денегъ да по шубѣ соболей да по 2 шубы куньихъ всего по 30 шубъ на годъ да матери ево да 2-мъ царицамъ по шубѣ собольихъ да по шубѣ куньихъ, всего по 10 шубъ да по 2 пары соболей на годъ, а на другой столько жъ. И мы холопи твои имъ говорили, что съ нами отъ великого государя къ царевичу прислано, то мы и носили все сполна, и царевичъ государскіе поминки принялъ было у насъ съ честью, и выслалъ опять за нами, велѣлъ намъ отдать; нѣшто будетъ ближніе люди ево наговорили, хотя межъ государей ссоры или для своей корысти; а царицѣ ево одной съ нами прислано, то у насъ готово, а матери ево и одной царицѣ ево съ нами не прислаю ничего, а

слышать намълучилось что у царевича одна царица, а не двѣ, а хотя бы и 2, ино прежь сего прежныхъ нурадыновъ и къ одной царицѣ не присылавано ничего; а государь къ нурадынове къ одной царицѣ присылаетъ поминки для того, что нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ по ся мѣста межъ великого государя нашего и Магметъ Гирей царя радѣлъ о всякомъ добрѣ и лишнего на посланникехъ государя нашего ничего не спрашивалъ, за то государь къ одной царицѣ ево поминки и посылаетъ, да и впредъ только нурадынъ къ великому государю нашему будетъ подвиженъ всякимъ добромъ и межъ государей учнетъ радѣть о всякомъ добрѣ, и великій государь нашъ и впредъ къ царицѣ ево поминки учнетъ посылать, а къ матери ево прежь сего отъ государя поминковъ не посылавано и съ нами нынѣ не прислано, а впередъ нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ о матери своей къ великому государю нашему ниши и въ томъ Богъ воленъ и государь; а намъ больши того нурадыну Азаматъ-Гирейю царевичу поминковъ дать нечего, а одной ево царицѣ поминки у насъ что къ ней отъ великого государя посланы готовы, и нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ по поминки къ намъ не присылывалъ декабря по 12 число, а прислалъ къ намъ Магметъ Гирей царь, чтобъ нурадыну поминки давали и матери ево и царицамъ поминки дали. И мы холопи твои то-жь отказали, что отъ тебя великого государя къ нурадыну послано, то мы къ нурадыну царевичу и приносили и отдали все сполна и царевичъ тѣ поминки принялъ было съ честью и выслалъ за нами на дорогу невѣдомо для чего; а послѣ того прислалъ людей своихъ просить на насъ лишнего, чего съ нами не прислано, да и матери своей и на другую свою царицу просить, а съ нами къ одной ево царицѣ поминки присланы и мы то и даемъ. И царевы люди говорили: дайте де ему для Магметъ Гирейя царя, а онъ де межъ государей радѣетъ о всякомъ добрѣ; а лѣтось де онъ для государя вашего ходилъ на Польского короля землю воевать, и ему де тамъ и рознь и убытокъ учинился. И мы холопи твои имъ отговаривали всякими мѣрами, и говоря съ нами царевы люди поѣхали къ царю.

Назавтрея декабря въ 13 день Магметъ Гирей царь прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ яталыка своего Алея мурзу о томъ же говорить, чтобъ нурадыну царевичу дачу давать, чево онъ просить. И мы холопи твои говоря еъ

нимъ о томъ много да не хотя Магметъ Гирея царя и нурадына розгнѣвить и чтобъ въ твоёмъ государевѣ дѣлѣ поруки какой не учинить, да послали къ нурадыну царевичу прибавя къ дачѣ ево 2 шубы кунныхъ двѣ шубы бѣлыхъ хребтовыхъ, 8 шубъ черевыхъ четверы цки хребтовыхъ, четверы цки черевыхъ четыре пары соболей, а царицѣ ево дали по росписи, а даваючи говорили, что мы даемъ нурадыну изъ своихъ животишковъ по цареву прошенью, а къ нему того съ нами отъ великого государя не прислано, и впередъ бы нурадынъ того себѣ въ дачу не ставилъ и лишнего бѣ, что нынѣ мы лишнее дали, на государевыхъ посланникехъ не спрашивалъ.

Декабря въ 27 день присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ нурадынъ Азаматъ Гирей съ грамотою своею яселничего своего Сарачъ-Башу, что бутось ему мы не дослали дву шубъ кунныхъ, да четырехъ шубъ хребтовыхъ бѣлыхъ, да двумъ ево братьемъ царевичемъ дачи головныхъ соболей шубъ. И мы холопи твои ему отказали, что съ нами къ нурадыну царевичу отъ великого государя поминковъ прислано и нурадынъ сверхъ того и вдвое у насъ взялъ, а братьямъ ево четверемъ царевичамъ государское жалованье отдали, а то царевичъ нурадынъ дѣлаеть не горздо, забывъ государскую любовь и такіе государскіе великіе поминки и такъ лишнего на насъ много поималъ; а ещо лишнего просить и царскому сыну такъ по лишнее присылать не пригожъ стыдно; а братьемъ ево четверемъ царевичемъ мы по государеву указу дачи отдали всѣ сполна, а онъ царевичъ сверхъ того на лишнихъ своихъ братьевъ просить, а тѣхъ у него братьевъ и нѣтъ, на которыхъ онъ просить, да отказали имъ впрямъ и не дали ничего, и онѣ насъ холопей твоихъ лаяли и грозили лошади грабить и людей имать.

Декабря, государь, въ 28 день пріѣзжали къ намъ холопомъ твоимъ тѣ жъ нурадиновы люди пришли то жъ, и мы холопи твои отказали тѣмъ же, и онѣ, государь, хотѣли толмача Мустаѣу Тевлетева связавъ, привязавъ къ лошади къ хвосту вестъ къ царевичу, и мы холопи твои имъ ево не дали, и онѣ поѣхали отъ насъ осердясь и грозя намъ: увидите де вы, что надъ вами царевичъ сдѣлаеть. И мы холопи твои имъ говорили о томъ: будемъ бить челомъ на нурадына царевича царю и калгѣ царевичу.

Того жъ дни пріѣзжали отъ нурадинова брата отъ Му-

борекъ Гирея царевича люди и привезли къ намъ холопомъ твоимъ твое государево жалованье, что ему дано, и назадъ кинули въ грязь, а говорили, буттось Муборѣкъ Гирею царевичу мы осьми шубъ не додали, дву шубъ собольихъ да дву шубъ куньихъ, да четырехъ бѣлыхъ. И мы холопи твои имъ отказали, что больши намъ того царевичу дать нечего и такъ царевичу лишнее дано, державъ царевичъ государское жалованье у себя два мѣсяца и цки передѣлалъ въ платья прислалъ къ намъ назадъ, а намъ на царевича о томъ бить челомъ Магметъ Гирею царю и калгѣ Шанъ Гирею царевичу, что онъ дачу свою слишкомъ у насъ взялъ да державъ у себя 2 мѣсяца перепортя. И онѣ тоѣ рухлядь покинувъ въ грязи поѣхали прочь, а насъ холопей твоихъ лайвъ и грозя. Да декабря въ 29 день приѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ Алей князь, которой учинился на Мустоѣино княжое мѣсто аміятонъ, и говорилъ намъ, чтобъ давали нурадыну и Муборѣ Гирею царевичу шубы собольи и куньи и бѣлыи. И мы холопи твои Алѣю князю отказали, что Нурадынъ у насъ и втрое взялъ, ты самъ Алей къ Нурадыну отвозилъ, а Мубореку царевичу при тебѣ и трожди давали мы и лишнее, тому ужъ 2 мѣсяца, и онъ перепортя да прислалъ къ намъ, а намъ больши того давать имъ нечего. И мы холопи твои посылали бити челомъ Магметъ Гирею царю толмача Мустоѣу Тевлетева, что Нурадынъ и втрое дачу свою у насъ взялъ, а нынѣ еще просить. Да Нурадынъ же просилъ на лишнихъ своихъ братьевъ, которыхъ у него братьевъ нѣтъ; да Нурадыновъ братъ Мубарекъ царевичъ дачу свою взялъ съ лишкомъ, тому ужъ 2 мѣсяца, а нынѣ перепортя опять прислалъ просить собольихъ и куньихъ шубъ, а къ нему съ нами того не прислано; а что къ нему прежъ сего прислалось, и нынѣ съ нами къ нему то жъ прислано и онъ то и взялъ еще и слишкомъ, и царь де къ нему Мустоѣѣ высылалъ казначея Мусоѣеръ-агу и больши де того царь Нурадыну царевичу и Муборекъ-Гирею царевичу давать не велѣлъ, а то-де Нурадыну царь велѣлъ у васъ взять лишнее для того, что онъ для государя вашего ходилъ въ Литву и ему де въ Литвѣ и рознь учинился и убытокъ, а впередъ де царь ему лишнего имать не велить.

IV.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ. Декабря государь, въ 25 день пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ тебя государя служилой татаринъ Аигилдя Бинюковъ и привезъ отъ тебя государя къ намъ холопомъ твоимъ государевымъ грамотамъ и легкимъ поминкомъ и спискомъ съ грамотъ роспись, и тѣ твои государевы грамоты и легкіе поминки по росписи отдалъ всѣ сполна.

И декабря, государь, въ 26 день посылали мы холопи твои въ Бакчисарай переводчики Семена Ондреева да Аигилдю Бинюкова, чтобъ царь велѣлъ намъ холопомъ твоимъ быть у себя и сказать царю, что отъ тебя государя присланъ къ намъ онъ Аигилдя съ твоими государевыми грамотами и къ нему царю легкіе поминки. Да намъ же холопомъ твоимъ по твоему государеву указу велено ему царю говорить о вашихъ обчихъ государскихъ дѣлехъ. И переводчикъ и Аигилдя пріѣхавъ къ намъ холопомъ твоимъ сказывали, что онъ у царя были и о томъ царю говорили и царь имъ отказалъ: государевы де посланники у меня были и о всемъ онъ мнѣ о нашихъ вобчихъ государскихъ дѣлехъ говорили и ближнему своему человѣку Алгазы агъ я съ ними о всякихъ дѣлехъ велѣлъ говорить и на всемъ съ ними договоренось; а о чемъ съ ними договоренось и то де къ государю и въ грамотѣ своей велѣлъ написать; а что-де будетъ ко мнѣ отъ государя есть письмо и легкіе поминки, и онъ бѣ де прислали съ тобою съ толмачомъ и о всемъ бы съ тобою приказали, что государевъ указъ къ нимъ присланъ, а самимъ де имъ не по што и непригоже быть съ легкими поминки; и прежь сего посланники съ легкими поминки у насъ не бывали, а то де дѣло небольшое.

И того жъ государь дни заѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ царя Алей князь Сюлешовъ и говорилъ намъ отъ царя тѣ жъ рѣчи. И мы холопи твои Алею князю говорили, чтобъ онъ тебѣ великому государю послужилъ; царь сказалъ, что присланъ къ намъ отъ тебя государя указъ, что велѣно намъ ему царю говорить о великомъ твоёмъ государскомъ дѣлѣ, а съ толмачомъ того наказать и говорить толмачу не умѣть. И алѣй князь, пріѣхавъ отъ царя, намъ сказывалъ, что онъ о томъ царю говорилъ, и царь де ему отказалъ, нѣшто де посланники добиваютца у меня

быть для своей корысти для подарковъ; а прежь-де сего съ легкими поминки у насъ посланники не бывали, и Магметъ Гирей царь насъ холопей твоихъ не ималъ къ себѣ генваря по 18 число. А мы холопи твои къ Магметъ Гирею царю переводчика и толмачей посылали многижда, чтобъ царь велѣлъ намъ холопомъ твоимъ быть у себя, и царь отказывалъ съ кручиною, что прежь сего посланники у нихъ съ легкими поминки не бывали, и одва, государь, тово добились, что царь велѣлъ намъ у себя быть, и у царя, государь, мы холопи твои были генваря въ 18 день и отъ тебя государя царю поклонъ правили и о здоровьѣ спрашивали и твою государеву грамоту и легкіе поминки царю отдали, и царь твою государеву грамоту и легкіе поминки у насъ холопей твоихъ принялъ любительно и спрошалъ у насъ холопей твоихъ царь, нѣтъ ли отъ государя съ вами ко мнѣ тайного приказу. И мы холопи твои сказали, что есть. И царь изъ палаты людей своихъ всѣхъ велѣлъ выслать вонъ и отъ оконъ отбить, оставилъ у себя Алгазы агу да Алея князя, что учиненъ на Мустоеино княжое мѣсто Сюлешева, да Мустаеръ агу, и говорилъ намъ холопомъ твоимъ царь: что-де отъ государя съ вами ко мнѣ приказъ, и велѣлъ намъ холопомъ твоимъ говорить съ собою тихою рѣчью приклонясь къ себѣ. И мы холопи твои царю говорили противъ твоей государевы грамоты: что прислалъ ты Магметъ Гирей царь къ царскому величеству гонцовъ своихъ Даюкъ Алея да Мустоеу мурзу съ товарищи, и великій государь нашъ гонцовъ вашихъ принялъ милостивно и грамоты ващи выслушалъ любительно; а въ грамотахъ своихъ ты Магметъ Гирей царь къ царскому величеству писалъ и рѣчью гонцы ващи царскому величеству отъ васъ Магметъ Гирей царя говорили, что ты Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ и нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ съ великимъ государемъ нашимъ учинились въ крѣпкой дружбѣ и въ любви на вѣки не подвижно и на своей правдѣ стоите крѣпко, и впредь стоять хотите; а калга Шанъ Гирей царевичъ къ великому государю нашему къ его царскому величеству писалъ, что онъ съ царскимъ величествомъ хочетъ быть въ дружбѣ и въ любви по прежнему, а государское имянованье написалъ калга въ грамотѣ своей не по ево царскому достоинству безъ царского имянованья, что ему великому государю всемогущій Богъ далъ, и какъ къ нему великому госу-

дарю пишутъ всѣ окрестные великіе государи крестьянскіе и мусульманскіе и какъ ты Магметъ Гирей царь въ грамотахъ пишешь къ великому государю съ полнымъ царскимъ именованьемъ; а ево имя калга написалъ высоко не по прежнему съ повелѣньемъ, чего прежь сего николи не бывало и быт не пригоже и слышать не пристойно; а великому государю нашему то стало за великую кручину и подивился о томъ не помалу, какъ къ нему великому государю калга не гораздо напишетъ. И царь, выслушавъ у насъ рѣчи, говорилъ намъ: вѣрьте-де мнѣ, что калга писалъ къ государю не хитростью, пьнствомъ, въ тѣ-де поры онъ все пилъ, а пишутъ де у него грамоты робята молодые черкаского роду, а онъ калга самъ грамотѣ не умѣетъ, а ни какъ де не умышленьемъ и не хитростью, да и не статное-де то и дѣло, что такова великого государя царское имя прописать и калгѣ отъ себя съ повелѣньемъ писать; завтра де язъ хъ калгѣ о томъ пошлю говорить, чтобъ калга сыскалъ хто у него такую грамоту писалъ не гораздо и впредь бы онъ тѣхъ грамотъ самъ слушалъ и писалъ бы къ государю по прежнему съ честью и мнѣ де то досадно, что такъ негораздо великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи брату моему отъ калги писано. Да царь же говорилъ: государь де съ польскимъ королемъ въ миру, а мы де съ нимъ королемъ всегда бьемся, а государь де мнѣ на польского короля не помогаетъ, а межъ де нами ссылка и письмо, что на всякого недруга стоятъ намъ за одинъ, а турской де царь съ польскимъ королемъ хочетъ помиритца, а мнѣ де съ польскимъ королемъ не мириватца правды своей не нарушею, на чемъ я брату своему правду далъ, на томъ хочу и стоять крѣпко; а чтобъ де государь посылалъ на польского короля людей своихъ, а я де съ своей стороны стану посылать. И мы холопи твои говорили: великій государь нашъ съ польскимъ королемъ велѣлъ бояромъ своимъ учинить перемирья на урочныя лѣта для высвобоженья отца своего великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, что въ Польшѣ и въ Литвѣ черезъ мирной договоръ задержанъ былъ отецъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи и съ нимъ государемъ бояре и дворяне и приказные

люди; а въ дружбѣ великій государь нашъ съ Польскимъ королемъ николи не будетъ и впредь быть нельзѣ для того что отъ ево королевскихъ неправдъ Московскому государству много розоренье учинилось и впредь царское величество тѣ неправды, коли будетъ тому время Польскому королю мститъ будетъ; да мы жъ холопи твои царю говорили, что приказалъ государь намъ холопомъ своимъ тебѣ Магметъ Гирею царю говорить, чтобъ ты Магметъ Гирей царь видя къ себѣ государскую братцкую дружбу и любовь былъ съ царскимъ величествомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви калгу бѣ ото всякого дурна отводилъ, на розмѣну бѣ ближнихъ своихъ людей посылалъ во время чтобъ государевымъ ближнимъ людямъ и посланникомъ пришедъ на Волуйку долгово житья и убытковъ лишнихъ не было, а государевъ бѣ казны истери напрасной не было и велѣлъ бы ты Магметъ Гирей царь съ нами о томъ договоръ учинить, о которая время впредь быть розмѣнѣ и государю о томъ вѣдомо учинить, и великій государь нашъ впредь по тому и посланниковъ своихъ учнетъ на розмѣну отпускать; а не дождався отъ тебя Магметъ Гирея царя подлинной вѣсти государю нашему ближнего своего человѣка и посланниковъ посылать нельзѣ, потому что прѣхавъ на Волуйку, ждаты твоихъ царевыхъ людей долгое время, что бѣ ты Магметъ Гирей царь велѣлъ срокъ приговорить, какъ нынѣ розмѣна была въ сентябрѣ мѣсяцѣ и изготovitъ посылки ближе того нѣколи да и послать нельзѣ, что весною воды великие и конской кормъ скуденъ и лѣтомъ польской ходъ страшенъ отъ воровъ и отъ черкасъ и отъ иныхъ воровъ и посылки изготovitъ неколи, что было старые казны и то къ вамъ же прислано, а вновь столько не собрать; а осенью покойнѣе людямъ и лошадемъ и изготovitъ посылка къ той порѣ мочно, а тебѣ бѣ Магметъ Гирею царю о томъ великому государю нашему вѣдомо учинить. И царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: послушаю де брата своего государевы грамоты и къ государевѣ грамотѣ примѣрюсь что будетъ въ грамотѣ писано, потому срокъ и учиню и гонцовъ своихъ къ государю отпущу вскорѣ.

И генваря, государь, въ 19 день посылали мы холопи твои толмачей Мустоѳу Тевлетева да Петра Елагина къ царю и къ ближнимъ ево людямъ, говорить, чтобъ царь велѣлъ къ государю отпустить гонцовъ и чтобъ срокъ въ грамотахъ написать велѣлъ о тѣхъ порѣ, что лѣтось роз-

мѣна была въ сентябрѣ мѣсяцѣ. И толмачи пріѣхавъ намъ холопомъ твоимъ сказывали, что онѣ передъ царемъ сами были и царю о томъ говорили и царь де имъ сказалъ, что срокъ онѣ приговорилъ съ своими ближними людьми розмѣнѣ быть в маѣ мѣсяцѣ и твою де государеву грамоту татаръ Алибеку отдалъ и велѣлъ къ тебѣ государю отписать вновь, противъ тѣхъ государевыхъ грамотъ, что присланы съ Аигилдею царю, въ грамотѣ своей написать срокъ въ маѣ мѣсяцѣ. И онѣ говорили, чтобъ срокъ велѣлъ написать въ мѣсяцѣ сентябрѣ потому что въ то время путь легокъ и дорогою съ казною итти безстрашно, въ степи никакихъ воровъ въ то время не бываетъ. И царь де имъ отказалъ: далѣ-де того сроку нельзя быть, либо де лѣтомъ какія дѣла насъ займутъ. И мы холопи твои посылали къ царю тѣхъ же толмачей на другой день о томъ же говорить, чтобъ розмѣнѣ быть въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и царь имъ отказалъ, другою де у меня переговору не будетъ, а будетъ-де похотите розмѣнѣ быть въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и вы де скажите посланникомъ, чтобъ онѣ за то имались, что государь ко мнѣ прислалъ тому сроку двѣ посылки. И мы холопи твои къ царю посылали толмачей о томъ же говорить, чтобъ срокъ учинилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а тому не бывать, что двумъ послыкамъ вдругъ быть; сколько насъ ни держи царь насъ въ Крымѣ. А то государь учинилъ любячи брата своего Магметъ-Гирея царя, двѣ посылки послалъ, а о томъ государь намъ имянно указалъ, что впередъ дву посылокъ не будетъ да и собрать вскоре столько казны негдѣ. И толмачи пріѣхавъ намъ холопомъ твоимъ сказывали, что онѣ передъ царемъ не были, а говорили де онѣ царевымъ ближнимъ людямъ Алгазы агѣ Мусооеръ агѣ, Алею князю; и ближніе де люди царю то сказывали и отъ царя имъ толмачемъ говорили: коли де двухъ посылокъ отговариваютъ и розмѣнѣ быть въ маѣ мѣсяцѣ, а другою де у меня переговору не будетъ.

Того жъ, государь, дни посылали мы холопи твои къ калгѣ къ Шанъ Гирѣю царевичу переводчика Семена Ондрѣева да Аигилдею Бинюкова; Алей князь съ ними послалъ человека своего, а приказывали имъ говорить царевичу, что ты великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ прислалъ къ намъ холопомъ своимъ ево Аигилдю Бинюкова къ царю и къ нему калгѣ съ своими государевы грамоты съ легкими

поминки, и указалъ государь посланникомъ своимъ къ царю и къ нему к калгѣ съ легкими поминки итти и о своихъ государскихъ дѣлахъ съ вами говорить посланникомъ своимъ и у царя государевы посланники были и поминки отъ государя царю поднесли, и Магметъ Гирей царь государевы грамоты и поминки принялъ любительно и посланниковъ жаловалъ; а онъ бы калга Шанъ Гирей царевичъ велѣлъ намъ быть у себя.

И генваря, государь, въ 20 день прѣхали къ намъ холопомъ твоимъ переводчикъ и Айгилдя да Алѣевъ княжой человекъ и сказывали намъ холопомъ твоимъ, что калга Шанъ Гирей царевичъ ихъ Семена и Айгилдю къ себѣ не взялъ и отъ себя велѣлъ отослать прочь и велѣлъ имъ сказать, чтобъ де сказали посланникомъ: у прежнихъ де калговъ были дѣти и отъ государя дѣтемъ ихъ дача была, а у меня де хотя и нѣтъ дѣтей, только бѣ де онѣ сыну моему дачу по моей грамотѣ дали, да выслалъ къ нимъ грамоту, а въ грамотѣ ево написано, что будто ему поднесли на посольствѣ соболи худые не по прежнему; и онѣ бѣ прислали сыну ево пять сороковъ соболей, да пять сороковъ куницъ да 10 шубъ хребтовыхъ да 10 шубъ черевыхъ да десятиры цки черевыхъ да сто рублевъ денегъ; и я де къ государю и гонцовъ отпущу; и только де не приплютъ и онѣ здѣ сидятъ какъ хотятъ. И мы холопи твои посылали толмоча къ Алѣю князю чтобъ онъ Алей князь тебѣ великому государю послужилъ къ калгѣ поѣхалъ и калгѣ бѣ розговорилъ, что и такъ царевичъ на посольствѣ взялъ у насъ соболей и шубъ лишнего много; а послѣ посольства присылалъ къ намъ царевичу людей своихъ язычей Маметкула съ товарищи и онѣ многую рухлядь у насъ соболи и шубы поимали сильно всѣ наши животинка и что съ нами было полоняникомъ на окупъ; а послѣ того царь присылалъ казначея своего Мусааеръ агу и онѣ и послѣдніе наши животинка и полоняничной окупъ поимали, и царевичъ бы то розсудилъ гдѣ намъ то взять, чего съ нами не прислано да и прежь сего калгину сыну присылки отъ государя не бывало, а царевичъ бы послалъ государю гонцовъ своихъ, а государевыхъ бы людей кречатниковъ и арбачеевъ къ государю отпустилъ, напрасно голодомъ въ Крыму неморилъ, въ томъ бы съ государемъ въ дружбѣ нарушеніе не чинилъ, и Алей князь намъ холопомъ твоимъ отказалъ, ѣхать де язъ къ царевичу о томъ говорить не смѣю; царе-

вичъ де кручиновотой, ни съ кѣмъ де онъ ни о чемъ не думаетъ и никою не слушаетъ; за што де онъ упрямитца и онъ брата своего царя не послушаетъ, что де надо мною учинить и царь де не нособить, а посылайте де о томъ къ царю говорить.

И генваря въ 21 день посылали мы холопи твои о томъ бити челомъ царю съ калгиною грамотою переводчика Семена Ондреева да Игилдю Бинюкова, чтобъ царь послалъ къ калгѣ о томъ розговорить, чтобъ калга намъ холопомъ твоимъ съ твоими государевыми грамоты и съ легкими поминки велѣлъ быть у себя и тотъ напрасной запросъ отставилъ, съ государемъ бы тѣмъ дружбы не нарушалъ и гонцовъ бы къ государю и государевыхъ людей отпустили, въ Крымѣ напрасно государевыхъ людей голодомъ не поморили. И того жъ государь дни приѣхавъ къ намъ холопомъ твоимъ переводчикъ и Аигилдя намъ холопомъ твоимъ сказывали, что онѣ у царя не были, а ближнимъ людямъ Алгазы агѣ и Мусаферъ агѣ калгину грамоту казали, имъ говорили, чтобъ онѣ царю говорили, чтобъ царь х калгѣ послалъ ближнего своего человекъ говорить: чтобъ калга государевымъ посланникомъ съ государевы грамоты и съ легкими поминки велѣлъ быть у себя и тотъ напрасной запросъ отставилъ и съ государемъ тѣмъ дружбы не нарушилъ и гонцовъ къ государю и государевыхъ людей отпустили и съ голоду не поморили и ближніе де царевы люди сказали имъ, что де къ калгѣ царь о томъ не пошлетъ, да хоть де царь и пошлетъ къ калгѣ о томъ говорить и калга де царя не слушаетъ; коли де калга за что упрямился, безъ того де калга гонцовъ къ государю не отпустить, а царь де безъ калгина вѣдома гонцовъ не отпустить, велите де посланникомъ калгѣ то давать, чего калга просить Алгазы ага. И Алей князь говорилъ: коли-де посланникомъ дать нечего, и онѣбъ де у насъ взяли да калгѣ дали, а государь бы то намъ впередъ прислалъ; а ево бъ де не роскручинить, такъ де и гонцовъ отпустятъ къ государю вскорѣ да о всемъ де промышляйте у калгиныхъ у ближнихъ людей у Мамутъ аги да у Седекъ Колиеы да у Исупъ аги у езычая у Маметъ кула тѣ у царевича блиски и царевичъ ихъ жалуетъ, лебо ихъ въ чемъ царевичъ послушаетъ и мы холопи твои посылали к калгѣ и къ ближнимъ ево людямъ къ Мамутъ агѣ и къ Седекъ Калиеѣ и къ Исупъ агѣ и къ Маметкуду о томъ же говорить и многижда да

Феврала по 24 число и от тово ближнимъ калгинымъ людемъ подарки давали и калга переводчика и Аигилдю и на очи къ себѣ не пуцалъ, а ближніе люди отказали жъ, что калгѣ онѣ о томъ говорили и калга упрямылся, что безъ того посланниковъ къ себѣ иматъ не велитъ и легкихъ поминковъ не приметъ, и не взявъ на посланникѣхъ того запросу гонцовъ своихъ и государевыхъ людей къ государю не отпустить. И калга Шанъ-Гирей царевичъ Феврала въ 26 день пошолъ изъ Крыму за Канъ-Темиремъ съ братьею къ Бѣлугороду а къ нурадыну, государь, мы холопи твои съ легкими поминки посылали, а Игилдю многожды, и нурадынъ, государь, Аигилди къ себѣ не ималъ, и люди ево Аигилдѣ говорили: только де посланники пришлютъ мнѣ сто рублевъ денегъ да двѣ шубы куньихъ да матери ево и другой царицѣ ево дачу пришлютъ, и царевичъ де государеву грамоту и легкіе поминки приметъ; и какъ, государь, калга пошелъ за Канъ-Темиремъ, а нурадынъ пошолъ въ—Отары за Козлевъ, и изъ Атаръ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ человекъ своего да съ человекомъ ево приѣзжалъ къ намъ Алей князь Сулешовъ и намъ говорили, что царевичъ велѣлъ къ себѣ въ Отары прислать государеву грамоту и легкіе поминки. И мы холопи твои имъ отказали: не статное то дѣло да и не пригожъ къ нурадыну государеву грамоту и поминки посылатъ на поле, какъ нурадынъ въ Крымѣ былъ у себя, и мы къ нему посылали съ государевою грамотою и съ легкими поминки толмача Аигилдю, и нурадынъ царевичъ забывъ къ себѣ великого государя нашего дружбу, толмача къ себѣ не ималъ и государевы грамоты и легкихъ поминковъ къ нурадыну мы холопи твои не послали.

И апрѣля въ 23 день калга Шанъ Гирей царевичъ приѣзжалъ въ Крымъ не со многими людьми, а Канъ-Темиръ за нимъ пришелъ въ Крымъ апрѣля въ 29 день. И того жъ дни царь велѣлъ намъ холопомъ твоимъ со всѣмъ бѣжат к себѣ в Бакчисарай или бѣ бѣжали в Жидовской городокъ, а Кан-Темир топерво близко, а Алгазы ага прислалъ къ намъ человекъ своего, чтобъ мы ѣхали къ нему на дворъ, и мы холопи твои ему о томъ отказали, что къ Алгазы агѣ на дворъ намъ ѣхать не пригожъ.

Того жъ дни прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Алей князь Сулешовъ, чтобъ де посланники побереглись: царь де хочетъ васъ грабить и бежать изъ Крыму. И мы холопи

твои государевъ наказъ и росписи и твои государевы денги что осталось за расходомъ и свои денжонка и рухлядишка похоронили въ землю.

И апрѣля, государь, въ 30 день на свѣту царь прислалъ къ намъ и велѣлъ бѣжать на спѣхъ въ Жидовской городокъ, что Канъ-Темиръ пришелъ со всѣми людьми на Олму отъ Яшлова двѣ версты. И мы холопи твои пометавъ многую рухледышко свое и запасишко побѣжали на спѣхъ; а что твоей государевы рухледи ухоронено было отъ грабежу, пороспродали кречатникомъ и арбачѣемъ вестъ; и какъ, государь, будемъ противъ Бакчисарай, и Алгазы ага выслалъ къ намъ людей своихъ и велѣлъ намъ ѣхать со всѣмъ къ себѣ на дворъ да и казаки бѣ де были у насъ съ ружьемъ. И мы холопи твои ему отказали и побѣжали въ жидовской городокъ, и Алгазы ага насъ холопей твоихъ въ жидовской городокъ пущать не велѣлъ и ворота велѣлъ отъ насъ запереть. И мы холопи твои стояли у жидовского городка половина дня, а Канъ-Темиръ за нами пришелъ тотчасъ, царя и калгу со всѣми людьми осадилъ, а самъ сталъ въ селѣ *выскиюрте* (sic) и насъ холопей твоихъ въ жидовской городокъ одва пустилъ, и Канъ-Темировы люди всегда приходя къ жидовскому городку хотѣли клячи у насъ поимать, и мы холопи твои изъ жидовского городка съ ними бились безпрестани а стоялъ нурадынъ с-Канъ-Темиремъ подъ Бакчисараемъ 3 недѣли и въ осадѣ государь мы холопи твои помирали голодною смертию; а царь и калга зачасу намъ не дали; и пришли государь къ царю и къ калгѣ на помочъ тысячъ съ шесть запорожскихъ черкасъ, и нурадынъ и Кантемиръ покинувъ свои станы со всѣми людьми ходили противъ черкасъ и съ черкасы отъ Бакчисарай версты съ четыре на Алмѣ бой былъ весь день и убили у черкасъ гетмана Дороженка а съ нимъ человекъ со сто черкасъ убили, а черкасы нагайскихъ людей человекъ съ двѣсте убили, а шли черкасы снарядомъ обозамъ и черкасы пришедъ стали въ Кантемировыхъ станехъ, а Кантемиръ пошелъ подъ Каю, а нурадынъ побѣжалъ къ Бѣлугороду, а царь и калга черкасомъ давали жалованье многое денги и платья и лошади и у насъ холопей твоихъ и у толмачей и у кречатниковъ и у арбачѣевъ, калга приѣхавъ къ намъ въ жидовской городокъ самъ лошади поималъ всѣ и роздалъ черкасамъ; и царь и калга съ черкасы и съ крымскими татараы пришедъ подъ Каю Кантемира

побили и Кантемиръ да князь Петръ Урусовъ ушли въ Каю не со многими людьми, и Магметъ Гирей царь Каю осадилъ и билъ по Каю изъ норяду и приступомъ ходили. Юня, государь, въ 21 день подъ Каю моремъ пришли отъ Турского Джанъ-бекъ Гирей царь да калга Девлетъ-Гирей царевичъ, а съ ними 60 катаргъ да 20 кораблей и съ Магметъ Гиръемъ царемъ и съ калгою съ Шанъ-Гиръемъ царевичемъ Джанъ-Бѣкъ Гирей царь и калга Девлетъ-Гирей царевичъ подъ Каю бились, только Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ имъ сильны были черкасы, и мы холопи твои послали подъ Каю Аигилдю Бинюкова, а съ нимъ послали къ тебѣ государю отписку, что въ Крымѣ дѣлосъ твое государево дѣло и что межъ ихъ въ Крымѣ дѣлаетца, а велѣли промышлять, будетъ есть подъ Каюою Донские казаки, и тое бѣ отписку отдать Донскимъ казакомъ и велѣли Донскимъ казакомъ говорить, чтобъ они тебѣ государю послужили, отписку къ тебѣ государю повезли не мѣшкая. И Аигилдя, государь, прѣхавъ къ намъ холопомъ твоимъ, сказывалъ, что онъ воротился изъ Карасова, что изъ подъ Каю крымскіе татаровя бѣгутъ въ лѣса, а сказывали ему тѣ бѣглые татаровя, что крымскіе ближніе люди и всѣ крымскіе татаровя Магметъ Гирей царя и калгу покинули, и ближніе люди всѣ отѣхали къ Джанъ-Бекъ Гирю царю, а Магметъ Гирей царь побѣжалъ въ лѣсъ самъ третей, а калга съ черкасы поймавъ нарядъ пошолъ въ Запороги, и Джанъ-Бекъ Гирей царь послалъ за нимъ калгу Девлетъ Гирей царевича и Кантемира со всѣми нагайскими и крымскими людьми и послѣ того намъ холопомъ твоимъ татаровя сказывали, что Шанъ Гирей царевича съ черкасы калга и Кантемиръ дошли на степи и съ нимъ бились, шли за ними и ничего имъ не учинили, а Джанъ-Бекъ Гирей царь пришелъ въ Бакчисарай юня въ 29 день. А какъ, государь, отъ Бакчисарай нурадынъ и Кантемиръ побѣжали и покуда Джанъ-Бекъ Гирей царь въ Бакчисарай пришелъ, у крымскихъ татаръ межъ себя сѣча и грабежъ былъ безпрестани; а мы холопи твои въ то время въ жидовскомъ городкѣ въ осадѣ сидѣли и помирали голодною смертью, хлѣба печеного и никакого жита и мяся купить не добыли, траву и коренья копая ѣли; а гдѣ, государь, добудемъ другомъ изъ подарковъ купить, и мы, государь, купили четверикъ пшеницы въ 15 золотыхъ, а борана въ 10 золотыхъ, а яловицу въ 20 золотыхъ и

больши, а воду, государь, покупали ведро въ два алтына. А лѣтось, государь, въ Крымѣ была засуха, хлѣбъ и сѣно не родился, а намъ холопомъ твоимъ Джанъ Бекъ Гирей царь велѣлъ изъ жидовского городка ѣхать на Яшловской станѣ іюля въ 3 день, и сидѣли, государь, въ жидовскомъ городкѣ въ осадѣ 9 недѣль, и что, государь, схоронено въ землю твой государевъ наказъ и росписи и деньги, что за расходомъ осталось и наши денжишка и рухлядышко и твой государевъ наказъ и росписи выкопано изодрано въ лоскутки и розметано по станомъ, а деньги, государь, и наши денжишка и рухлядышка все вынято жъ, и избенка, государь, наши, которые подѣланы были въ землѣ роскопаны и позжены; а какъ, государь, Джанъ Бѣкъ Гирей царь пришолъ въ Крымъ въ Бакчисарай, и мы холопи твои къ нему царю посылали толмачей ежедень, велѣли ближнимъ ево людемъ говорить, чтобъ твой государевы люди напрасно голодомъ въ Крымѣ не помирали; и царю, государь, въ тѣ поры было недосугъ, недѣли съ двѣ отпускалъ турскихъ людей, збиралъ полонъ у мурзъ и у татаръ и у жидовъ, давалъ турскимъ людемъ. А какъ, государь, турскихъ людей царь отпустилъ, и къ нему царю съѣхались царевичи и Кантемиръ князь и всѣ князи и мурзы и Кантемиря царь къ себѣ не пуцалъ день съ 5, а велѣлъ ему царь шертовать, чтобъ онъ ему царю служилъ и велѣлъ де ему царь говорить, что ты сказываешься въ Крымѣ другой царь и хотѣлъ ты Магметъ Гирея царя и калгу Шанъ Гирея царевича убить, а турской де царь тебя о томъ на Крымъ не посылалъ, что ихъ побить. И Кантемиръ Джанъ Бекъ Гирею царю шертовалъ и саблю де на себя передъ царемъ клалъ. И Джанъ Бѣкъ Гирей царь ево пожаловалъ и отъ себя отпустилъ. И мы холопи твои къ царю посылали толмачей, чтобъ царь велѣлъ намъ холопомъ твоимъ быть у себя, говорить о вашихъ государскихъ вопчихъ дѣлахъ, и царю было недосугъ, выбирали ближнихъ людей кому у него царя быть въ которомъ чину и на чьемъ мѣсто; и учинилъ царь въ Алгазы агино мѣсто Усманъ агу, а Алгазы ага у калги на Тат-Кирѣево княжое мѣсто, а Усманъ ага пришолъ съ нимъ царемъ изъ Царя города. Іюля, государь, въ 18 день посылали мы холопи твои Аигилдю Бинюкова да Мустафу Тевлетева къ Усманъ агѣ да къ Татаръ Алибеку и велѣли имъ говорить, чтобъ они царю доложили, чтобъ намъ царь велѣлъ быть у себя говорить о

твоихъ государскихъ дѣлехъ, чтобъ намъ къ тебѣ государю отписать было што. И Усманъ ага и Татаръ-Алибекъ имъ толмачемъ сказывали, что царь къ государю гонцовъ велѣлъ отпустить и грамоту къ государю велѣлъ писать.

Июля, государь, въ 19 день посылали мы холопи твои къ Усманъ агѣ и къ Татаръ-Алибеку, что намъ не бывъ у царя и о государскомъ дѣлѣ царю не говоря и ни о чемъ на мѣрѣ не поставя къ государю своему гонцовъ послать не смѣемъ.

И того жъ дни прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Татаръ-Алибекъ человѣка своего, что де вы съ толмачи приказывали, чтобъ вамъ быть у царя и Усманъ де ага и я царю то говорили и царь де имъ сказалъ, коли де посланники хотятъ у меня быть, и онѣ бѣ де ко мнѣ принесли десять сороковъ соболей да двѣ шубы собольи да двѣ шубы куньихъ да двѣ пары куньихъ да 2 пары соболей добрыхъ, и мы-де съ Усманомъ агою царю говорили, что васъ Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ пограбили взять имъ негдѣ и тѣсноту вамъ чинили. Да они жъ приказывали, чтобъ посланники хотя купя царю шубу соболью да 2 сорока соболей да 2 пары соболей добрыхъ на посольствѣ поднесли. И мы холопи твои ему сказали, что взять негдѣ, а станемъ промыслеть добывать купить; а только добудемъ что купить, и мы то царю и понесемъ.

Июля, государь, въ 20 день послали мы холопи твои къ Усманъ-агѣ и къ Татаръ-Алибеку Мустоеу Тевлетева, что мы шубу соболью да сорокъ соболей да 2 пары соболей купить добыли.

И того жъ дни прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Татаръ Алибекъ съ грамотою, чтобъ де царю повезли шубу соболью да 2 сорока соболей собольихъ добрыхъ да 2 пары соболей, да Усманъ агѣ сорокъ соболей да шубу хребтовую бѣлью да цки хребтовые бѣльи да пару соболей добрую, а мнѣ-бѣ де прислали сорокъ соболей да пару да 5 рублевъ денегъ отъ грамоты. Только де то царю и намъ понесете и вы де поидите къ царю на посольство; а только де царю и намъ не принесете, и вамъ де у царя не бывать и гонцомъ де вашимъ въ Крымѣ помешкать; царю де еще не досугъ, свое государство строить и расправливать, многие люди въ межуусобье другъ друга побивали и грабили, и царю де то сыскавъ расправить. И мы холопи твои видятъ, что отъ царя и отъ Усманъ аги и отъ Татаръ Алибека

безъ того не пробывать, а видимъ то, что твои государевы люди кречатники и арбачеи въ Крымѣ помираютъ голодною смертью, посулили имъ то, чего они просили; и насъ холопей твоихъ царь ималъ къ себѣ июля въ 20 день: и передъ царемъ мы холопи твои были и царю на государствѣ ево на Крымскомъ юртѣ здоровали, и царь насъ холопей твоихъ про твое государское многолѣтнее здоровье спрашивалъ; и мы холопи твои про твое государское многолѣтнее здоровье царю сказывали, что ты государь на своемъ прародительскомъ государскомъ престолѣ далъ Богъ здоровъ и всѣ окрестные государи крестьянскіе и мосулманскіе съ государемъ нашимъ въ дружбѣ и въ ссылкѣ. Да царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: слышелъ де я отъ ближнихъ людей отъ Олгозы аги да отъ Татаръ Алибека, что отъ Магметъ Гирея царя и отъ калги отъ Шанъ-Гирея царевича было вамъ тѣснота и грабежъ и насильство, а нынѣ вы живете въ покои, отъ насъ вамъ того не будетъ. А Магметъ Гирей де царь и калга дѣлали надъ вами негораздо, да не по царски, не прочя себя въ Крымѣ. И мы холопи твои царю говорили: только бѣ Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ на Крымѣ укрѣпились, и великій государь нашъ для ихъ многихъ неправдъ и грабежу хотѣлъ ссылку съ ними урвать и посланниковъ своихъ съ поминки для ихъ грабежу и насильства въ Крымѣ посылать не хотѣлъ и послы государь нашъ хотѣлъ размѣниться да и впредь было великому государю нашему съ ними въ ссылкѣ и в дружбѣ быть нельзѣ, ни въ которыхъ государствахъ того надъ послы и надъ посланники не бываетъ что у Магметъ Гирея царя и у калги Шанъ Гирея царевича государевымъ посланникомъ было грабежъ и насильство и тѣснота, только бѣ великій государь нашъ то вѣдалъ и приказные бѣ люди ему государю доносили тово ихъ грабежу и насильства и тѣсноты, и великій государь нашъ давно бѣ съ ними ссылку свою за ихъ неправду урвать велѣлъ; и Джанъ-Бѣкъ Гирей царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: язъ-де з братомъ своимъ съ великимъ государемъ хочу быть въ дружбѣ и въ любви лутче прежнего, на чемъ я государю правду далъ на куранѣ шерть учинилъ, на томъ хочу и стоять, докуды и поживу, шерти своей не нарушу; а вы государевы посланники у насъ въ Крымѣ гости, а наши послы у государя вашего гости, и намъ гостей надобно жаловать и беречь во всемъ, и такъ

я дѣлать не хочу, какъ надъ государевы послы Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ дѣлали. И мы холопи твои говорили царю: коли ты Джанъ-Бекъ Гиреево царево величество съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ хошь быть въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви по прежнему и тебѣ бѣ великому государю нашему почестъ учинить прежнюю свою правду подкрѣпить, государю нашему правду дать на куранѣ шертъ учинить и шертную грамоту дать таково жъ, что и прежнюю за золотую печатью, и государю нашему то будетъ въ любовь. И царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: прежней де своей шертной грамоты, что я далъ государевымъ посламъ князю Григорью Волконскому да дьяку Петру Овдокимову не хочу нарушить, потому съ государемъ и в дружбѣ хочу быть и на томъ во всемъ хочу стоять крѣпко и неподвижно докуды я поживу, только бѣ де государева правда къ намъ была; и мы холопи твои царю говорили: великій государь нашъ на своей правдѣ стоитъ крѣпко и неподвижно и любительные свои государскіе поминки къ вамъ, а къ ближнимъ людямъ свое государское жалованье съ посланники своими присылаетъ ежелѣтъ безъ урыву. А ты Джанъ бѣкъ Гирей царь изъ Крыму былъ згоненъ у турецкого царя былъ много лѣтъ и тебѣ бѣ для государя нашего братцкіе дружбы и любви государю нашему правду свою подкрѣпить и снова на куранѣ шертъ учинить и шертную грамоту дать; а мы о томъ къ великому государю отпишемъ и великому государю нашему то будетъ радосно и надежно, къ тебѣ посланниковъ своихъ съ любительными поминки посылатъ, а вопчей вашъ государской недругъ польской король то услышитъ, что вы великіе государи учинились въ дружбѣ и въ любви свыше прежнего и отъ того вопчей вамъ государской недругъ польской король будетъ отъ васъ государей въ страхованье. И царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: я де къ государю отпйшу, да и вы де къ государю своему отпишете: будетъ государю надобна другая моя шертная грамота, и государь ко мнѣ съ посланники своими отписалъ, и я де ему государю изнова правду дамъ на куранѣ шертъ учиню передъ ево посланники и шертную грамоту за золотую печатью дамъ, а теперво де мнѣ шертовать и шертной грамоты дать вамъ нельзѣ, потому что государю про меня вѣдома нынѣ нѣтъ, что я на

Крымъ учинился по прежнему и писма о томъ ко мнѣ отъ государя нѣтъ; и мы холопи твои царю говорили, чтобъ тебѣ Джанъ Бѣкъ Гирѣву цареву величеству къ великому государю нашему гонцовъ послать тотчасъ государю нашему про свое государство обѣстать, что ты учинился на Крымскомъ юртѣ государемъ по прежнему и великій государь нашъ, паятуя съ вами прежнюю любовь и ссылку посланниковъ своихъ съ любительными поминки и вашихъ пословъ къ тебѣ Джанъ Бѣкъ Гирѣю царю отпустить и царь приказалъ Татаръ-Алибѣку къ тебѣ государю грамоту писать тотчасъ и гонцовъ велѣлъ къ тебѣ государю отпустить июля въ 24 день. И мы холопи твои царю говорили, чтобъ онъ царь велѣлъ въ грамотѣ своей къ тебѣ государю отписать чтобъ впредь размѣнѣ быть ежелѣтъ безпереводно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, что въ то время съ казною ходить степью безстрашно въ то время въ степи воровъ черкасъ и никакихъ людей не живетъ; а великому государю нашему тобѣ вѣдомо было и къ тому сроку великій государь нашъ ближнего своего человека и посланниковъ своихъ съ любительными поминки учнетъ на размѣну посылать. И царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: велю-де и срокъ написать какъ впередъ быть размѣнѣ, и велѣлъ царь намъ холопомъ итти къ себѣ.

И того жъ государь дни присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ калга Девлетъ Гирѣй царевичъ, чтобъ къ нему прислали легкіе поминки, что было прислано отъ государя къ калгѣ къ Шанъ-Гирѣю царевичю да чтобъ прислали шубу соболью. И мы холопи твои ему отказали, что легкихъ поминковъ отъ государя къ прежнему калгѣ прислано, то у насъ готово, а шубъ у насъ никакихъ нѣтъ. Юля государь въ 21 день посылали мы холопи твои къ калгѣ Девлетъ Гирѣю царевичю Аигилдю Бинюкова съ легкими поминки, что было прислано калгѣ Шанъ Гирѣю царевичю и царевичъ твои государевы любительные поминки принялъ съ любовью и о насъ де холопей твоихъ царевичъ говорилъ: слышелъ де я, что пьяной дуракъ Шанъ Гирей царевичъ посланниковъ государевыхъ пограбилъ и тѣсноту имъ чинилъ, а Магметъ Гирѣй де царь грабить присылалъ послалъ посланниковъ на него жъ дурака смотря, а не своимъ умомъ и Алгазы де ага говорилъ царевичю, что Магметъ Гирѣя царя наговаривалъ грабить казначей Мусоеръ ага да самъ де и назвался фхатъ грабить для своей корысти.

Юля, государь, въ 21 день посылали мы холопи твои къ Татарь Алибеку Мустофу Тевлетева чтобъ далъ съ грамоты списать, которую грамоту царь шлетъ къ тебѣ государю съ гонцы своими.

Юля, государь въ 22 день приѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ Татарь Алибека Мустофа Тевлетевъ и привезъ къ намъ списокъ съ грамоты и въ томъ, государь, списку твое царское имя не сполна написано.

Юля, государь, 23 день послали мы холопи твои переводчика Семена Ондрѣева да Аигилдю Бинюкова говорить Татарь Алибеку и Усманъ агѣ, что такъ къ великому государю нашему царь пишетъ не гораздо, не по прежнему, царское имя не написано, и чтобъ твое царское имянованье сполна написали, а только съ такою грамотою царь къ государю гонцовъ пошлетъ и великому государю нашему то будетъ за великую кручину и доброму дѣлу и братской дружбѣ и любви нарушенье, и того было царю ненадобно забывать, что великому государю нашему правду далъ на куранѣ шерть учинилъ. И Семень и Аигилдя приѣхавъ къ намъ холопомъ твоимъ сказывали, что онѣ Татарь Алибеку говорили и Татарь Алибекъ де имъ сказалъ: какъ де прежь сего писывалось а нынѣ такожь написано, а о томъ де я доложу царя; а въ грамотѣ де мѣсто отставлено на царское имя, гдѣ приписать; а Усманъ де агѣ онѣ о томъ говорили жъ, и Усманъ де ага имъ отказалъ: то де дѣло не мое, Татарь-Алибеково.

Юля, государь, въ 25 день послали мы холопи твои переводчика и Аигилдю къ Татарь Алибеку и къ Усманъ агѣ о томъ же говорить, а только Татарь Алибекъ имъ откажетъ, и мы холопи твои Семену и Аигилдѣ приказали итти къ царю и говорить царю, что какъ мы были у царя на посольствѣ, и ты царь великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца почиталъ себѣ большимъ братомъ и царское имя говорилъ сполна, а Татарь Алибекъ васъ государей хочетъ ссорить, великого государя нашего царское имянованье не сполна въ грамотѣ отъ тебя царя пишетъ, а всѣ къ нему великому государю окрестные крестьянскіе и масулманскіе государи и прежные Крымскіе цари къ прежнымъ Московскимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ писывали съ великою честью и

съ повышеньемъ царское имя сполна писывали, да и ты Джанъ-Бекъ Гирей царь и Магметъ Гирей царь писали къ великому государю нашему съ великою жъ честью и съ повышеньемъ съ царскимъ полнымъ имянованьемъ, что ему великому государю всемогущій Богъ далъ, и въ шертной твоей грамотѣ царское полное имянованье писано, а только съ такою грамотою къ великому государю нашему пошлешь гонцовъ своихъ и великому государю нашему то будетъ за великую кручину и на тебя ему государю будетъ досадно и сумнительно; а Татаръ Алибекъ васъ государей нарочно ссорить для калги Шанъ Гирея царевича и для вобчего вашего государского недруга Польского короля и для запорожскихъ черкасъ, чтобъ межъ васъ государей ссылка урвалась и межъ васъ война была.

И того жъ, государь дни пріѣхалъ изъ Бакчисарая Семень Ондрѣевъ и сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что Татаръ Алибеку они о томъ говорили, и онъ де имъ сказалъ, никакъ де то не отъ меня стало, царь де самъ такъ приказалъ писать, а онъ де Татаръ Алибекъ царю говорилъ, что мы холопи твои къ нему посылали говорить, и царь де ему Татаръ Алибеку сказалъ: велю де посланникомъ быть у себя и съ ними о той статьѣ стану говорить; а о томъ еще остались въ Бакчисараехъ Аигилдя Бинюковъ да Мустоеа Тевлетевъ дожидать царя въ мечеть и о той статьѣ царю говорить.

И того жъ дни въ вечеру пріѣхали изъ Бакчисарай Аигилдя и Мустофа и сказывали намъ холопомъ твоимъ, что царю выходу не было, а Усманъ агъ и Татаръ Алибеку о томъ же говорили, и онъ де имъ отказали, что за то царь упрямылся: и онъ де Аигилдя и Мустофа имъ сказали: посланники здѣ хотятъ помереть, а гонцовъ отъ себя къ царю съ такою грамотою и отпустить не смѣютъ. И Усманъ ага и Татаръ Алибекъ сказали имъ: царю-де воля, хоть они не хотятъ отпустить, а царь де и сильно пошлетъ и становъ выбить за своимъ гонцами велить. И онъ де имъ Аигилдя и Мустоеа говорили: съ такою грамотою къ государю не по што гонцовъ царю посылать, посылать лиша съ тою грамотою для развратья, а не для дружбы и любви.

Юля, государь, въ 27 день посылали мы холопи твои къ царю и къ ближнимъ людямъ Аигилдю Бинюкова и велѣли ему говорить преже Усманъ агъ да Татаръ Алибеку,

чтобъ онѣ тебѣ государю послужили, царя наговаривали чтобъ царь съ тобою великимъ государемъ былъ въ дружбѣ и въ любви по прежнему и царское имя писалъ къ тебѣ государю по прежнему съ полнымъ царскимъ имянованьемъ, а государь нашъ такожь ево Джанъ Бекъ Гирей царя имя станетъ оберегать, велитъ сполна писать по прежнему жъ; а только онѣ ему Аигилдѣ о томъ откажутъ, что имъ того дѣла безъ царя сдѣлать не умѣть и царю о томъ говорить не смѣютъ, и мы холопи твои приказали имъ говорить, чтобъ они царя доложили, чтобъ царь велѣлъ намъ холопомъ твоимъ о той статьѣ говорить быть у себя; и онѣ-де отказали, что царь посланникомъ быть у себя не велитъ, а посылаетъ де царь гонца своего Усмана, а велѣлъ де гонцу своему говорить: государю будетъ де въ шертной грамотѣ написано не такъ, что нынѣ къ государю пишу, и государь бы ко мнѣ тоѣ шертную грамоту прислалъ посматривать; а писалъ де тоѣ грамоту у меня Муеитъ, а нынѣ онъ во Царѣгоруде, а письмо я ево знаю, только де съ полнымъ имянованьемъ въ шертной грамотѣ государю написано и язъ де и впередъ къ государю такъ стану писать съ полнымъ имянованьемъ.

Юля, государь, въ 28 день посылали мы холопи твои къ царю переводчика Семена Ондраева да Аигилдю Бинюкова и велѣли добиватца, чтобъ имъ быть у царя и велѣли говорить царю: прежь сего ты Джанъ-Бекъ Гирей царь съ царскимъ величествомъ великимъ государемъ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ и шертную грамоту къ великому государю нашему прислалъ за золотою печатью и въ шертной и во всѣхъ грамотахъ своихъ къ великому государю нашему писалъ, что ты хошь съ нимъ великимъ государемъ быть въ братцкой дружбѣ и въ любви крѣпко и неподвижно; а какъ у тебя царя были великого государя нашего посланники Степанъ Тарбѣевъ да подьячей Иванъ Басовъ и ты Джанъ-Бекъ Гирей царь государя нашего у посланниковъ про здоровье спрашивалъ и говорилъ государя нашего посланникомъ, что ты Джанъ бѣкъ Гирей царь съ братомъ своимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Оедоровичемъ всеа Русіи хошь быть въ дружбѣ и въ любви свыше прежнего и почиталъ его великого государя себѣ большимъ братомъ да и всѣ окресные государи крестьянскіе и мусульманскіе пишутъ къ нему государю большимъ братомъ,

а ты Джан-бекъ Гирей царь забывъ свою правду и шерть и государскую дружбу и любовь, нынѣ пишешь ты съ своими гонцы къ великому государю нашему грамоту не по прежнему, царское имя несполна, и только царь учнетъ имъ говорить, что какъ прежь сего писывалъ къ государю такъ, и нынѣ велѣлъ писать. И мы холопи твои велѣли имъ говорить и слатца на шертную грамоту и на иные грамоты, которые онъ тебѣ государю писывалъ и на Магметъ Гирея царя шертную и на иные грамоты; и только царь учнетъ имъ говорить, чтобъ ты государь прислалъ къ нему шертной ево грамоты досмотрить и онъ потому учнетъ къ тебѣ государю писать. И мы холопи твои приказывали имъ царю говорить, что нестатное то дѣло, что изъ государства въ государство грамоты назадъ присылать, а только ты царь съ такою грамотою къ великому государю нашему пошлешь гонцовъ своихъ и великому государю нашему то будетъ за великую кручину и сумнительно на тебя будетъ и чаемъ того, что межъ насъ государей ссылка урветца; а пригоже было вамъ государемъ съ обѣ стороны своего царского имени остерегать, чтобъ вамъ государемъ въ дружбѣ быть и въ любви и вашъ бы государской вопчей недругъ Польской король слышачи вашу дружбу и любовь былъ отъ васъ страшень, а теперво межъ васъ государей польской король и съ черкасы услышитъ дружбѣ вашей нарушенья и развратья, и онъ станетъ тому радоватца; да и самъ ты царь вѣдаешь, что по велѣнью Польского короля приходили въ Крымъ запорожскіе черкасы и Крымъ воевали и впередъ отъ нихъ того жъ чають, а отъ государя нашего в дружбѣ и въ любви по ся мѣсто нарушенье не бывало да и впередъ государь правды своей не нарушитъ, только бѣ тебѣ государю своей правды держатца.

Того жъ, государь, дни приѣхалъ изъ Бакчисарай къ намъ холопомъ твоимъ Семень Ондреевъ и Аигилдя Бинюковъ и сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что передъ царемъ былъ Аигилдя и царю онъ говорилъ, что мы холопи твои съ нимъ приказывали говорить, и царь де ему сказалъ и впередъ де то дѣло не уйдетъ, а грамоты де теперво запечатаны, А Татаръ де Алибекъ ему сказывалъ, что твое государское имя полное приправлено и срокъ въ грамотѣ написанъ розмѣнѣ быть впередъ въ сентябрѣ или въ октябрѣ мѣсяцѣ, а списокъ, государь, съ твое царевы грамоты подклея подъ сею отпуску послали къ тебѣ государю.

Грамота хана
Джанъ Бекъ Ги-
рея къ царю Ми-
хаилу Ѳедоро-
вичу.

Великіе орды и великого юрта Кипчакскіе степи Крымского престола правые руки и лѣвые руки и горскихъ черкасъ и татовъ и тевкесовъ и всѣхъ масюлмановъ великій государь и великій царь ихъ величество доброты Джанбекъ Гирей царь всегда Богъ благочастъ далъ величества великіе Руси и порусовъ многихъ крестьянъ великому государю брату нашему и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи государю и многихъ государствъ обладателю ото много много челомъ бьютъ, какъ Богъ милуетъ здороволь живешь вашего величества здоровья спросивши повелѣлъ величество царево такъ уповаю на божию милость и нынѣ Крымской царь учинился отца своего на юртѣ государемъ на престолѣ благодатью сѣлъ и всѣмъ масюлманомъ государемъ сталъ и великимъ царемъ и свое благочестивое имя добръ здоровъ царемъ учинился и на царскомъ престолѣ сѣтчи вамъ брату нашему вѣдомо учинилъ и васъ брата нашего здоровье спросит послалъ болшого своего гонца поизволилъ своихъ ближнихъ холопей Усмаца доброго челоуѣка большимъ гонцомъ учинивъ и вашему бѣ величеству пріятно было, а то много много въ дружбѣ и въ братствѣ крѣпко быть прежнюю дружбу и братство по свой вѣкъ неподвижно стоялъ бы и самъ я на прежней дружбѣ и братствѣ крѣпко стоявши которые ваши здѣсь болшие послы Степана Тарбѣева да подьячего Ивана Басова ималъ къ руки и далъ очи свои видѣтъ и жаловалъ на прежней дружбы крѣпко сталъ по свой вѣкъ неподвижно что стою вѣдомо учинаю всѣмъ сердцемъ повѣрилъ, и вы братъ нашъ тому слову вѣрилъ, на томъ скорого своего болшого гонца Асмана послалъ и повелѣлъ съ любительною грамотою, и какъ грамота придетъ нашего величества, и вашему величеству никакова бы лиха не держать; я на старой своей шерти и словѣ крѣпко стою, Магметъ Гирѣеву цареву величеству что посылалъ великую казну и нынѣче предъ тѣмъ не въ малѣ присылай и кошойки и легкіе поминки наши и тяжелое челоуѣкъ посылат и о кромѣ болшой казны сверхъ того запросы прислать, что прежь сего посылавалъ, такожь бы запросъ прислать брату нашему; да сколько Магметъ Гирейю царю и Шанъ Гирейю царевичю сколько великіе казны и сколько великихъ поминковъ и сколь великихъ запросовъ и сколько дачи присылавали и мы все то слышелъ и свѣдалъ и вашимъ великимъ посломъ

сколько позору и безчестья дѣлали, и мы все то слышали и великою силою много казны просивъ и пословъ вашихъ грабилъ то худо дѣлалъ, не по государски дѣлалъ на своей шерти и слове не стоялъ, дѣланные дѣла я провѣдалъ и Ячанъ-бѣкъ Гирѣ царева величества того дѣла не будетъ, чтобъ доброе дѣло дѣлать и пословъ вашихъ чтити и государственными словами почтитъ и честь учинить пригоже и вамъ бы брату нашему государственно дѣлать посланнымъ гонцомъ почтивъ и пожаловавъ скоро бы отослат и Магметъ Гирѣю царю и Шанъ Гирѣю царевичу, что посылал великую казну и запросы и поминки не въ мале и не оставя ничего, всебъ сполна прислали, и язъ Джанъ Бѣкъ Гирѣево царево величество Магметъ Гирея царя и Шанъ Гирея царевича лутчи и больши потсчивъ въ дружбѣ и въ совѣтѣ будемъ по всякъ годъ которая казна бываетъ, больши бѣ того послать для дружбы вамъ слишкомъ послать надобетъ и вамъ брату нашему написавъ объявилъ и вамъ друга своего почтитъ и честь учинить. Я такъ мню и нынѣ вамъ брату нашему гораздо въ дружбѣ стали и любовные братья стали для того, что Магметъ Гирею царю посылавалъ передъ тѣмъ, слишкомъ послалъ бы повелѣлъ и я великій Джанъ Магметъ Гирѣево царево величество вамъ брату нашему объявляю и нынѣ царемъ учинився самому и агамъ своимъ и которые изъ Крыму со мною были холопи и четырема царицамъ и ханѣмъ сестрамъ и бикечемъ и безмудымъ (sic) агамъ и калгѣ царевичеву величеству и которые съ нимъ изъ Крыму бѣгали и холопомъ его царцемъ и бикечемъ, и сыну моему Муборѣкъ Гирею царевичу и по матери брату Магметъ Гирѣеву цареву величеству, и которые съ ними выбѣжавъ изъ Крыму были аги, много дачи и много жалованья послать, и которые ближніе у насъ ага и которыхъ я люблю людей своихъ, я имянь ихъ роспись послалъ и по той нашей росписи аги и добрые холопи и которые у насъ царицы и бикечи, и имъ слишкомъ послать у васъ брата нашего упрашиваю; и нынѣ окромѣ великіе казны въ запросъ прошу и вамъ бы нѣтъ не сказалъ и отъ сей казны не оставилъ прислать благочестивого турецкого царя величества и самому мнѣ и друзьямъ моимъ и которымъ подчтеннымъ людямъ моимъ подчти ихъ, у меня ничего нѣтъ, а я начаюсь, что дружбу учинивши для дружбы, государственной запросъ пришлешь, чтобъ отъ казны не оставя и съ нынешнею съ великою казною до-

весть, и язь Джанть Магметъ Гиреево цареве величество вамъ брату болшему и другу объявляю и съ нами ото много много другомъ будетъ быть и вамъ бы Донскихъ казаковъ унять, на Озовъ и на Крымъ и на Черное море не ходили, государскимъ городомъ и деревнямъ никакова лиха не дѣлали, и мы вѣному государству лиха не будемъ дѣлать и никому лиха не дадимъ дѣлать и не будетъ, въ головахъ я самъ; и калга царевичево величество и нурадыново царевичево величество и Магметъ Гирѣево царевичево величество и Ширинского Азамата князя и всѣхъ Ширинскихъ мурзъ и Мангитцкого Азамата князя и всѣхъ Мангитцкихъ мурзъ и Кантемира мурзу и всѣхъ ево братью и всеѣ Крымскіе силы и всѣхъ людей Крымскихъ и Азамата и Ался князя со всею братьею съ мурзами и всеѣ Нагайскую силу и Касая князя со всѣми братьями и со всею Нагайскою силою, которые вашимъ повелѣнемъ и всеѣ свою силу на свою шею перенялъ потому никакъ ваши юрты не будутъ ходить подъ украинные города въ села и въ деревни не будутъ ходить; ото много много въ дружбѣ и въ братствѣ сталъ на прежней шерти и на словѣ цѣлъ сталъ, другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ никакъ неложно; такъ бы вамъ было вѣдомо съ любовью объявили и вамъ бы прямымъ сердцемъ повѣрить и я Джанть Магметъ Гиреево цареве величество вамъ брату нашему объявляю будетъ прежней моей шерти и слову повѣришь, а будетъ той шерти не повѣришь и я вновь шартую для васъ брата нашего, хошь нынѣшнею съ великою казною, хошь здѣсь которые ваши великіе послы Степану Тарбѣеву да подъячому Ивану Басову буду шертовать для васъ брата нашего, какъ вамъ понадобится, такъ и здѣлаю межъ дву юртовъ бѣднымъ и побѣднымъ добро бѣ было до нашъ вѣкъ въ дружбѣ и въ братствѣ неподвижно сталъ. И Магметъ Гирей царь большого казнадара своего Мусооерь-агу и язычя Татаръ-Алибека пославши непосланою дачю царцамъ своимъ лишнею дачю противъ, и пятма бикѣчемъ и пятма дворовымъ робятомъ велѣлъ взять, и Шанъ Гирей царевичъ язычя Кадыева сына и пословъ вашихъ грабили и просивши и сильно многіе шубы и многое лиха дѣлали и я то все слышелъ и что онѣ такіе худые дѣла дѣлали, и я тому удивился, все то намъ вѣдомо учинилось и то мнѣ нелюбо учинилось для того: брату нашему объявилъ я, видечи то; посломъ вашимъ добрые словеса говорилъ и

у пословъ вашихъ всѣ лошади взялъ Шанъ Гирей, и то мнѣ на сердцѣ тяжело стало, слышечи, такъ онъ недоброе дѣло дѣлалъ негораздо и посломъ вашимъ кручину разговаривалъ, брату нашему объявилъ, велѣлъ для меня Степана Тарбѣева да подъячего Ивана Басова милость учинивъ, чтобъ тебѣ пожаловать ихъ, я у тебя упрашиваю для того, что я Джанъ-Бекъ Гиреево цареве величество вамъ великому брату и великому другу, добра хотѣвъ гораздо родѣю и ко мнѣ пришедъ любительные ваши рѣчи про насъ и про васъ отъ сердца говорили и нынѣ для насъ ихъ чтобъ почтить и пожаловать велѣтъ и со мною великимъ государемъ вы великій государь прежь сего князь Григорей прислонъ былъ межъ дву юртовъ по нашъ вѣкъ неподвижно въ дружбѣ и в любви на томъ былъ я шерть учинилъ, наши воры и тати ваше государство не ходить было и вашимъ воромъ и татемъ въ наше государство не ходить было, на томъ крѣпко шертовалъ было. И нынѣ на той шерти цѣлъ стоялъ, никакова лиха не будетъ, и нынѣ надобъ и вамъ бы на той шерти цѣлу быть по нашъ вѣкъ неподвижно стоять и Донскихъ казаковъ унять и по черну воровъ своихъ и татей унять въ Крымъ приходивъ лошадемъ лиха не дѣлали. Магметъ Гирей царь и Шанъ Гирей царевичъ невѣдомо какіе люди, онѣ на словѣ не стоявши, какіе словеса не быть говаривали де и многою великою казну прашивали и болши ихъ ихъ вашихъ пословъ безчестивали и у нихъ животовъ прошавши грабивши имали, и вы братъ нашъ тѣ дѣла видѣвъ по всякъ годъ много казны и запросовъ посылали и болшии ваши послы просив и непросивъ даывали де и всѣ тѣ дѣла негосударствныя дѣлали и нынѣ то время прошло, старые друзья и старые братья и старая любовь другъ съ другомъ сошлись въ Крымскомъ юртѣ царемъ учинившись, къ вамъ другу скорого гонца пославъ и вѣдомо учинилъ и повелѣлъ то много много любительно буде в дружбе быть, нынѣ новымъ царемъ учинился для того про насъ вѣдомо было на дружбѣ крѣпко ставши Магметъ Гирею царю и Шанъ Гирею царевичу какъ посылалъ великую казну и великіе запросы и капейки и легкіе поминки и тяжелое челобитье по всякой годъ посылалъ, чтобъ вамъ передъ тѣмъ для дружбы слишкомъ подсчи много казны и много запросовъ послалъ бы друга своего для дружбы гораздо бѣ подсчитать надобетъ, два государя другомъ учинились и иные государи услышевъ обѣ-

ихъ насъ похвалятъ и вамъ и намъ въ дружбѣ быть надобетъ, и я великій Джанбѣкъ Гирей царь благочестивого великого государя величество великою милость и великую честь учинивъ передъ большимъ родцвомъ на отца своего юртъ подсчивъ царемъ учинивъ послалъ и про васъ брата нашего говорилъ ото много много другъ де и ихъ де казаки есть Донскіе къ нашимъ городомъ приходятъ де и онъ бы тѣхъ казаковъ унялъ будетъ съ тѣхъ казаковъ не сможетъ, и тѣ бѣ де повѣстивъ съ той стороны вы братъ нашъ, а съ сей стороны я вашъ братъ два брата и два друга не другомъ отмѣститъ мнѣ такъ приказывалъ, и мы для того вамъ брату нашему объявили и тѣхъ воровъ уймите, а буде не уймете, то нехорошо будетъ, а будетъ ваша сила съ нихъ не сможетъ и вы съ той стороны, а мы съ сей стороны пошедчи съ божіею помочью и имъ отмѣститъ надобъ такъ бы вамъ вѣдомо было такъ грамоту писавши объявили и рѣчью говорить велѣлъ и надобъ хорошо выслушавъ которой къ тебѣ посланъ гонецъ и ево подсчивъ, чтобъ назадъ скоро послалъ, Господь дастъ и наши большіе послы скоро на размѣну пойдутъ и казну имать Алѣя князя поплемъ и всѣ словеса прикажу за нимъ ото много много любительно въ дружбѣ ся любительная грамота писалась.

V.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопи твои Стенанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ, какъ, государь, Магметъ Гирѣй царь хотѣлъ къ тебѣ государю отпустить гонцовъ своихъ и твоихъ государевыхъ людей толмачей и кречатниковъ и арба-чѣевъ и Магметъ Гирей царь писалъ къ тебѣ государю грамоту, и мы холопи твои посылали къ Татаръ Алибеку толмача Мустофу Тевлетева, чтобъ Татаръ Алибекъ далъ съ тоѣ грамоты списать, и Мустоеа привезъ къ намъ холопомъ твоимъ съ тоѣ грамоты списокъ, и тотъ списокъ мы холопи твои подклея подъ сеѣ отписку послали къ тебѣ государю.

Грамота хана Великіе Орды великого юрта крымского Джанбекъ Гирейя государства Кипчакскіе степи бечетныхъ такъ ц. Михаилу таръ и безметныхъ нгаевъ и горскихъ черкасъ Федоровичу. и татовъ и тевкесовъ великие государь и великие царь богомъ даровенъ Маметъ Гирейя цареве величество

Господнею великою милостью благочестивого величество Великоі Руси государства и многихъ крестьянъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и многихъ государствъ облагодателю о томъ много много челомъ бую какъ тебя Богъ милуетъ и спрошавъ такъ бѣ тебѣ ведомо было васъ брата нашего болшей посолъ Степанъ Тарбѣевъ да подьячей Иванъ Басовъ далъ Богъ здорово до Крыму дошли и моего величества очи видѣли и у моихъ у благодатныхъ воротъ были и грамоты любительные присланные дали и на два года великую казну безъ убавки отдали и которые словеса любительные приказали вы мнѣ говорить и онѣ говорили всѣ безъ урону, и я великій государь царь Магметъ Гирей Ханово величество вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи самодержцу и облагодателю сердцемъ лутчи старово радъ сталъ и всѣ ваши приказные рѣчи выслушалъ предъ прежнимъ съ любовью и свое здоровье сказавъ и ваше здоровье спрашивать послалъ ближнево своево человѣка Усмана большимъ гонцомъ и съ вами братомъ нашимъ на чемъ шерть шертовалъ, на томъ хочу и стоять по свой вѣкъ, другу вашему другомъ, а недругу недругомъ сталъ, Господь Богъ велитъ при нашемъ здоровьѣ въ ваша государства и въ села и въ деревни и въ города и въ остроги и всякой животинѣ и конемъ лиха нѣтъ отъ крымскіе силы и нагайскихъ никакова лиха не будетъ и отъ калги шанъ Гирея царевича и отъ нурадына Азаматъ Гирея царевича и отъ иныхъ царевичевъ недружбы не будетъ и по ся мѣсто окромѣ насъ отъ царей и отъ князей и отъ мурзъ и отъ черныхъ людей и отъ бешбашевъ и отъ воровъ и отъ татей лиха въ спорахъ не бывало и нынѣ на шерти своей крѣпко стою для васъ великую нашу козну, чтобъ сполна послалъ и калгѣ царевичу и нурадыну царевичу и сына нашего Ахметъ Гирея царевича и инымъ нашимъ племяни царевичемъ кои въ Крымѣ и чтирмя царицамъ и петмя бичечемъ и сестрамъ нашимъ ханѣемъ и ближнимъ агамъ и добрымъ слугамъ дачи ихъ безъ убавки послалъ и сколько дачъ приплешъ всякого человѣка дача подлинно роспись написали бѣ и всякой бы чловѣкъ въ роспись посмотрѣвъ дачу ималъ ниhto бѣ слова не говорилъ дачу бѣ ималъ посламъ вашимъ худого слова не говорилъ, такъ бы лутчи было и намъ бы вѣдома было, ниhto бы слово не

смѣлъ говорить и нынѣ велѣлъ кому сколько дачи дашь, роспись написавъ, которые послы нынѣ будутъ, та бѣ роспись вѣдомо бѣ была и по той росписи давалъ, лишку бѣ никто ничего не просилъ. И мы Магметъ Гирей ханово величество вамъ брату нашему вѣдомо бѣ было, чтобѣ Донскихъ казаковъ зъ Дону свестъ хотѣлъ тѣмъ казакамъ грамотъ послать, по велѣнью нашему съ Дону сойдутъ, а будетъ не сойдутъ, многихъ стрѣльцовъ пославъ воявать велѣтъ.

Слово ваше такъ было, и Астраханскіе, воры кои кони отогнали, у насъ ихъ сполна сыскать хотѣлъ, и окромѣ того воры въ Крымъ не будутъ, и какъ грамоты послать и мы тому слову повѣрили человѣка своего Таипъ Аталыка послали, и какъ онъ поѣхалъ, клячи и худые лошади даны были ему и тѣ до Крыму не дошли на дороги приставъ остались, и вамъ брату нашему вѣдомо учинили то, чтобѣ вамъ Донскихъ казаковъ не светчи не учинить и вашему слову повѣрили, благочестивого хункаря величества вѣдомо учинили намъ, недругъ и вамъ недругъ, вамъ недругъ и намъ недругъ, на томъ словѣ шерть учинили, и мы на то слово надѣясь, Донскіе казаки какъ наши недруги и ихъ такожь недруги, и мы такъ вѣрили и всѣ ваши словеса ложны вышли и вы на правды не стоите, и нынѣ коя ваша грамота пришла, въ той грамоты писана, что казаки нашего слова не слушаютъ и намъ немочю съ нихъ, такъ писали всѣ ваши словеса ложно, съ нами другомъ будетъ быть и вамъ бы тѣхъ казаковъ одноконечно свестъ, а будетъ они вашего слова не будутъ держать, стрѣльцовъ своихъ пословъ побилъ бы, а будетъ ваши стрѣльцы пойдутъ, а будетъ у насъ вамъ помощи просить и вамъ бы вѣсть учинить, изъ Крыму ногаи изъ Азова силу на помочь пошлемъ, дву юртовъ два великихъ государи съ одново будемъ Донскихъ казаковъ головы по отсѣчемъ, юрты ихъ по разоримъ и многихъ гордовъ недругомъ нашимъ наша рука надъ ними будетъ.

Пишите вы къ намъ: всегда казну даемъ, такъ говоривъ невѣдома сколько шубъ пославъ, ото много много въ дружбѣ быть хочешъ на словѣ поставивъ, воденымъ петемъ казаки твои пришедъ наши села и торского царева величества города повоевавъ и по Черни Астраханскихъ воровъ пославъ кони по отогнали, по нашему слову не стоите, такъ на словѣ не стоятъ государемъ непригожное дѣло

и въ вашемъ государствѣ въ добрѣ бывъ а нашему государству въ нужѣ быть, дѣло ли то. будетъ нарокомъ такъ дѣлаете то не правда и вамъ бы посыскавъ и велѣвъ которые остатные лошади наши послать, и васъ брата нашего въ Крымъ воры еще не ѣздили и Донскихъ казаковъ свестъ нашимъ бы словамъ и государевымъ городомъ лихъ никаково не дѣлали, одноконечно б такъ бы вамъ было вѣдомо, а будетъ Донскіе казаки в нашего слова держать не будутъ, наши вопчіе недруги въ Асторохань, а мы сей стороны, чтобъ имъ отмѣститъ о томъ порадытъ надобно; а ещо про запроскихъ казаковъ, съ турскимъ царевымъ величествомъ содиначився на рѣкѣ на Непрѣ городъ поставили и въ первую весну другой городъ одноконечно поставимъ и запроские казаки изведутца и нынѣ на Донскихъ казаковъ осталось и вы съ нами содиначитесь и ихъ такожь свѣземъ и миромъ говорятъ, что Московскій государь вашъ другъ Донскихъ казаковъ унять велѣлъ и вамъ бы брату нашему тѣхъ казаковъ зъ Дону свестъ велѣтъ и порадытъ и на помочъ просить, а будетъ не скажите и ваша шерть на васъ останетца, мы на своемъ словѣ сполна станемъ, такъ бы вѣдомо было, болшему своему гонцу Усману и рѣчью говорить приказалъ и что онъ станеть говорить и вамъ бы вѣрить тому и нынѣ новой городъ ставили и вамъ брату нашему вѣрючи кони свои за Перекопью пушали къ вашему государству, Астараханскіе ваши люди отогнали у насъ и тѣхъ лошадей мы просимъ, будетъ братство станете делать по нашему велѣнью быть, а будетъ нѣтъ скажете, и мы тѣхъ коней своихъ искать людей своихъ пошлемъ и вамъ бы не въ досаду было, буде вамъ другомъ быть и вамъ бы вѣдома учинить, а недругомъ быть и вамъ бы такожь вѣдомо учинить, премое бъ слово вамъ сказать, такъ бы сказавъ грамота писалась и я великій государь Магметъ Гирей ханъ вамъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи то вамъ вѣдомо учинаю, всегда кая приходитъ къ намъ великая казна, сверхъ того сыну моему Агметъ Гирею царевичу и дочери моей и царицамъ моимъ и мамкѣ и бекечемъ и сестрамъ моимъ много до недавли и сказывали моему цареву величеству ближніе мои люди, что ты ко мнѣ и царицамъ моимъ и ко всѣмъ моимъ людямъ многую казну присылаешь и послы твои дуровали, не всею казну отдавали, а съ собою къ Москвѣ возили, а нынѣ послы твои дуровали, царицамъ моимъ и

бигечемъ и сестрамъ и сыну моему и дочери и мамкѣ и дворовымъ людямъ многимъ не всеѣ дачу давали, инымъ и дать не хотѣли, и всякимъ моимъ людямъ, коимъ дача прислана, безъ хлопотъ никому не давали, и я къ нимъ о томъ присылалъ людей своихъ и письмо къ нимъ посылалъ, чтобъ безъ хлопотъ давали, и онѣ моимъ приказнымъ словесамъ и грамоты не послушали, дуровали, и я Магметъ Гирей царь сыну своему и дочери и царицею своимъ и пятмя бекечемъ и сестрамъ своимъ и дворовымъ людямъ добрымъ велѣлъ взять и что на посольствѣ послы ваши не принесли мнѣ, и посылалъ большого своего казначея Мусааеръ агу и язычая своего Тотаръ-Албѣка да меншого своего казначея Ахметъ Чилибея къ болшему вашему послу Степану Тарбѣеву да къ подьячему Ивану Басову, велѣлъ взять по нашей грамотѣ у нихъ шубы и соболи, чтобъ впередъ тому дачею быть (sic). нынѣ скорово своего гонца послалъ Асмана, надобетъ сыну моему и дочери моей и пяти бекечемъ и мамки и сестрамъ моимъ да пятмя дворовымъ добрымъ людямъ дача послать, что нынѣ у пословъ вашихъ взято, и я великій царь вамъ брату нашему вѣдомо учиняю и тое грамоту въ кою пору посылать было далъ, и Алѣй да Ибраимъ мурза слышилъ, что ѣдутъ, для того не послалъ, гонцовъ вашихъ дожидался, и послы ваши грамоту вашу отдали съ любовью и какъ онѣ мнѣ говорили и мнѣ вѣдомо учинилось съ вами братомъ нашимъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ стали, такъ бы вамъ вѣдомо было одноконечно, не задержавъ великую нашу казну в маѣ мѣсяцѣ на розмѣну послалъ бѣ и мы нынѣ принять казну ради и вамъ бы приготовивъ на Волуйку городъ привести, Алѣя князя Селешева пославъ велимъ принять и мнѣ великому государю Магметъ Гирею ханову величеству король приказываетъ, хочетъ со мною въ дружбѣ быть, а запороскихъ казаковъ побилъ, и такъ мы на Нѣпрѣ крѣпкой городъ здѣлали, ещо другой городъ турской государь велѣлъ дѣлать, нынѣшною весною сдѣлаетца и тогда запороскихъ черкасъ не останетца и онъ съ нами другъ будетъ и вамъ брату нашему окромѣ насъ быть пригоже ль, и такъ съ нами будетъ другомъ быть, про Донскихъ казаковъ и Астараханскихъ воровъ для отгонныхъ лошадей недругомъ будете, и будетъ недругомъ быть для казаковъ, одноконечно бѣ тѣхъ казаковъ свестъ и кони наши отдать, не велѣлъ не быть, и язъ Магметъ Гиреево

ханово величество вамъ брату нашему вѣдомо чиню, Господь богъ велить нынышніе весны въ Запороги поѣхавъ и запороскіе города розорю и государскимъ городомъ помощи. быть одноконечно и отъ васъ брата нашего поминковъ копѣекъ прошю окромѣ я болшіе казны сверхъ тово поминковъ прошю, для меня нѣтъ не скажи, что у тебя ёсть, послать бы въ томъ май мѣсяцѣ в которомъ быть большой казны, чтобъ не оставивъ вмѣстѣ завестъ велѣль бы, чтобъ дружба и братство сдѣлать, тако бѣ вамъ вѣдомо было, дружбою грамота писалась.

VI.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ: послали, государь, мы холопи твои къ тебѣ государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи царевымъ и калгинымъ и нурадыновымъ царицамъ и царевичамъ и царевнамъ и ближнимъ ихъ людемъ и хто перемѣнелся и хто на чье мѣсто учиненъ и хто въ которой статьѣ написанъ, имянь ихъ списокъ, подклея подъ сеѣ отписку.

Роспись посланниковъ Степана Тарбѣева да подьячего Ивана Басова кому имянемъ дали царицемъ и царевичемъ и царевнамъ отъ государя поминковъ, а къ ближнимъ людемъ государева жалованья.

Царевѣ сестрѣ, что въ матерно мѣсто за Озаматомъ княземъ Ширинскимъ Халѣмъ Салтан-Ханѣ.

Царевѣ большой царицѣ Зѣлихѣ.

Царевѣ другой царицѣ Халимѣ.

Царевѣ третей царицѣ Невхарханъ Салтанъ.

Царевѣ четвертой царицѣ.

Царевѣ сестрѣ Ѳотманъ Салтанъ-Ханѣ.

Цареву сыну Магметъ Гирею царевичу.

Царевѣ дочери Бекъ-Салтанъ царевнѣ.

Калгинѣ сестрѣ, что въ матерно мѣсто.

Калгиной большой царицѣ.

Калгиной другой царицѣ.

Калгиной третей царицѣ.

Нурадыновой царицѣ.

Нурадыновымъ братемъ Мубарекъ Гирею царевичю.

Исламъ Гирею царевичу, Сафатъ Гирею царевичу, Магметъ Гирею царевичу.

Царевымъ ближнимъ людемъ:

Алгазы агъ, что учиненъ на Мурзабъкъ агино мѣсто.

1-я статья.

Азамату князю Ширинскому.

Мустоевъ князю Сулешову.

Мурзашъ мурзъ, что учиненъ на Чулимова княжое мѣсто Дивѣва.

2-я статья.

Кутлушу князю Куликову, что учиненъ на брата своего на Сеферъ Газыево княжое мѣсто.

Цареву казначею Мусаеръ агъ.

Цареву конюшему Зенеукару князю.

Цареву дворетцкому Шибанъ агъ, что учиненъ на Мавлютъ агино мѣсто.

Калгину ближнему челоуѣку Тотъ Кирею князю.

Асану агъ, что учиненъ на отца своего Дели Ахметъ-агино мѣсто.

3-я статья.

Казы Аскерю.

Перекопскому Данъ-Темирю князю.

Казы князю Барымскому, что учиненъ на брата своего на Карья князя Барымсково.

Исламъ мурзъ, что учиненъ на отца своего на Янтемиръ мурзино мѣсто.

Устемаръ мурзъ.

Казыю мурзъ, что учиненъ на Ишимъ мурзино мѣсто Арасланова княжова сына.

Маете Аеилдѣю.

Смаилъ агъ, что былъ въ Мурзабъково мѣсто цареву Аталыку Резепъ Хозъ-Аеилдѣю что учиненъ на Ишимъ Оендарово мѣсто.

Алѣю аталыку Сулешеву, что учиненъ на Баушъ мурзино мѣсто Куликово, а нынѣ Алей Аталыкъ послѣ роздачи учиненъ княземъ брата своего на Мустоеино княжое мѣсто Сулешова, а Мустоеа князь умеръ, Крымъ Казыю князю, что учиненъ на брата своего на Алѣй агино мѣсто.

Темиръ-бѣкъ Чилибею, что учиненъ на Обляжъ Чилибѣево мѣсто.

Сулеманъ Чилибѣю, что учиненъ на отца своего на Маметъ Чилибѣево мѣсто.

Стрелетцкой головѣ Алыбалу агѣ, что учиненъ на Нагаево агино мѣсто.

Копычейскому головѣ Сеферъ-Газы агѣ.

Рамазану агѣ Татцкому.

Мустоеѣ мурзѣ Ширинскому, что учиненъ на Азаматъ мурзино мѣсто Ширинсково.

Татаръ-Алибѣку.

Кетикъ Алишъ-агѣ.

4-я статья.

Ибрашю князю Куликову.

Малышъ-Чилибѣю, что учиненъ на Микиримъ Чилибѣево мѣсто.

Котлу-Сагату князю. Мурату князю Барымскому. Сулеману князю, что учиненъ на отца своего на Исеево княжое мѣсто.

Маметше мурзѣ.

Тимаметъ мурзѣ, что учиненъ на брата своего на Кутлушъ-мурзино мѣсто.

Богатыргѣевы княжие дети Нарцъ-Кирѣю Алѣю мурзѣ.

Ибреимову сыну Сулешова Сулелкие мурзѣ Сулешъ-мурзѣ, что учиненъ на отца своего на Алѣево мурзино мѣсто.

Мустоѣѣ мурзѣ.

Татаръ-Алибѣкову сыну, что учиненъ на Магметъ Язычеево мѣсто Мустоѣѣ езычею.

5-я статья:

Балчѣ Башѣ мурзѣ, что учиненъ на Болгибашово ж Алышъ-мурзино мѣсто.

Барамалѣю Киванъ-агѣ.

Меншому казначею Токтамышу, что учиненъ на Еслупово мѣсто.

Костровъ-Аталыку что учиненъ на Старово на Магметъ агино мѣсто.

Сіяушъ Авшар Улану.

Мусаферъ-агѣ.

Янтемирю князю что учиненъ на Старово на Сіяушъ агино мѣсто.

Соколничему головѣ Магметъ-Супъ, что учиненъ на Казы Ваграмово Ислемъ-мурзино мѣсто.

Ромазану агѣ.

Ибреимъ пашинимъ детемъ Сулешова Кураше мурѣ да Муратшѣ мурѣ: Куралша государева жалованья не емлетъ, прѣшаетъ головныхъ куньихъ шубъ, взялъ противъ списка.

Шетерничему головѣ Черевъ-башѣ Азѣю, что учиненъ на Янышѣ мурзино мѣсто.

Царевыхъ царицѣ ближнимъ людемъ Алшѣ агѣ, дворетцкому Смаилѣ агѣ, Новрузъ-агѣ, казначею Магметѣ агѣ, конюшему Каишѣ агѣ, Седикалеѣ, Нурадыновымъ людемъ, Мустоеѣ Челибѣю, Сеерю агѣ.

А что царь и калга и нурадынъ имали на дворовыхъ своихъ людей сильно, которыхъ въ росписи не написано и государева жалованья къ нимъ не прислано, и о томъ писано къ государю в отпискахъ подлинно.

VII.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Иванко Басовъ челомъ бьютъ.

Юля, государь, въ 25 день пріѣхалъ изъ Бакчисарая переводчикъ Семень Ондреевъ, сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что царевы ближніе люди ему сказывали, что турецкой царь прислалъ моремъ и сухимъ путемъ многую силу, а велѣлъ итти на Запорожскихъ черкасъ для того и съ Кизылбашскимъ битца покинулъ, чтобъ ему Крымъ очистить и черкасъ съ Нѣра згонить, а отъ Абазы паши всѣ лутчіе люди отѣхали къ турецкому царю; да другой де наша отъ Турского былъ отложился и того де нашу взялъ жива и привели къ турецкому царю. Того жъ государь дни сказывалъ намъ холопомъ твоимъ Мустоеа Тевлетевъ, что въ Бакчисараехъ ближніе люди, которые пришли изъ Царя города съ Джанъ-Бекъ Гирѣемъ царемъ, говорили, что турецкой царь въ Таркахъ городъ ставить отъ Кизылбашского, да хочетъ де имать Терки и посадить въ немъ своихъ людей. Да турецкой же царь Крымскому Джанъ Бѣкъ Гирею царю приказалъ, чтобъ съ тобою государемъ въ миру не былъ.

Юля, государь, въ 27 день пріѣхавъ изъ Бакчисарая Аигилдѣ Бинюковъ и сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что изъ Перекопи писалъ къ царю Перекопской воевода, что

Магметъ Гирей царь прибѣжалъ на Днѣпръ х калгѣ и те-перво де съ ними въ сборѣ черкасы много и калга де послалъ х королю гонца, чтобъ ему помочь учинилъ; прислалъ къ нему людей и посадилъ бы ихъ на Крымѣ, а Крымскіе татаровя говорятъ, черкасы де мы не боимся, лихо де намъ было какъ съ Нагаи в розни были, а теперво де мы за одинъ пойдѣмъ на черкасы.

Юля государь въ 27 день пришли къ намъ холопомъ твоимъ въ Яшлово турскіе полоняники Гришка Марковъ сынъ Пѣкишевъ да Лукашко Ондросовъ сынъ Скоробогатой, а сказывали Елетцкіе бѣломѣсные казаки, а взяты онѣ на Елецѣ послѣ Елетцково взятъя, какъ Сайдачной Елецъ ималъ, на тое же недѣли взяли ихъ нагайскіе люди на пожарѣ и продали во Царьгородъ, Гришка въ станъ Булежимъ, а Лукьянко за Бѣлымъ моремъ былъ и на волю отработались третей годъ, а Гришку безсурманили неволею. А вѣстей государь сказывали про евленъе иконы пречистые Богородицы тожъ, что и курченинъ Оеонко Васильевъ сказывалъ; да онѣ жъ сказывали, что у турского съ литовскимъ войны нѣтъ, а война у турского съ кизылбашскимъ третей годъ, да война у Турского съ Абазы пошою, Турской посылалъ на Базы пашу по два лѣта, и Абазы паша турского людей побивалъ; а нынѣ турской опять послалъ на абазы пашу многую рать свою, да турской же де бьетца съ нѣмцы съ Орянки на морѣ катаргами, а съ кизылбашскимъ де турской покинулъ битца, посылат на Кизылбашского боитца Абазы паши да Магметъ Гирей царя и калги Шанъ Гирей царевича, какъ де управитца турской съ Абазы пашою и съ черкасы и ему де въ тѣ поры съ Кизылбашскимъ опять битца.

VIII.

Государю царю и великому князю Михаилу Оедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ, Ивашко Басовъ челомъ бьютъ: генваря, государь, въ 18 день приѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ Асманъ Чеушъ, родомъ онъ Венедитцкіе земли, а мы холопи твои къ нему послали толмачей и слышали про него, что онъ доброй человекъ и царь ево жалуетъ и у царя онъ близокъ, и мы холопи твои ево потчивали и подарокъ ему дали и сирашивали у него всякихъ вѣстей, которые, государь, тебѣ вѣсти

надобны и что въ Крымѣ отъ турского чаятъ, чего впредь въ Крымѣ межъ турского и Литовского чаятъ. И Асманъ Чеушъ намъ холопомъ твоимъ сказывалъ, что Магметъ Гирей царь посылалъ къ Шанъ-Гирею царевичу Алыбалы агу, что нагайскіе люди отъ Крыму хотятъ откочевать х Кантемирю князю въ Бѣлгородъ и чтобъ тѣхъ нагайскихъ людей взять изъ-за Перекопи въ Крымъ, и калга де ему царю отказалъ, быть къ нему царю не хочетъ, а что у калги мысли и для чего отказалъ, того онъ не вѣдаетъ. Да Асманъ Чеушъ сказывалъ намъ холопомъ твоимъ: царь хотѣлъ Алгазы агу убить до смерти и искололъ ево кинжаломъ, и онъ де отъ царя ушолъ; а какъ де царь ево кололъ, и царь въ тѣ поры говорилъ, что онъ Алгазы ага ему царю нагрубилъ много, какъ де онъ царь Мустоеу князя Сулешова послалъ на розмѣну, а онъ де Алгазы ага послалъ на розмѣну отъ себя брата своего Ильясъ-Улана и велѣлъ Ильясу Улану всѣми людьми владѣть, а Мустоеу князю владѣть не велѣлъ ничѣмъ. И Ильясъ де Уланъ дѣлалъ дорогою все воровствомъ по ево Алгазы агину приказу и государя вашего провожатыхъ на Донцѣ хотѣлъ побить и грабить и тѣсноту вамъ дорогою чинилъ и отъ того ималъ у васъ и у провожатыхъ многіе поминки; а то де воровство Ильясово царю розсказывалъ Мустоеа князь Сулешовъ, и послѣ того въ Крымѣ онъ же Алгазы ага на государевыхъ посланникехъ поималъ многіе денги и рухлядь сверхъ твоего государева жалованья и ево царя на всякое дурно наговаривалъ и хотѣлъ де ево царя съ государемъ ссорить. И какъ де приходили бить челомъ царю мурзы и татаровя, что онѣ оскудали, полону у нихъ нѣтъ и хлѣбъ въ Крымѣ не родитца чтобъ царь имъ велѣлъ итти Московское государство воевать, и царь де имъ велѣлъ итти въ Литву воевать, а въ Московское государство воевать итти не велѣлъ, отказалъ имъ царь, что де я Московскому государю правду далъ, что въ ево государство войною не посылать, а Алгазы де ага приговаривалъ царю, чтобъ въ Московское государство послалъ воевать, и царь де ему Алгазы агѣ отказалъ съ кручиною, ты де мою правду хошь нарушать, а я де того не хочу, докуды де я въ Крымѣ и поживу, до тѣхъ мѣстъ правды своей не нарушею, въ Московское государство некто отъ меня въ войну не поидеть, и царь за то ево кинжаломъ кололъ и хотѣлъ убить до смерти; а нынѣ ево царь пожаловалъ не на долго велѣлъ

быть въ Бакчисараѣ и жить на своемъ дворѣ, а впередъ де ему отъ царя той смерти не минути же; да Асманъ же Чеушъ намъ холопомъ твоимъ сказывалъ въ тайнѣ, что царевы и калгины ближніе люди говорятъ межъ себя и не втай, что турецкой царь послалъ къ Джанъ-Бекъ Гирею царевичу, чтобъ ѣхалъ къ нему во Царь городъ, а хочетъ де царь ихъ посадить на Крымъ по прежнему, а онѣ были сосланы за Царьгородъ въ дальніе мѣста; и онѣ де ближніе люди и всякіе черные люди того и ждутъ, чтобъ отъ турецкого царя кто бъ нибудь присланъ на Крымъ и онѣ тому и ради и царь де и калга то вѣдаючи на себя Крымъ пустошатъ, богатыхъ людей грабятъ да и васъ де посланниковъ не проча посылали грабить, а отсылають-де добро Царь во Царь городъ къ сыну своему, а калга въ Кизыл-баши и въ Горскіе Черкасы, а то де царь, что Алгазы ага бутось за то хотѣлъ убить, что Алгазы ага надъ вами посланники дѣлалъ негораздо, и царь де не за то ево хотѣлъ убить, за то де ево и хотѣлъ убить, что онъ царь съ нимъ о всемъ думалъ и то онъ Алгазы ага вѣдалъ, что Джанъ бѣкъ Гирѣя царя турецкой отпущаетъ на Крымъ, и онъ Алгазы ага то во всѣ люди пронесъ, опричь ево Алгазы аги у царя той думы никто не вѣдалъ, а всѣ де бѣды и грабежъ надъ вами дѣлалъ казначей Мусоеръ ага, какъ де вы были у царя на посольствѣ; а калга де послѣ васъ пріѣхалъ къ царю на тотъ же день и съ царемъ и съ ними ближними людьми думали, что де казны государь присылаетъ много, а государевы посланники не все отдають, чтобъ де у нихъ казна переписать и что будетъ лишнее и то на себя взять, а Мусоеръ ага приговаривалъ чтобъ всеѣ казну взять и ближнимъ людямъ роздать самимъ имъ царю и калгѣ передъ собою, и царь де о томъ отговаривалъ, что не хотѣлъ того дѣлать, да послалъ царь имать у васъ соболей и шубъ, смотря на калгу, что калга присылалъ грабить и наговаривалъ ево царя Мусоеръ ага. Да Ибреимовы, государь, дѣти у насъ холопей твоихъ просятъ много-во твоего государского жалованья шубъ собольихъ и куньихъ, и мы имъ холопи твои отказали, что къ вамъ прежь сего государского жалованья присылаю, то и нынѣ съ нами прислаю то жъ, ничѣмъ не умалено, и давали имъ твое государское жалованье по росписи, и онѣ не емлютъ и намъ холопомъ твоимъ Ибреимовы дѣти калгинными людьми многую тесноту и позоръ чинили; а нынѣ, государь,

онѣ служатъ калгѣ Шанъ Гирѣю царевичу и приѣзжаючи намъ холопомъ твоимъ грозятъ грабежемъ и убойствомъ и твоимъ государевымъ людямъ кречатникомъ и арбачѣемъ и проходу въ Яшлово отъ нихъ нѣтъ, шибаютъ каменьемъ и и еурами и куками называютъ. И мы холопи твои говорили о ихъ воровствѣ Алѣю князю, и Алеѣ князь намъ холопомъ твоимъ говорилъ, что онѣ издуровались при отцѣ при Ибреимѣ, которово де мурзы и князя не станеть, Ибреимъ де тѣхъ мурзъ и князей дачи вземъ у посланниковъ, давалъ дѣтемъ своимъ, и онѣ де по тому тѣхъ большихъ дачъ себѣ прошають; а что государь про Ильясь Улана намъ холопомъ твоимъ Усманъ Чеушъ рассказывалъ, что царь на Алгазы агу кручинился, что онѣ дѣлалъ надъ нами негораздо и Ильясь Уланъ на Донцѣ подуровалъ надъ представомъ надъ Иваномъ Анненковымъ, и надъ провожатыми, хотѣлъ ихъ имать въ провожанье за Торецъ и отъ того ималь у нихъ денги, а отъ Торца и до Крыму Ильясь Уланъ намъ холопомъ твоимъ дурна некоторого не чинилъ и дорогою ѣдучи съ нами все въ совѣтѣ и въ береженьѣ за одно былъ, а то все дуровалъ дорогою Мустафа князь Сулешовъ своими братьи и съ племянники и шоль дорогою великою дуростью и въ Крымѣ, докуды онѣ живъ былъ, ничего отъ него добраго не было, только себѣ поминковъ и дачи большой прошалъ сверхъ росписи впятеро и грамоту къ намъ о той дачи своей прислалъ.

IX.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ, Ивашко Басовъ челомъ бьютъ, какъ государь въ Крымѣ подъ Бакчисараехъ стояли запорожскіе черкасы и Донскихъ казаковъ съ ними немного было, и мы холопи твои посылали къ нимъ служилого татарина Ангилдю Бинюкова да съ нимъ арбачѣевъ провѣдывать у нихъ вѣстей, что въ Польской и въ Литовской землѣ дѣлаетца и съ которымъ государствомъ Литовскому королю бой есть ли и по чьему велѣнью онѣ въ Крымъ пришли, по королевскому велѣнью или Крымской Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ къ нимъ присылали и о кою пору къ нимъ присылали, и съ турскимъ королемъ помирился ль и на чемъ помирился, да иныхъ вѣстей у нихъ велѣли провѣдывать.

И Аигилдя Бинюковъ и арбачеи пріѣхавъ намъ холопомъ твоимъ сказывали, что онъ въ черкасскихъ таборехъ былъ и улучшилъ людей у черкасъ и у Донскихъ казаковъ всякихъ вѣстей спрашивали, и черкасы имъ сказывали, что Литовскую землю воюютъ Свѣйской король да цесарь римской, а съ турскимъ де у Польского короля войны нынѣ нѣтъ, только де король съ турскимъ царемъ миритца не хочетъ, а неметцкіе люди у Польского короля взяли на морѣ городъ Кданескъ, а пошли де онъ черкасы х крымскому царю и къ калгѣ безъ королевского вѣдома по царевѣ и калгинѣ присылкѣ, а присылали къ нимъ въ Запороги царь и калга до Николина дни зимнего, чтобъ онъ шли къ нимъ въ Крымъ на помочь на Кантемиря изъ жалованья и имъ де было съ Нѣпра зимою въ Крымъ итти нелзѣ; да черкасы жъ де и казаки говорили имъ Аигилдѣ: теперво де мы Крымъ провѣдали, прежде сего мы не вѣдали, чаели, что Крымъ крѣпкое мѣсто и крымское люди бойцы, ажно-де Крымъ хуже деревни и крымскіе люди худы битца не умѣютъ, теперво де мы Крыму помолчимъ, что царю и калгѣ правду дали и жалованье у нихъ взяли, а впередъ де Крымъ Божій да нашъ; будетъ въ Крымѣ никакихъ крѣпостей нѣтъ и прити въ Крымъ водою и сухимъ путемъ безъ вѣсти мочно, а моря отъ Бакчисарай близко, изъ Бакчисарай видѣтъ на моря, на лѣта де мы придемъ половина моремъ, а другою половиною конми на Перекопъ сухимъ путемъ и Крымъ де пришедъ возьмемъ; въ Московскомъ де государствѣ нетакие мы города имали крѣпкіе и людные и Московскіе передъ Крымскими бойцы. Да какъ, государь, Магметъ-Гирей царь и калга стояли подъ Каею, и пріѣзжали изъ-подъ Каеы въ жидовской городокъ татаровя, и мы ихъ про всякіе вѣсти роспрашивали. и онъ намъ холопомъ твоимъ сказывали, что царь и калга говорятъ: только Кантемиря не возьмемъ, а придетъ на Крымъ Джанъ Бекъ Гирей царь, и калга Девлетъ Гирей царевичъ, и мы-де изъ Крыму пойдёмъ съ черкасы въ запороги и черкасъ всѣхъ и Донскихъ казаковъ подоймемъ, да пришедъ Крымъ разоримъ, не достался де Крымъ никому; а васъ де посланниковъ хотятъ съ собою взять въ Запороги и къ государю вашему хотятъ писать чтобъ государь прислалъ къ нимъ козны, чѣмъ поднять черкасъ и Донскихъ казаковъ на Крымъ, А Кантемирь съ братьею и съ племянники и князь Петръ Урусовъ говорятъ: только

де Магметъ Гирей царь и царевичъ осиятъ укрѣпятся на Крымѣ, и имъ Кантемирю съ братьею и съ племянники и князю Петру Урусову со всѣми нагаи отъ Крыму итти подь Астарахань въ большой Нагай и битъ челомъ тебѣ государю, чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быть подь своею царскою високою рукою и прошать у тебя государя Астараханскіе силы и приходить имъ на Крымъ; а которые, государь, турскіе люди въ Крымъ пришли съ Джанъ-Бекъ Гиреемъ царемъ, и тѣ пошли въ новой городокъ въ Шелкермень; турской де царь приказалъ имъ, будетъ мочно, и имъ велѣлъ сидѣть въ немъ, а будетъ незѣ сидѣть, и царь велѣлъ имъ тотъ городокъ разрыть. А калга де не перешедъ Перекопи, хотѣлъ отъ черкасъ бѣжать въ Кизыльбаши, и ево де черкасы не отпустили и пошли съ нимъ х королю, а про Агметъ Гирея, государь, царя въ Крымѣ вѣсти нѣтъ, гдѣ онъ нынѣ, а къ турскому де онъ не бывалъ и нигдѣ не объявился, а сказываютъ татаровя, что ево въ лѣсу изымавъ убили Боготыргѣевы дѣти, а татаровя, государь, говорятъ, что таково разоренья и войны въ Крымѣ не бывало, какъ и Крымъ сталъ; Кантемирь изъ Крыму бѣгалъ къ турскому, а царь и калга нагаи ево велѣли грабить, животы и лошади имать Крымцомъ; а какъ Кантемирь царя и калгу осилилъ, и нагайскіе люди весь Крымъ выграбили; а какъ Кантемиря Магметъ Гирей царь и калга побии и крымскіе нагаевъ многихъ побии, и которые нагаи въ Крымѣ жили, животы ихъ пограбили; а какъ Джанъ-Бекъ Гирей царь пришелъ на Крымъ, а Магметъ Гирей царь побѣжалъ и Кантемирь и князь Петръ Урусовъ съ нагаи своими крымскихъ татаръ побии многихъ и пограбили и женъ ихъ и дочерей на постелю имали и многіе крымскіе татаровя отъ нагай изъ Крыму разбѣгались.

Х.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Івашко Басовъ челомъ бьютъ: іюля, государь, въ 24 день посылали мы холопи твои Аигилдю Бинюкова и нурадыну Азамать Гирѣю царевичу съ легкими поминки, а приказали ему Аигилдѣ говорить: только царевичъ государевыхъ легкихъ поминковъ не возметъ и слышали мы холопи твои прежь

того, что онъ Нурадынъ хочетъ въ твое государство и итти воевать и только нурадынъ или ево люди учнутъ поговорить, что ему въ твое государство войною итти и ему Аигилдѣ приказали говорить, только ты царевичъ забывъ къ себѣ государскую дружбу пойдешь государевы украинныя города украдомъ воевать и Крымъ будетъ не вашъ, великому государю нашему украинскихъ городовъ и Астаханскіе служилые люди бьютъ челомъ чтобъ государь имъ поволилъ на Крымъ и на Казыевъ улусъ итти воевать и государь нашъ памятуя прежнюю любовь и ссылку прародителей своихъ прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ всеа Русіи съ прежними съ крымскими цари и памятуя свою правду какъ онъ государь учинился въ братствѣ и въ дружбѣ зъ Джанъ-Бѣкъ Гирѣемъ царемъ, а послѣ Магметъ Гирѣемъ царемъ и съ вами на той своей правдѣ государь нашъ стоитъ крѣпко и неподвижно ратнымъ своимъ людемъ о томъ отказалъ, а у великого государя нашего ратныхъ людей нынѣ умножилось которые были и пашенные люди и тѣ нынѣ въ нынѣшніе войны стали въ стрѣльцы и въ казаки и нынѣ онѣ у государя пожалованы помѣснымъ и денежнымъ жалованьемъ, и нынѣ въ Московскомъ государствѣ ратные люди обогатѣли, конны и оружны стали, и Аигилдя Бинюковъ пріѣхавъ намъ холопомъ твоимъ сказывалъ, что нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ ево Аигилду къ себѣ одва взялъ и твои государевы поминки одва жъ взялъ, прошалъ шубъ кунныхъ и бѣлыхъ; а какъ де Аигилдя сидѣлъ у нурадына за дворомъ и съ нимъ-де ево нурадыновы ближніе люди сидѣчи говорили ему Аигилдѣ: нурадынъ-де царевичъ хочетъ у царя прошатца Московскаго государства воевать, а государь де поминковъ къ нему присылаетъ мало, тѣмъ де ему прожить нечѣмъ, и Аигилдя имъ тѣ рѣчи говорилъ, что мы холопи твои приказывали, и онѣ де ему Аигилдѣ говорили: толко де государь предъ прежнимъ поминковъ къ нурадыну и къ царицамъ ево и къ матери и къ братьемъ и къ ближнимъ людемъ жалованья учнетъ присылать передъ прежнимъ съ прибавкою, и нурадынъ де не станетъ въ Московское государство войною ходить. И Аигилдя говорилъ: великому государю нашему и не нурадыновы грозы не страшны.

Юля государь въ 29 день привезъ ко мнѣ холопу твоему Степанку съ Болыкны отъ твоего государева дьяка

отъ Петра Овдокимова татаринъ грамотку, а въ грамоткѣ ево написано: чтобъ мнѣ съ ними повидатца для твоего государева дѣла, а итти имъ съ Болыкны въ Козлевъ іюля въ 26 день изъ Козлева во Царьгородъ, а отписки де мы къ государю послать къ вамъ не смѣли. Да у нихъ же въ грамоткѣ написано, что переводчикъ Суналей Танаевъ болѣнъ и не говоритъ. И мы холопи твои посылали въ Козлевъ толмача Мустофу Тевлетева и съ нимъ наказали о всемъ у нихъ спрашивать о твоёмъ государскомъ дѣле и отписку у нихъ взять, а ѣхать велѣли наспѣхъ, чтобъ ихъ въ Козлевѣ застать; и Мустофа Тевлетевъ пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ іюля въ 31 день, а сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что онъ Семена и Петра въ Козлеве не застали, пошли въ Царьгородъ іюля въ 29 день; да Мустофа жъ сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что калга Шанъ-Гирей царевичъ на Нѣпрѣ на острову сидитъ, а лошади у него поймали черкасы, оставили ево пѣшево и берегутъ ево черкасы накрѣпко, а писалъ-де къ черкасомъ король, чтобъ ево не пустили; а черкасы де разошлись по своимъ юртомъ, а съ калгою осталось челоуѣкъ съ 70 беречь ево.

XI.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ: какъ государь, стояли мы холопи твои на Волуйкѣ и у насъ холопей твоихъ занели твоихъ государевыхъ денегъ толмачи Петръ Елагинъ, Никонъ Наумовъ, Кирила Байбиринъ 3 рубли денегъ, да кречатники первые посылки Ондрей Дмитреевъ съ товарищи 10 челоуѣкъ 12 рублевъ да въ Крымѣ, государь, занели у насъ холопей твоихъ изъ твоей государевы запасные рухляди Аигилдя Бинюковъ сорокъ соболей въ 25 рублей, Петръ Елагинъ и Шаметъ Сабанинъ сорокъ соболей въ 25 рублевъ, да кречатники Данила Рыкуновъ съ товарищи 20 челоуѣкъ заняли въ Яшловѣ 8 сороковъ соболей по 20 рублевъ сорокъ да въ осадѣ въ жидовскомъ городкѣ заняли тѣ жъ кречатники 20 челоуѣкъ 3 сорока соболей цѣною на 70 рублевъ, да Данило жъ Рыкуновъ съ товарищи 12 челоуѣкъ занели на подъемъ сорокъ соболей въ 25 рублевъ, сорокъ соболей въ 20 рублевъ, да арбачей, государь, заняли Микиеорко Кривцовъ съ товарищи 17 челоуѣкъ по

шубѣ черевей бѣльѣ да по двоимъ цкамъ черевымъ по 3 рубли денегъ, да другой посылки Ивашко Курбатовъ съ товарищи 16 человекъ заняли по цкамъ хребтовымъ бѣльимъ, да тѣ жъ арбачей Иванко Курбатовъ съ товарищи 13 человекъ опричь тѣхъ, которые померли, заняли по шубѣ черевей бѣльей по 3 рубли денегъ, да собольщики Янко да Ѳедко заняли 5 рублевъ денегъ, да вотъ Соеонка Игнатовъ занель двои цки черевьи 2 рубли денегъ да на подемъ занели у насъ холопей твоихъ арбачей 40 соболей въ 15 рублевъ, а въ томъ, государь, на нихъ имали мы холопи твои памяти, что имъ тоѣ рухледь и денги платить на Москвѣ въ твою государеву казну въ Посольскомъ приказѣ, а давали, государь, мы холопи твои имъ твою государеву рухледь и денги вѣдечи ихъ великую бѣдность и нужу и что онѣ помирають голодною смертью, и какъ шли въ Крымъ и у многихъ лошади дорогою попадали, и въ Крымѣ, государь, лошади покупали вновь, а хлѣбъ, государь, въ Крымѣ лѣтось не родился, была засуха, покупали, государь, хлѣбъ въ Крымѣ дорогою цѣною и лошадьми, государь, зимою прокормили; сказано было, государь, гонцамъ итти къ тебѣ государю въ Филиповъ постъ, и онѣ, государь, для того зимнего пути лошадей кормили, а покупали, государь, ячмень четверикъ въ полтора золотыхъ, а можаръ сѣна въ десять золотыхъ, а пшеницы четверикъ въ два золотыхъ; а какъ, государь, въ Крымѣ было междусобье, а мы холопи твои сидѣли въ осадѣ въ жидовскомъ городкѣ девять недѣль помирали голодною смертью и лошади, государь, у насъ у всѣхъ поймалъ Калга Шанъ Гирей царевичъ и роздалъ запорожскимъ черкасомъ, а иные государь померли, что взято и что померло и тому, государь, принесли къ намъ холопомъ твоимъ толмачи и кречатники и арбачей челобитные, и тѣ ихъ челобитные подклея подъ сеѣ отписку послали къ тебѣ государю.

XII.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи бьютъ челомъ холопи твои Степанко Торбѣевъ да подьячей Ивашко Басовъ. служимъ мы холопи твои тебѣ государю въ Крымѣ другой годъ и живучи въ Крымѣ одолжали и проѣлися, а животиска государь, всѣ царь и колга пограбили; да мы жъ холопи твои сидѣли въ оса-

дѣ въ жидовскомъ городкѣ девять недѣль и лошади, государь, у насъ царь и колга поймали и переѣли, а иные отдали черкасомъ, а хлѣба, государь, четверикъ покупали мы въ 40 алтынъ, и намъ холопомъ твоимъ живучи въ Крымѣ прокормиться нечимъ и поднятыя изъ Крыму не на чемъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ, а емлю я холопъ твой Степанка твоего царскаго жалованья изъ четверти по сороку рублевъ съ рублемъ, чтобъ намъ холопомъ твоимъ живучи на твоей государевѣ службѣ въ Крымѣ голодною смертию не умереть и изъ Крыму на чомъ выѣхать; царь государь смилуйся.

Государь пожаловалъ велѣлъ дать имъ свое государево жалованья на 138-й годъ послать въ Крымъ.

КРЫМСКІЯ ДѢЛА

1630-го года марта 20 № 4.

Дѣло по челобитью возвратившагося изъ Крыма посланника Степана Тарбѣева о награжденіи его за службу его тамо и за понесенное терпѣніе придачею жалованья.

Царю государы и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и великому государю святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ вашъ Степанко Тарбѣевъ Былъ я холопъ вашъ на вашей государской службѣ въ Крымѣ и многую нужю и голодъ и гонѣнья терпѣлъ и пожаловали вы государи за мое службишко и за терпѣнья своимъ государевымъ жалованьемъ къ четверти придачею 40 рублевъ, а старово оброку было 41 рубль. Милосердый царь государь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и великій государь святѣйшій паріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, пожалуйте меня холопа своего велите то мое четвертное жалованье мнѣ холопу своему пожаловать выдать для моей нужные службы и терпѣнья а которыя моя братья были преже меня на вашей государьской службѣ въ Крымѣ и не въ такомъ терпѣньѣ и нужѣ и тѣмъ всѣмъ ваше государское четвертное жалованье и что придавано и тѣ всѣ нашимъ государскимъ жалованьемъ пожалованы, а мнѣ

холопу вашему по ся мѣста не дано; милосердые великіе государи, смилуйтея пожалуйте.

А о чемъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и отцу ево государеву великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи Степанъ Тарбѣевъ челомъ бьетъ.

И въ посольскомъ приказѣ выписать не изъ чево, что старые помѣстные столпы въ Московской китайской пожаръ погорѣли и которіе дворяне по государеву указу посланы были въ прошлыхъ годѣхъ въ Крымъ съ государевыми посылками, и какъ они проѣзжали изъ Крыму и за тѣ ихъ службы придавано имъ государева жалованья къ прежнимъ ихъ окладомъ и выдавана ли имъ та придача или нѣтъ, того въ Посольскомъ приказѣ не сыскано.

А въ Ноугородцкой чети въ расходной книгѣ прошлово 128-го году написано:

Июля въ 19 дець по памяти изъ Устюжские чети за приписью думново діака Гомила Луговского Обросиму Лодыженскому за Крымскую службу и за терпѣнье, что онъ былъ въ Крымъ 3 годы, прибавлено къ старому окладу 60 рублевъ и тое придачу велѣно ему выдать изъ Устюжские чети, и въ Устюжской де чети не было, и та ему придача велѣно дать изъ Ноугородцкіе чети.

А которые дворяня посланы были на государеву службу въ Крымъ, а нынѣ они на Москвѣ и тѣ дворяня въ роспросѣ сказали.

Прокопей Воейковъ сказалъ: былъ онъ на государевѣхъ службѣхъ въ Крымѣ и какъ онъ пріѣхалъ ко государю къ Москвѣ и за тое де Крымскую службу придано ему государева жалованья 30 рублевъ, и та де ему придача изъ Володимерские чети выдана.

А за иные службы, опричь Крымскіе службы кому что придавано и придачи выдаваны, и то выписано изъ столповъ.

Въ прошломъ во 125-мъ году по государеву указу и по боярскому приговору посланъ на Донъ къ атаманомъ и къ казакамъ съ государевыми грамогами Микита Сомовъ, и какъ онъ съ государевы службы съ Дону пріѣхали и Микитѣ придано государева жалованья за службу къ прежнему его окладу къ 58 рублямъ 7 рублевъ и та ему придача на тотъ годъ выдана.

Въ прошломъ во 126-мъ году посланъ былъ на Донъ

къ Донскимъ казакомъ Несмеянъ Чаплинъ и какъ онъ съ Дону приѣхалъ, придано ему государева жалованья за то ево службу къ старому ево окладу къ 53-мъ рублямъ 12 рублевъ и та ему придача на 126 годъ выдана.

Въ прошломъ во 126-мъ году придано Лукьяну Мясново за цесарскую службу ко 60 рублямъ 40 рублевъ и та придача ему выдана изъ Галицкіе чети, гдѣ онъ емлетъ государево жалованье.

Въ прошломъ во 127-мъ году прибавлено государева жалованья Степану Волынскому за аглинскую службу къ старому его окладу къ 80 рублямъ 55 рублевъ, діаку Марку Поздѣву къ старому его окладу къ 100-мъ рулямъ 20 рублевъ и та имъ придача выдана изъ чети, гдѣ хто емлетъ государево жалованье.

Въ прошломъ во 128-мъ году прибавлено государева денежново жалованья стольнику князю Григорью Тюфякину за Бѣлогородскую службу къ прежнему ево окладу ко 120 рублемъ 70 рублевъ и та ему придача выдана жъ.

Въ прошломъ во 137-мъ году посыланъ въ Аглинскую землю Василей Есиповъ и какъ онъ изъ Аглинскіе земли приѣхалъ ко государю къ Москвѣ и ему за то е службу придано государева жалованья къ прежнему его окладу 30 рублевъ и та ему придача выдана жъ.

Лѣта 7138-го марта въ день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память дяку Микифору Спиридонову. Пожаловали государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи Степана Тарбѣва за Крымскую службу и за терпѣнье велѣли ему придати своево государева жалованья къ прежнему ево денежному окладу 40 рублевъ и на нынѣшней на 138-й годъ тоѣ придачу велѣли ему выдать. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу діаку Микифору Спиридонову государево и великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи жалованье Степану Тарбѣву за Крымскую службу придаточные деньги 40 рублевъ въ кормленыхъ книгахъ велѣли справить и на нынѣшній на 138-й годъ тоѣ придачу велѣтъ ему выдать.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Савеловъ, Л. М. Посольство Тарбѣва въ Крымъ.

Отписки посланника Тарбѣва: I-ая.

II-ая.

III-ая.

IV-ая.

Списокъ съ грамоты Джанбекъ Гирея къ царю Михаилу
Феодоровичу.

Отписка Тарбѣва V-ая.

Списокъ съ грамоты Джанбекъ Гирея.

Отписка Тарбѣва VI-ая.

Роспись кому именемъ дали царицамъ и царевичамъ и
царевнамъ отъ государя поминковъ, а къ ближнимъ
людямъ государева жалованья.

Отписка Тарбѣва: VII-ая.

" " VIII-ая.

" " IX-ая.

" " X-ая.

" " XI-ая.

" " XII-ая.

Дѣло по челобитью возвратившагося изъ Крыма посланника
Степана Тарбѣва о награжденіи его за службу его
тамо и за понесенное терпѣніе придачею жалованья.

